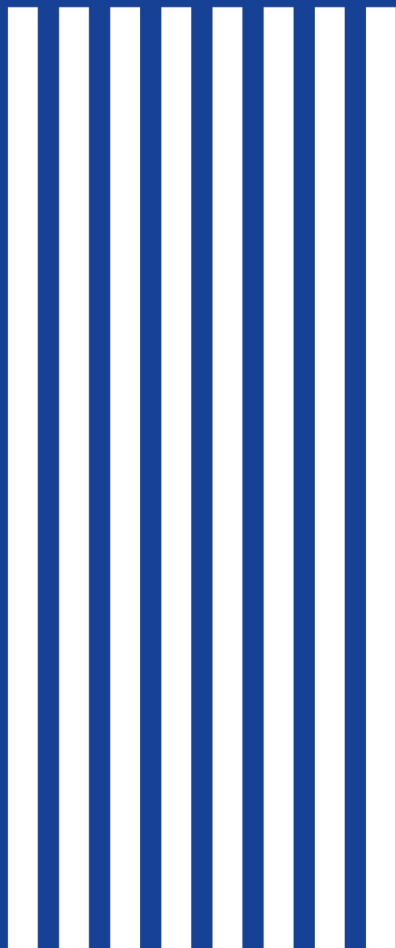

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРОТЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОТЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
МОЛОДЕЖИ
ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Научные редакторы
Н. М. Кропачев, А. В. Шаболтас

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 001.891; 303.8; 34.06

ББК 19

П83

Рецензенты: д-р психол. наук, проф. А. А. Свенцицкий; канд. ист. наук А. В. Попов (С.-Петербург. гос. ун-т)

Авторы: Кропачев Н. М. — предисловие; Гуриева С. Д. — введение; разд. 1.1 гл. 1; разд. 2.1, 2.2, 2.3 гл. 2; разд. 3.1, 3.4 гл. 3; гл. 4; заключение; приложения; Мальцева А. В. — разд. 1.2 гл. 1; разд. 3.3, 3.4 гл. 3; разд. 4.2 гл. 4; заключение; приложения; Шилкина Н. Е. — разд. 1.2 гл. 1; разд. 3.2, 3.3, 3.5 гл. 3; разд. 4.2 гл. 4; заключение; приложения; Русакова М. М. — разд. 2.2, 2.3 гл. 2; гл. 3; Бурдина О. И. — разд. 2.4 гл. 2, разд. 3.4 гл. 3.

Научные редакторы: д-р юрид. наук, проф., член-корр. РАН Н. М. Кропачев, д-р психол. наук, проф. А. В. Шаболтас

Рекомендовано к публикации Координационным советом по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию и Научной комиссией в области психологических наук Санкт-Петербургского государственного университета

П83 Протестное поведение молодежи: причины и профилактика / науч. ред. Н. М. Кропачев, А. В. Шаболтас. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2022. — 188 с.
ISBN 978-5-288-06274-2

Монография подготовлена коллективом авторов, объединяющим специалистов в области психологии и социологии. В основу работы положены итоги социологических исследований, проведенных Санкт-Петербургским государственным университетом, и результаты анализа агитационной и пропагандистской активности электронных СМИ (прежде всего социальных сетей интернета). Выводы во многом опираются на опыт внедрения и реализации программ профилактики радикализма в молодежной среде, накопленный в СПбГУ и в иных ведущих российских вузах, а также дополнены рекомендациями по профилактике осознанных установок, побуждающих молодых людей и подростков к участию в массовых незаконных акциях.

Коллективная монография адресована практическим работникам правоохранительных органов, а также ученым, аспирантам и студентам высших учебных заведений, интересующимся вопросами профилактики противоправного поведения несовершеннолетних и вопросами образования и воспитания.

УДК 001.891; 303.8; 34.06

ББК 19

ISBN 978-5-288-06274-2

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2022

Уважаемые читатели!

Одним из наиболее значимых направлений государственной политики является предупреждение правонарушений, совершенных несовершеннолетними. В связи с этим Следственный комитет Российской Федерации уделяет повышенное внимание вопросам профилактики противоправных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи.

Тревогу и озабоченность сегодня вызывает намеренное вовлечение несовершеннолетних в несогласованные массовые мероприятия. Именно молодое поколение особенно подвержено негативному влиянию тех, кто стоит за такими незаконными акциями, преследуя свои собственные цели. Подростки становятся лишь орудием в руках умелых манипуляторов.

Вследствие этого перед государством и обществом стоит задача предупреждения вовлечения несовершеннолетних в незаконные публичные акции протестного характера и их участия в них путем формирования у молодежи правильных ценностных ориентиров. К решению этой острой проблемы следует подходить комплексно, тщательно разбираться и устранять причины такого поведения, принимать исчерпывающие меры по борьбе с агрессией в молодежной среде. С целью выработки единых подходов к работе с несовершеннолетними Следственный комитет России инициировал проведение в одном из крупнейших научных центров страны — Санкт-Петербургском государственном университете — серьезного аналитического исследования причин возникновения у молодежи установок (желания) участвовать в незаконных протестных мероприятиях и способов их устранения.

Специалисты университета, проведя масштабную работу, подготовили научно обоснованные рекомендации, учитывающие причины

участия молодежи в незаконных акциях, и перечень конкретных мер по формированию сознательного отказа от участия в таких акциях.

Проанализировав большой объем практических материалов, предоставленных Следственным комитетом России, ученые обозначили основные направления профилактики противоправного поведения молодежи, фактически направленные на совершенствование государственной молодежной политики. В их числе воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на базе традиционных для нашей страны духовно-нравственных ценностей. В образовательной деятельности особый акцент следует делать именно на воспитательной составляющей, на внедрении эффективных образовательных программ профилактики радикализма, на вовлечении молодежи в социально значимые проекты и занятия, предоставляющие молодым людям возможность реально влиять на свое будущее. Необходимо также обсуждение в средствах массовой информации и социальных медиа, основными пользователями которых являются подростки, произведений науки, искусства, литературы, направленных на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей молодежи.

Подготовленное Санкт-Петербургским государственным университетом научно-аналитическое исследование предназначено для практических работников правоохранительных органов, ученых, аспирантов и студентов высших учебных заведений, интересующихся вопросами профилактики противоправного поведения несовершеннолетних и вопросами образования и воспитания. Рекомендации специалистов, несомненно, послужат дополнительным импульсом для разработки и реализации государственных программ по основным направлениям в сфере молодежной политики.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации
генерал юстиции Российской Федерации
А. И. Бастрыкин

Оглавление

Список сокращений	7
Предисловие	8
Введение.....	11
Глава 1. Теоретические основания и актуальные направления изучения протестного поведения молодежи	14
1.1. Зарубежные подходы к изучению протестного поведения	—
1.2. Современные исследования, посвященные изучению протестного поведения молодежи в России	26
Глава 2. Дизайн и программа исследования	38
2.1. Методы оценки установок, настроений, желаний, поведения молодежи	—
2.2. Организация и проведение фокус-групп и анкетирования в двух группах (подростки и молодежь).....	42
2.3. Технология проведения экспертной сессии и полустандартизированная анкета	50
2.4. Анализ интернет-сообществ.....	61
Глава 3. Причины участия молодежи в незаконных протестных мероприятиях: результаты эмпирического исследования	66
3.1. Результаты анкетирования участников фокус-групп «подростки» и «молодежь»	—
3.2. Сравнительный анализ результатов фокус-групп «подростки» и «молодежь».....	76
	5

3.3. Результаты анкетирования участников экспертной сессии.....	95
3.4. Результаты мониторинга интернет-сообществ.....	109
3.5. Социальный портрет лиц, задержанных в ходе несанкционированных протестных мероприятий.....	112
Глава 4. Общие выводы и рекомендации по профилактике участия молодежи в незаконных протестных мероприятиях.....	114
4.1. Основные причины и факторы формирования протестного поведения молодежи.....	118
4.2. Практические рекомендации органам власти и управления	125
Заключение.....	133
Глоссарий: практическое руководство по терминам.....	138
Список источников.....	149
Приложения.....	164

Список сокращений

ЕврАзЭС	— Евразийское экономическое сообщество
ИСН	— индекс социальных настроений
КоАП	— Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
РГНФ	— Российский гуманитарный научный фонд
РНФ	— Российский научный фонд
РФФИ	— Российский фонд фундаментальных исследований
СМИ	— средства массовой информации
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет
ссуз	— среднее специальное учебное заведение
ТЗ	— техническое задание
ЦА	— целевая аудитория
ШОС	— Шанхайская организация сотрудничества
ЭИСИ	— Экспертный институт социальных исследований
ЭСПМ	— экспертный сценарно-прогностический мониторинг

Предисловие

В тематике научно-исследовательской и экспертно-аналитической деятельности Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) важное место занимают вопросы изучения роли и места молодежи в современном российском обществе. Ученые СПбГУ исследуют социальные и экономические условия жизни молодых людей и подростков, анализируют особенности их мировоззрения, психологии, интересов, выявляют особенности поведенческих стереотипов, жизненных устремлений, определяют направленность идейной и политической ориентации. В этих разнообразных и многоплановых исследовательских программах принимают участие специалисты, представляющие разные научные отрасли: социологи, психологи, правоведы, экономисты, философы, политологи, лингвисты.

В числе актуальных и значимых для современного российского общества направлений проводимой ими аналитической и экспертной работы находятся изучение проявлений деструктивного, девиантного поведения молодежи, установление причин возникновения в молодежной среде протестных настроений, анализ форм и методов вовлечения молодых людей и подростков в массовые незаконные мероприятия, нацеленные на подрыв политической и социальной стабильности. Основная цель таких исследований — выработка рекомендаций по противодействию обозначенным социальным явлениям и по профилактике внедрения в молодежную среду стереотипов протестного поведения, в том числе связанных с участием в массовых незаконных акциях.

Представленные в настоящем издании результаты экспертно-аналитической работы служат одним из примеров практического использования научных разработок специалистов СПбГУ в области экспертного обеспечения деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц по формированию и совершенствованию молодежной политики. Инициатором исследования

выступило Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу, которое в январе 2021 г. обратилось в СПбГУ с предложением организовать комплексное междисциплинарное изучение социальных проявлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в деструктивную протестную активность, с их участием в незаконных митингах, собраниях и пикетах. Для реализации исследовательских задач, предложенных Главным следственным управлением, в СПбГУ был сформирован коллектив экспертов, в который вошли специалисты в области психологии, социологии, юриспруденции и медиалингвистики. В состав исполнителей исследований, предусмотренных программой экспертно-аналитического проекта, вошли д-р психол. наук, доц. А. В. Шаболтас, д-р психол. наук, проф. С. Д. Гуриева, д-р социол. наук, доц. А. В. Мальцева, д-р социол. наук, доц. Н. Е. Шилкина, канд. социол. наук, доц. М. М. Русакова. К организации и проведению социологических опросов были привлечены специалисты Ресурсного центра социологических и интернет-исследований Научного парка СПбГУ: А. И. Любимова, О. И. Бурдина, Н. М. Усачева, Д. И. Юдина, С. И. Мельник, Т. Ю. Гурикова. Итогом научных изысканий, проведенных экспертным коллективом, стал настоящий отчет.

Цели, которые ставили перед собой университетские эксперты, приступая к изучению причин протестной активности молодежи и к формулировке рекомендаций по профилактике подобных явлений, состояли в следующем:

— в изучении алгоритмов вовлечения молодых людей и подростков в массовые протестные мероприятия с учетом социально-демографических, личностных и социально-психологических особенностей изучаемых групп;

— выявлении возрастных и личностных психологических особенностей молодежи, способствующих и препятствующих участию в незаконных протестных мероприятиях, в частности характерологических черт, темперамента, особенностей мышления, особенностей мотивационно-волевой сферы, подверженности влиянию, карты интересов, уровня самооценки, сформированности образа «Я», наличия и влияния возрастных кризисов;

— определении социальной характеристики молодежи, участвующей в незаконных протестных мероприятиях, в частности уровня материального благополучия, характеристики семьи и ближайшего окружения, образовательного уровня;

— выявлении внешних факторов и условий, способствующих и препятствующих участию молодежи в незаконных протестных мероприятиях, в частности связанных с воздействием пропаганды и агитации, с наличием запретов, а также с влиянием неформальных лидеров (в том числе блогеров, медийных персон, организаторов интернет-сообществ);

— изучении интернет-сообществ и медийных каналов, пропагандирующих идеи участия молодежи в незаконных протестных акциях.

Для достижения перечисленных целей специалисты СПбГУ использовали богатый и разнообразный исследовательский инструментарий. Помимо анализа и обобщения материалов различных документальных и статистических источников, были применены методы социологического изучения причин и условий вовлечения молодежи и подростков в незаконную протестную активность, в том числе анкетные опросы и интервью в фокус-группах с участием представителей названных возрастных групп. Важными элементами проведенных исследований стали обзор и анализ агитационной и пропагандистской деятельности электронных СМИ (прежде всего социальных сетей интернета), связанных с вовлечением молодых людей в различные незаконные массовые акции. Помимо того, частью исследовательского проекта выступила экспертная сессия, в ходе которой был организован обмен мнениями между учеными, представителями государственных органов, общественных объединений и профессиональных сообществ, вовлеченными в работу с молодежью и в реализацию молодежной политики.

Итоговые выводы и заключения, к которым пришли эксперты СПбГУ, во многом основаны не только на результатах проведенных ими научных изысканий, но и на богатом опыте внедрения и реализации программ профилактики радикализма в молодежной среде, накопленном в СПбГУ и иных ведущих российских вузах. Продолжением экспертных выводов стали рекомендации о системных действиях, направленных на профилактику осознанных установок, побуждающих молодых людей и подростков к участию в массовых незаконных акциях.

Ректор СПбГУ, чл.-корр. РАН
Н. М. Кропачев

Введение

Монография посвящена проблемам, связанным с молодежными протестами в современной России. Авторы рассматривают побудительные факторы, стимулы участия подростков и молодежи в протестных акциях, основные причины и условия протестных настроений, влияние социальных институтов на протестное поведение, а также предпосылки формирования решений об участии в незаконных протестных мероприятиях и отказе от таких действий, меры профилактики и предупреждения деструктивности в протестном поведении и пр.

В рамках исследования под протестным поведением понимается поведение личности в ситуации объективного факта и/или кажущегося ущемления ее личных прав и/или прав, ассоциируемых с принадлежностью к определенной социальной группе, а также в ситуации угрозы такого ущемления, как правило, в сочетании с опытом пережитой обиды и несправедливости.

В центре внимания находятся подростки 14–17 лет и молодежь 18–25 лет Санкт-Петербурга и Ленинградской области, как участвовавшие, так и не участвовавшие в незаконных протестных мероприятиях. Время проведения полевых работ — апрель — июнь 2021 г. Авторы концентрируются не только на аспектах протестных действий, но и в большей степени на особенностях процесса формирования у молодежи убеждений (мотивов), связанных с отказом от незаконной протестной активности.

Можно выделить следующие исследовательские векторы:

— изучение внешних воздействий на молодежь, а именно алгоритмов вовлечения молодежи в незаконные протестные мероприятия (влияние социальных институтов, медиасферы, системы коммуникаций, сообществ, групп, деструктивности в информационном поле; катализаторы и ингибиторы участия подростков и молодежи в протестных мероприятиях; причины и условия, побуждающие подростков и молодежь к участию в протестных мероприятиях; конкретные

меры, условия, причины, ограничивающие участие молодежи и подростков в протестных мероприятиях и препятствующие такому участию, и пр.);

— выявление личностных и социально-психологических особенностей молодых людей и подростков, которые способствуют/препятствуют протестному поведению (характерологические, личностные черты, особенности мышления, мотивационно-волевой сферы, «Я-образа», возрастные кризисы, протест, любопытство, эмоциональное отвержение легитимных авторитетов, существующих правил поведения в обществе, нигилизм, склонность к риску и пр.);

— выявление характерных социальных характеристик и ценностной направленности молодых людей (материальное благополучие, семейное положение, уровень образования, референтная группа, ценностные ориентации, установки и убеждения, интолерантность, низкий уровень развития морального сознания подростков и молодежи, подверженность внушению и чужому влиянию, отсутствие морально-ценностных ориентиров, несогласованность семейного и школьного воспитания, отсутствие должного психологического сопровождения в школе и в семье, степень удовлетворенности различными сферами жизни, общей удовлетворенности жизнью, определение наиболее актуальных для подростков и молодежи социальных, социально-психологических проблем, требующих немедленного решения, и пр.).

Предполагалось, что причиной протестного поведения молодежи и подростков является ситуация объективного факта или кажущегося ущемления личных прав, ассоциируемых с принадлежностью к определенной социальной группе, а также ситуация угрозы такого ущемления, как правило, в сочетании с опытом пережитой обиды и несправедливости.

Методологическим основанием исследования стали принцип системности, деятельностный подход, принцип историзма.

Особое внимание уделялось разработке теоретической интерпретации понятий, поиску эмпирических индикаторов, выбору адекватных методов сбора данных, конструированию методического инструментария. На всех этапах полученные результаты сопоставлялись с результатами научных изысканий других авторов и проверялись на непротиворечивость посредством процедуры перекрестной валидации.

Для сбора данных применялись методы анкетирования, полустандартизованного интервью, фокус-группы, а также экспертный

опрос по модифицированной методике экспертного сценарно-прогностического мониторинга И.В.Задорина (Задорин 1994); источниками данных в числе прочего послужили форумы интернет-сообществ сети «ВКонтакте» и официальные документы.

Непротиворечивая исследовательская логика, последовательные этапы, использование адекватного исследовательским задачам методического комплекса сбора эмпирических данных, обработка и анализ полученной информации с применением признанных положений отечественной науки обеспечили получение наиболее полных и достоверных знаний об особенностях и тенденциях деструктивного протеста молодежи Санкт-Петербурга в современной социальной ситуации.

Глава 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОТЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

1.1. Зарубежные подходы к изучению протестного поведения

Вопросы протестного поведения молодежи, причины нарушения привычного образа жизни, вызов благополучию и стабильности, нарушение спокойствия близких, а иногда и готовность рисковать своей жизнью — все эти события сопровождают жизнь молодых людей из поколения в поколение. Однако несмотря на узнаваемость ситуации, ее нельзя считать результатом только возрастной потребности и личностного становления. Потому поставленные вопросы были и остаются сферой научных исследований в социальной психологии, социологии и смежных дисциплинах, уделяющих внимание основным причинам и формам взаимодействия молодежи и общества.

Новые поколения молодежи по-новому воспринимают окружающий мир, по-новому интерпретируют реальность и, соответственно, иначе реагируют на нее. Сегодня молодые люди нередко встречаются с несоответствием ожиданий общества и собственных представлений о жизни, своем месте в социуме. Намерения молодых людей, предпринимаемые ими попытки адаптации и психологической интеграции нередко сталкиваются с обратными тенденциями, существующими в реальном мире.

Эти процессы, получившие наибольшее распространение еще в XX в., сегодня усугубляются в связи с усилением внешних влияний на молодежь и общество в целом через телевидение и интернет-СМИ. Разнонаправленная, противоречивая информация приводит потребителей в замешательство, наращивает чувство тревоги, неуверенности, усиливает социальные страхи, что в целом формирует представление о реальности как кривом зеркале, бороться с которым необходимо с помощью агрессии, невзирая на «неправедные» правила, разрушив этот мир до основания и построив «наш новый мир». Пре-

бывая в настроении мобилизационной готовности к революционным решениям, человек легко становится объектом влияния и мишенью для манипуляций.

В современных общественных науках существуют различные подходы к описанию протестного поведения. В основе такого поведения, как правило, находится обостренное чувство пережитой *обиды и несправедливости*. В классических работах по социальной психологии объяснение причин участия в протестах трактуется как выражение недовольства, вызванного лишениями, разочарованием и предполагаемой несправедливостью (Berkowitz 1972; Gurr 1970; Lind, Tyler 1988).

Однако люди, переживающие чувство несправедливости и обиды, не всегда вовлечены в активную протестную деятельность. Предикторами непосредственного участия в протестной акции, митинге, движении названы следующие факторы: наличие необходимых ресурсов, оценка собственных возможностей, восприятие эффективности участия, социальная принадлежность, чувство групповой идентичности (Klandermans 1984; Klandermans, Van der Toorn, Van Stekelenburg 2008; McAdam 1982; McCarthy, Zald 1977).

По мнению С. Райта, в основе протеста лежат три важных различия: 1) между бездействием и действием; 2) между действиями, направленными на улучшение личных условий жизни человека (индивидуальное действие), и действиями, направленными на улучшение условий жизни своей группы (коллективное действие); 3) между действиями, которые соответствуют нормам существующей социальной системы (нормативные действия, такие как подача петиций и участие в согласованных с властями митингах), и действиями, которые нарушают существующие социальные правила (ненормативные действия, такие как незаконные протестные мероприятия, формы гражданского неповиновения) (Wright, Taylor, Moghaddam 1990). Эти различия важны для понимания механизма протеста и мотивирующих составляющих.

1.1.1. Теории обиды и протеста

Среди теорий обиды выделяется теория относительной депривации. Чувство относительной депривации возникает в результате сравнения своей ситуации с неким (существующим реально или виртуально) стандартом жизни другого человека, что при неблагоприятных

обстоятельствах вызывает когнитивный диссонанс, нарушающий чувство равенства или справедливости и появляющийся при сопоставлении жизни своей группы с жизнью другой группы (Folger 1986). Если в результате сравнения делается вывод о том, что человек не получает того, что он заслуживает, человек испытывает относительную личностную депривацию. У. Рансиман назвал относительную депривацию, основанную на личных сравнениях, *эгоистической (личной)* депривацией, а относительную депривацию, основанную на групповых сравнениях, *человеконенавистнической (групповой)* депривацией (Runciman 1966). Исследования показывают, что те люди, которые испытывают личную депривацию (когда личное становится политическим) и групповую депривацию, более мотивированы выйти на улицы и участвовать в протестах (Dubé, Guimond 1986; Guimond, Dubé-Simard 1983; Major 1994; Martin 1986).

На основе метаанализа М. ван Зомерен и др. (Van Zomeren, Postmes, Spears 2008) пришли к выводу, что когнитивный компонент относительной депривации (выражающийся в наблюдении того, что человек получает значительно меньше, чем стандарт сравнения) оказывает меньшее влияние на участие в протестных действиях, чем аффективный компонент (выражающийся в таких чувствах, как обида, неудовлетворенность, возмущение, недовольство, злость).

Для интерпретации недовольства и протеста социальные психологи Т. Тайлер и Х. Смит наряду с теорией относительной депривации применяют теорию социальной справедливости (Tyler, Smith 1998). В литературе различают два класса суждений о социальной справедливости, выделяя распределительную и процедурную справедливость. Распределительная справедливость похожа на относительную депривацию, она относится к справедливости результатов в процессе сравнения и сопоставления с собой и группой. Процедурная справедливость относится к справедливости процедур принятия решений и реляционным аспектам социального процесса (уважительное отношение к людям, гарантии защиты прав и свобод, сохранение чести и достоинства и пр.). Людей больше волнует не *результат* того, как живут они в сравнении с другими, а то, *как власть обращается с ними*: относится ли с уважением, понимает ли их интересы и потребности, можно ли доверять власти и ее представителям, способна ли она их защитить? На основании этих выводов Тайлер и Смит предположили, что процедурная справедливость может быть более мощным предиктором активного участия в общественных протестных

движениях, чем распределительная справедливость. Другим словами, люди острее воспринимают процедурную несправедливость (грубое отношение, унижение достоинства, пренебрежение правами личности, неуважение и пр.) нежели распределительную несправедливость (значимый разрыв в социальной дифференциации общества).

1.1.2. Недовольство и протест

В основе каждого протеста лежит недовольство: переживания, вызванные социальным неравенством, чувство относительной обездоленности, беспокойство, вызванное нарастанием обнищания и бедности населения, ощущение несправедливости, моральное негодование в связи со сложившейся в обществе сложной ситуацией или с кризисным положением дел (van Stekelenburg, Klandermans 1997). Социальное неравенство, воспринимаемое как незаконное явление, — основа всех теорий относительных лишений и социальной справедливости. Внезапно возникшее недовольство относится к неожиданной угрозе или ущемлению прав или жизненных обстоятельств людей (Walsh 1981). Недовольство, вызванное нарушением принципов, относится к моральному возмущению, так как считается, что нарушены важные ценности, нормы, правила жизни. Рассматривая контекст протестного поведения, важно отметить, что в случае возникновения конфликта принципов люди склонны идти путем протеста или искать этот путь в качестве инструмента противодействия кризису. Конфликт принципов, связанный с нарушением справедливости и норм жизни, чаще приводит к протестам, в которых люди выражают свое возмущение, несогласие, негодование (Van Stekelenburg, Klandermans, Van Dijk 2009).

1.1.3. Эффективность и протест

Известно, что группы, обладающие большими ресурсами и возможностями, мобилизуются с большей вероятностью. Социально-психологический ответ на вопрос о том, почему одни люди или группы мобилизуются, а другие нет, связан с понятием эффективности. Ожидают ли люди, что социальные проблемы могут быть решены объединенными усилиями? Доверяют ли они власти или относятся к политике с цинизмом?

Теория эффективности относится к ожиданиям индивида, связанным с тем, что с помощью протеста можно изменить условия, социаль-

ную структуру или политическую систему (Gamson, Stuart 1992). Чтобы восприятие возможности изменений закрепилось, люди объединяются в группы и воспринимают группу как общность, способную бороться за решение проблемы. К групповой эффективности относятся вера или ожидания того, что социальные проблемы могут быть решены коллективными усилиями (Bandura 1997). К политической эффективности относятся чувства или ожидания того, что определенные политические действия могут оказать влияние на политический процесс и вызвать изменения в политической структуре общества (Campbell, Gurin, Miller 1954). Политическая эффективность концептуализируется в двух измерениях: внутренняя эффективность — это степень восприятия человеком осведомленности в вопросах политики, внешняя эффективность — доверие граждан к правительству. Противоположностью политической эффективности являются политический цинизм, недоверие к власти и правительству (Cappella, Jamieson 1997). Таким образом, наиболее активными участниками протестов будут те, кто проявляет цинизм и недоверие к власти и остро воспринимает процедурную несправедливость по отношению к себе.

В другом исследовании доказано, что групповая, а не личная эффективность стимулирует участие в протестах (Van Zomeren, Postmes, Spears 2008). Более того, Б. Кландерманс (Klandermans 1984; Klandermans 1997) показывает, что люди с большей вероятностью примут участие в протестном движении, если они верят, что это поможет решить их проблемы и снизит недовольство при доступных им затратах. Взаимосвязь простая: чем более эффективным воспринимает себя человек в протесте, тем выше вероятность того, что он примет в нем участие. Однако люди выбирают разные пути к социальным изменениям. Нормативные формы законного протеста, такие как петиции и законные демонстрации, обычно привлекают высокоэффективных людей, ненормативные формы протеста чаще привлекают низкоэффективных людей (Tausch et al. 2011).

1.1.4. Идентичность

Начиная с 1980-х годов стало ясно, что большое значение приобретает коллективная (групповая) идентичность как фактор, стимулирующий и усиливающий протест. Чем больше люди идентифицируют себя с группой, тем больше они склонны протестовать от имени этой группы (Klandermans, De Weerd 2000; Kelly, Breinlinger 1995; Klandermans et

al. 2002; Mummendey et al. 1999; Reicher 1984; Simon, Klandermans, 2001; Simon et al. 1998; Stryker, Owens, White 2000). Под групповой идентичностью понимается отождествление себя с конкретной группой, понимание того, кто есть мы и кем являются другие люди, а в конечном счете — дифференциация на «мы» и «они» (Jenkins 2004). В социально значимом измерении человек может обладать личностной и групповой идентичностью. Их признаками выступают национальность, этническая принадлежность, религия, пол, возраст, профессия, партия и т. д. У человека обязательно присутствует личностная и, может быть, несколько социальных идентичностей. Личная идентичность относится к самоопределению в терминах личных атрибутов, тогда как социальная идентичность относится к самоопределению в терминах принадлежности к определенной социальной категории (Tajfel, Turner 1979). Если социальная идентичность становится более значимой, чем личностная, то люди склонны определять свое личное «я» в терминах того, что отличает их от других и что делает их похожими на других. Перенастройка идентичности с «я» на «мы» в качестве локуса самоопределения заставляет людей думать, чувствовать и действовать как члены референтной группы и тем самым превращает индивидуальное поведение в коллективное (Turner 1999).

Процесс идентификации личности может проходить с низкостатусными и социально неблагополучными группами. Г. Тайфель и Д. Тернер считают, что существуют социальные структурные характеристики, оказывающие влияние на то, как люди справляются со своими проблемами идентичности. Первая из них — проницаемость групповых границ, т. е. воспринимаемые индивидом возможности для достижения членства в группе с более высоким социальным статусом. Проницаемые границы группы позволяют членам группы покинуть свою группу и перейти в группу с более высоким статусом, тогда как непроницаемые не дают такого выхода. Таким образом, когда люди не видят возможности присоединиться к группе с более высоким статусом, они испытывают приверженность к группе с более низким статусом. Вторая социальная структурная характеристика — это стабильность или изменчивость статусных позиций. Люди, воспринимающие статусные позиции как изменчивые, подверженные изменениям, считают протест возможным методом повышения статуса группы, особенно когда низкий статус группы воспринимается как незаконный. Члены низкостатусной группы, которые воспринимают позицию доминирующей группы как нестабильную и неле-

гитимную, могут использовать различные стратегии для получения более позитивной социальной идентичности, они способны вступить в социальную конкуренцию, наиболее ярким проявлением которой выступает протест (Tajfel, Turner 1979).

1.1.5. Протест сильных против бессильных / бессильных против сильных

Группы в конфликте часто различаются по близости к власти и статусу, и изменение статусных отношений и их воспринимаемая легитимность имеют решающее значение для понимания межгруппового конфликта. Традиционно исследования фокусируются на низкостатусных группах, оспаривающих действия высокостатусных групп. Однако члены высокостатусных групп могут также бросать вызов власти в знак солидарности с членами низкостатусных групп (Subasiç, Reynolds, Turner 2008). Интересно, что именно восприятие конкуренции, а не реальная конкуренция вызывает враждебность к меньшинствам (Sniderman, Hagendoorn, Prior 2004).

1.1.6. Двойная и множественная идентичность

Последние работы по множественной идентичности (Kurtz 2002) подчеркивают, что люди могут одновременно обладать множеством различных идентичностей, способных развиваться в одном направлении или вступать в конфликт. Когда идентичности противоречат друг к другу, личность оказывается под перекрестным давлением (Oegema, Klandermans 1994). Как правило, политизация идентичности начинается с осознания общего недовольства. Затем оказавшиеся в затруднительном положении группы обвиняют внешнего врага и выдвигают требования компенсации, предъявляемые этому врагу. Если соответствующая компенсация не предоставляется, борьба за власть продолжается.

1.1.7. Эмоции. Оценочная теория эмоций

Люди постоянно оценивают значимость окружающей социальной среды для их благополучия. Изучение эмоций стало популярным направлением исследований социальной психологии протеста. Эмоции функционируют как катализаторы или усилители протест-

ного поведения (Van Stekelenburg, Klandermans 2007). Катализаторы заставляют ускоренно двигаться, а усилители заставляют звучать громче. Применительно к психологии протеста оценочная теория эмоций позволяет говорить о том, что благодаря эмоциям мотивы позволяют присоединиться к общественному движению значительно быстрее, переходят в действия и усиливаются. После поверхностной оценки последствий какого-либо события для своего благополучия и своей способности справиться с ним люди начинают более глубоко и системно определять, что они могут сделать в сложившихся обстоятельствах.

1.1.8. Групповые эмоции и протест

Гнев считается прототипичной эмоцией протеста (Van Stekelenburg, Klandermans 2007). Исследователи (Van Zomeren et al. 2004) показали, что групповой гнев является важным мотиватором участия в протестах. Гнев заставляет людей устанавливать более сложные отношения с властями, чем подчиненные эмоции, такие как стыд, отчаяние или страх (Taylor 2009; Klandermans et al. 2008). Групповой гнев наблюдается в основном в нормативных действиях, когда протестуют эффективные люди. Однако в ненормативных насильственных действиях более значимой эмоцией оказывается презрение (Fischer, Roseman 2007; Tausch et al. 2011). Это предполагает два эмоциональных пути протеста: путь гнева, основанный на эффективности и ведущий к нормативным действиям (петиции и демонстрации), и путь презрения, когда все легитимные каналы закрыты, ситуация воспринимается как безнадежная и вызывает стратегию «нечего терять», усиливающую радикализм и ведущую к ненормативному протесту (Wright, Taylor, Moghaddam 1990; Kamans, Otten, Gordijn 2011).

1.1.9. Социальная включенность

Решение принять участие в протесте принимается не в социальной изоляции. Индивидуальные претензии и негативные чувства трансформируются в групповые претензии и чувства в рамках социальных сетей. Еще в середине XX в. Г. Алмонд и С. Верба (Almond, Verba 1963) заметили положительную корреляцию между активным участием в добровольных ассоциациях и политической эффективностью. Они утверждали, что, участвуя в добровольных ассоциациях, люди

узнают о работе политических институтов. Это явление обозначается термином «социальный капитал», или «ресурсы, встроенные в социальную структуру, которые доступны и/или мобилизуются в целенаправленных действиях» (Putnam, 1993).

1.1.10. Социальная включенность и протест

Концепция социального капитала имеет важные последствия для понимания роли социальной включенности в протесты. Изучение влияния социального капитала учитывает социальный контекст, в котором принимается решение об участии или неучастии в протестных акциях. Как совокупность отношений социальный капитал имеет множество различных атрибутов, которые подразделяются на три компонента: структурный, реляционный и когнитивный (Nahapiet, Ghoshal 1998). Структурный компонент социального капитала относится к наличию или отсутствию сетевых связей между участниками и, по сути, определяет, с кем люди могут связаться. Структурный социальный капитал поощряет совместное поведение, тем самым способствуя мобилизации и участию в массовых акциях (Baldassarri, Diani 2007; Putnam 1993). Реляционный компонент социального капитала касается видов личных отношений, которые сложились у людей за всю историю их взаимодействия (Granovetter 1973). Реляционный капитал подразумевает то, что люди в действительности могут получить в виде информационной, физической и эмоциональной поддержки. Когнитивный компонент определяется как ресурсы, обеспечивающие общие представления, интерпретации и системы смыслов. При возникновении и развитии массовых протестов он представляет собой мощную форму социального капитала. Когнитивный компонент называют «поднятым сознанием» — набором политических убеждений и ориентиром для действий, возникающих в результате осознания участниками массовых общественных движений сходства взглядов, идей и интересов (Gurin, Miller, Gurin 1980, 30).

Социальная включенность играет определяющую роль в контексте изучения психологии протеста. Влияние взаимодействия в социальных сетях интернета на склонность к участию в политике зависит от количества политических дискуссий, которые происходят в сетях, и информации, которую люди могут получить о политике в результате этого (McClurg 2003). Другими словами, интернет — это место, где люди могут говорить о политике. Таким образом, здесь конструирует-

ся фактичность социально-политического мира и мобилизуются люди для протеста. Интегрированность в социальную сеть повышает шансы на то, что на человека будет направлено мобилизующее воздействие и что люди будут выполнять свои обещания участвовать в массовых акциях (Klandermans, Oegema 1987). Например, люди, имеющие друзей или знакомых, которые уже активно участвуют в общественных движениях, с большей вероятностью примут участие в таких движениях, чем те, кто таких контактов не имеет (Gould 1993; Klandermans 1997). Социальные сети функционируют как каналы коммуникации, люди оперативно информируются о предстоящих событиях, а социальный капитал в виде доверия и лояльности накапливается в сетях для обеспечения индивидуальной поддержки и сплоченности.

1.1.11. Мобилизация к протесту

Когда человек принимает решение участвовать в протесте, как правило, это не сиюминутное решение, а результат длительного процесса мобилизации. Мобилизация — сложный процесс, который можно разбить на несколько концептуально различных этапов. Б. Кландерманс (Klandermans 1984) предложил разделить процесс мобилизации на мобилизацию консенсуса и мобилизацию действий.

Мобилизация консенсуса означает, что участие в движении из-за общих интересов или одной идеологии требует общей интерпретации того, что происходит, почему и как нужно действовать. Этот процесс известен как фрейминг, когда устанавливаются связи между организаторами и рядовыми участниками демонстраций, чтобы создать общее понимание и определение ситуации (Benford, Snow 2000; Snow, Benford 1988; Snow, Benford 1992).

Мобилизация действий подразделяется на четыре этапа: люди должны симпатизировать общему делу, должны знать о предстоящем событии, должны хотеть в нем участвовать и иметь такую возможность. На первом этапе учитываются результаты мобилизации консенсуса, что позволяет разделить общественность на тех, кто симпатизирует делу протеста, и тех, кто не симпатизирует. Второй шаг столь же очевиден, сколь и важен — он делит сочувствующих на тех, кто был объектом мобилизации, и тех, кто не был. На третьем этапе сочувствующие делятся на тех, кто мотивирован на участие в конкретной деятельности, и тех, кто нет. Наконец, на четвертом этапе мотивированные люди делятся на тех, кто в итоге участвует, и тех, кто

Рис. 1. Процесс мобилизации в протестное действие (составлено С. Д. Гуриевой по: Klandermans, Oegema 1987)

не участвует. С каждым шагом все большее число людей отсеивается, пока в конце концов отдельный человек не сделает последний шаг к участию в коллективном политическом действии (рис. 1).

Для изучения социально-психологической логики протеста и ответа на вопрос о том, почему люди принимают участие в протесте, Б. Симон и др. (Simon et al. 1998) предложили модель двойного пути. В рамках этой модели выделен инструментальный путь, направляемый прагматическими рассуждениями, которые концентрируются на издержках участия в протестах и выгодах от такого участия, и путь идентичности, направляемый процессами идентификации. Инструментальность и идентификация внесли уникальный вклад в прогнозирование готовности людей к участию в протестах и в предсказание желания в них участвовать (Simon et al. 1998). М. Ван Зомерен и др. (Van Zomeren M. et al. 2004) также предлагают модель двойного пути, включающую в себя путь эффективности и путь эмоций.

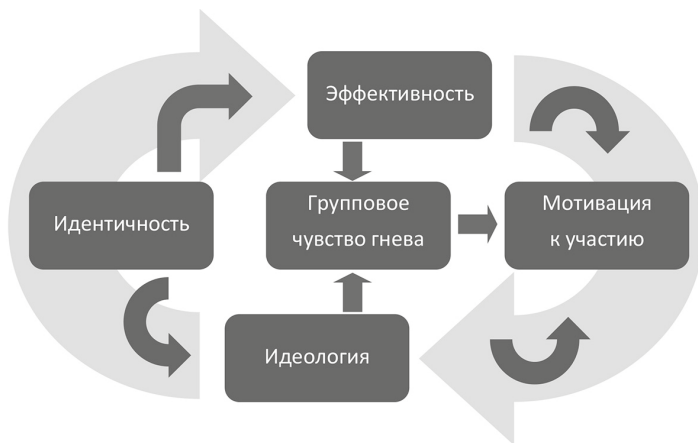

Рис. 2. Модель мотивации участия в протестном поведении (составлено С. Д. Гуриевой по: Klandermans, Oegema 1987)

Б. Кландерманс и Д. Угема в своих рассуждениях о причинах, вызывающих протестное поведение, объединяют обиды, эффективность, идентичность и эмоции. На основе выбранных критериев ими была разработана модель мотивации к включению в протестное поведение (рис. 2).

Согласно этой модели, недовольство исходит из учета интересов и/или принципов, нарушение которых, по мнению людей, может им угрожать или уже угрожает. Чем больше люди чувствуют, что интересы их группы и/или принципы, которые они разделяют, нарушаются, тем сильнее они злятся и тем больше выражают готовность принять участие в протесте для защиты своих интересов и принципов и/или для выражения своего гнева.

1.1.12. Направления будущих исследований

С какими проблемами может столкнуться социальная психология протеста в ближайшее время? Вероятно, наиболее значимая из них — парадокс постоянного участия молодежи в массовых протестных движениях (Louis 2009). Почему молодые люди продолжают участвовать в протестах, несмотря на то что не обладают необходимыми ресурсами, не могут адекватно оценить свои возможности, проявляют политический цинизм? При этом молодежь зачастую считает свое

участие в протестных акциях эффективным, но одновременно имеет проблемы с самоидентификацией и обладает негативным опытом участия в массовых акциях, не завершившихся для их участников выполнением требований и реализацией ожиданий.

Д. Друри и С. Райхер (Drury, Reicher 2009) предполагают, что участие в протесте порождает «позитивную социально-психологическую трансформацию». Парадокс заключается также в том, что активизм часто сохраняется, несмотря на пессимизм в отношении мнимых целей акции (Louis 2009; Oegema, Klandermans 1994). Участие в протестах усиливает идентификацию и вызывает иллюзию коллективного расширения прав и возможностей. Возникновение инклюзивной самокатегоризации как «оппозиционной» приводит к чувству единства и ожидания поддержки, создает коллективную самооbjectивацию, т.е. оппозиционную идентичность по отношению к доминирующей внешней группе. В частности, это дает людям возможность не только публично и резко критиковать, но и оскорблять власти. В контексте изложенного возникает еще одна важная проблема: соотношение личных мотивов и индивидуальных последствий участия в коллективных действиях. Ее исследование остается нетронутой областью социальной психологии протеста.

Еще одна тема, требующая дополнительных социально-психологических исследований, — это влияние социально-политического контекста на выбор людьми пути к протесту. Когда люди очень рассержены, недовольны и решили больше не терпеть сложившуюся ситуацию, решение о протесте принимается ими не в социальном вакууме и социальной изоляции. Будущие социально-психологические исследования должны попытаться определить на мезо- или макроуровне переменные, которые важны для влияния на субъективные интерпретации людьми своих коллективных недостатков.

1.2. Современные исследования, посвященные изучению протестного поведения молодежи в России

Тема протестного поведения молодежи в последние годы находится в центре внимания исследователей. Актуализация таких исследований в России связана с тенденцией к политизации протестной активности

со стороны гражданского общества и с активным вовлечением в этот процесс подростков и молодежи. Обозначенная проблема рассматривается многосторонне и часто полярно. С одной стороны, исследователи отмечают, что социальный протест — одна из форм проявления социального капитала, способности социальной группы к совместным действиям для защиты общих интересов, а массовое протестное движение может рассматриваться в данном аспекте как солидарная способность общества выступить совместно в ответ на внешние и внутренние вызовы (Дементьева 2012). С другой стороны, отмечаются специфические свойства молодежи — экстремальность в проявлении конфликтных интересов, крайне обостренное восприятие социальной действительности (Сунами 2015), что в условиях наращивания негативного информационного воздействия может привести к дестабилизации общества (Самуйлова 2017). Что касается причин участия молодежи в протестных акциях, то исследования рассматривают государственную молодежную политику (Авцинова 2015), поддержку общественных инициатив, решение социальных проблем, а также характеристики частной жизни молодежи, обуславливающие особенности ее субъективного восприятия и оценок социальной реальности (Головей, Данилова 2019). В то же время ослабление протестной активности на поведенческом уровне не выступает итоговой целью и решением проблемы, поскольку может говорить не только о снижении протестных настроений, но и об их переходе в латентную форму. Для освещения этого явления исследователи оперируют понятиями, варьирующимися от протестного настроения до протестного поведения.

1.2.1. Различение понятий «протестное настроение» и «протестная активность»

Различение указанных понятий важно с точки зрения диагностики латентного протеста — высокого протестного настроения при низкой готовности к действиям. В данном контексте открытый протест можно рассматривать как утилизацию активности, а латентный, напротив, как ее накопление. Оба состояния общества информативны для исследования.

И. Н. Дементьева связывает протестную активность с понятием «социальный капитал», анализирует механизм формирования настроений социального недовольства, а также источники и факторы, способствующие накоплению протестных настроений. Исследование

потенциальной склонности людей к участию в акциях протеста позволяет проследить характер перерастания этих акций в активные действия, выявить тенденции в общественном сознании, а также установить социальные группы, склонные к участию в протестных действиях (Дементьева 2012). Д. А. Садкова на основе данных проведенного в 2013 г. в Вологодской области изучения протестного настроения и протестной активности молодежи в возрасте от 18 до 29 лет приходит к выводу о необходимости разведения этих понятий в эмпирических исследованиях. Она отмечает, что высокая оценка вероятности протестных акций не имеет жесткой связи с готовностью участвовать в ней (Садкова 2014). Аналогичные данные приведены А. Ю. Станевичем. Так, исследование протестного потенциала студенческой молодежи вузов Москвы выявило невысокий уровень протестного потенциала молодых людей, когда лишь каждый десятый студент участвовал в акциях протеста. Однако, по словам автора, не стоит игнорировать лояльное отношение трети студентов к оппозиционным митингам, а также рост интереса к политике и недовольство политической ситуацией (Станевич 2014).

1.2.2. Катализаторы протеста

Катализаторами протеста часто выступают не политические или экономические, а социальные, психологические и социально-психологические факторы: эмоции, переживания, идентичность, суггестивность и пр.

Опираясь на данные 2013 г., ответ на вопрос о том, что лежит в основе нарастания протестного потенциала молодежи и, напротив, что выступает фактором его сдерживания, дают Д. В. Михайличенко и др. (Михайличенко и др. 2013). Они называют ряд катализаторов протеста, среди которых выделяются два: сакрализация протеста, придание ему некоего «ореола святости», а также кризис идентичности. Среди названных авторами ограничителей протестного поведения можно особо отметить доминирование установки на гедонизм и аполитичность. Суммарно это исторически сложившийся и неоднократно описанный в научной и художественной литературе портрет российской интеллигенции с ее поиском своего места и роли в социальных процессах современной ей России: традиционное желание перемен, неодобрение власти, разочарование, мечты о всеобщем благе.

Украинские события 2014 г. оказали косвенное влияние на протестные настроения молодежи в России. Исследование, проведенное в 2014 г. Е. М. Захаровой под руководством А. А. Козлова, посвящено отношению российских студентов к украинским политическим протестам; оно дало возможность оценить опосредованную оценку протестного поведения. Исследование охватило 1016 студентов вузов Санкт-Петербурга, Твери, Костромы и Челябинска. Полученные результаты отразили беспокойство от нависшей возможности войны с Украиной (49 %), от угрозы экономической блокады России (40 %), от ожидания протестных политических волнений в России (54 %) (Захарова, Козлов 2015). В целом автор отмечает осознание определенной причастности к украинским событиям, опасение разрыва отношений, в некоторой степени чувства опасности, страха, угроз своим планам, экономическому благосостоянию и пр. в связи с ожидаемым осложнением международной обстановки. В целом пример украинских протестов не становится привлекательным для копирования, скорее, он воспринимается как потенциальная внешняя угроза.

Исследования 2015 г. показали смещение интересов молодых людей от политических реформ в сторону собственного благополучия. Большинство респондентов в той или иной степени ощутили на себе воздействие кризиса и к списку проблем, которые их тревожат больше всего, отнесли финансовые трудности и снижение возможностей организации культурного досуга. Также молодые люди нередко отмечали, что у них «стало пропадать чувство перспектив» (Козлов 2015).

В период высокой политической поляризации в обществе важными представляются исследования процессов формирования онлайн-сообществ и условия сетевой сплоченности (Авцинова 2015). В 2016 г. С. И. Суслов исследовал структуру электронной общественно-политической социальной сети на примере общественно-политического пространства петербургского сегмента социальной сети «ВКонтакте». Автор поднимает вопрос практик политического участия и политической коммуникации в сети и описывает два крупных кластера: общественно-либеральный и националистический (Суслов 2016). И. А. Самуйлова рассматривает алгоритм превращения сетевой толпы в творца твиттерных¹ революций. Сетевая толпа объединяет различные группы пользователей интернета (как правило, молодежи) в рамках одной или нескольких интернет-площадок (социальных

¹ Meta признана экстремистской организацией в РФ.

сетей, форумов, сайтов) в целях последующей их мобилизации для проведения совместных акций, выступлений, протестов, погромов, восстаний и т. д. При этом используются манипулятивные призывы к бесстрашной борьбе против несправедливости за лучшую жизнь: «Меняй жизнь к лучшему! Не мирись с ущемлениями своих прав! Не жди, когда перемены вызреют сами собой! Вступай в нашу сеть!», в частности, подобные идеи звучат в работе «Новый цифровой мир» Э. Шмидта и Дж. Коэна. Пользователь интернета присоединяется к сетевой толпе на основе общности лайков выступлений, комментариев, фотографий, перепостов сообщений, тем, статусов и других признаков. Происходит максимально широкое и оперативное знакомство и общение всех со всеми, последующий отбор единомышленников, «единочувственников» и пр. (Самуйлова 2017).

1.2.3. Проблемы экстремальной протестной активности

Проблема экстремальной протестной активности молодежи имеет особое значение по ряду причин: с одной стороны это угроза общественной безопасности, требующая предупреждения и преодоления, с другой — в определенной степени специфика возрастной группы. Жесткое пресечение экстремальности силовыми методами может быть эффективно в отдельных случаях, но будет иметь неоднозначные последствия при широком применении.

О технологиях мягкой силы в предупреждении экстремальных протестных проявлений в молодежной среде говорят А. И. Стребков, А. В. Алейников и А. Н. Сунами. Авторы рассматривают условия распространения экстремистской деятельности в среде российской молодежи. Специфические свойства молодежи, такие как готовность к экстремальному поведению, к конфликту ради отстаивания своих интересов, обостренное восприятие социальной действительности, приобретают особое значение в обществах, достигших высокого уровня жизни и многообразия предлагаемых путей реализации человеческого капитала, и воплощаются в альтернативных субкультурах. А. И. Стребков, А. В. Алейников и А. Н. Сунами справедливо видят опасность в выходе социального напряжения через криминальные формы поведения, в том числе экстремистские (Стребков, Алейников, Сунами 2015). В 2012–2015 гг. специалисты Санкт-Петербургского государственного университета разработали конфликтную концепцию экстремизма, исследовали особенности молодежи как субъекта экс-

тремистского действия, изучили российский сегмент интернета как пространство интолерантного поведения, проанализировали динамику информированности о работе молодежных объединений, тенденции общественной оценки молодежных объединений и вовлеченности в них молодежи (Сунами 2012; Сунами 2013; Сунами 2015; Сунами 2016а; Стребков, Алейников, Сунами 2015; Бондарев и др. 2016; Пинкевич, Абгаджавва 2013; Пинкевич, Артемов, Алейников 2016; Нагайчук, Гамзатов 2016).

А. Н. Гришанина и М. Ю. Гришанина анализируют вопросы мотивации и причины экстремистского поведения пользователей социальных сетей на стыке лингвистики и психологии. Сбор данных был выполнен как первичный мониторинг социальных сетей, выявлялись те страницы и ссылки, на которых чаще всего встречаются агрессивно-деструктивные тексты, речевые угрозы и информация экстремистской направленности. Применялся сравнительный анализ текстов, метод наблюдения, интент-анализ, использовались данные из открытых источников, имеющие значение для выявления причин и факторов экстремизма. Основным методом при исследовании последствий воздействия на личность стал интент-анализ, привлекались элементы контент-анализа медиатекстов (текстов, изображений, видео, креолизованных текстов). Основная тема исследования — мотивы экстремистского речевого поведения молодежи в социальных сетях и их предпочтения в выборе средств коммуникации. Один из выводов состоит в том, что вербальная агрессия, желание показать силу, заявить о себе является реакцией на социальную депривацию (Гришанина, Гришанина 2019).

Реализуемый в СПбГУ проект «Мониторинг подростковых и юношеских настроений: методология, психолингвистические и психосемантические методы анализа сетевой коммуникации» (руководитель Л. В. Куликов, 2021–2022 гг.) направлен на мониторинг и прогнозирование настроений и социального поведения подростков, что имеет высокую социальную значимость для выстраивания молодежной политики различными институтами государства и общества (Куликов, Маленова, Потапова, 2022).

И. А. Самуйлова описала процесс наращивания информационного воздействия (в первую очередь на молодежь), направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, исторических основ и патриотических традиций. Для достижения этой цели активно привлекаются СМИ, одной из главных

задач которых становится смена ценностной ориентации граждан, особенно молодежи, разрушение культурного ядра и дестабилизация общества и в итоге установление культурной диктатуры. Одна из таких стратегий — «хоррор-менеджмент» — подразумевает выполнение следующих задач: целенаправленное внедрение в общественное сознание негативной информации, способствующей достижению геополитических целей и преподносимой в качестве объективных и истинных сведений; формирование у массовой аудитории чувства незащищенности посредством поддержания обстановки постоянной ненависти, агрессии, страха, тревоги; реализация замыслов, воплощение которых связывается с поддержкой общественного мнения (Самуйлова, 2017).

1.2.4. Управление протестным поведением

Наиболее перспективными формами управления протестным поведением молодежи следует назвать государственную молодежную политику, обеспечивающую политическую социализацию молодежи; поддержание позитивного образа России; поощрение политического участия молодежи в жизни страны и учет этнопсихологических факторов.

Своевременным в связи с этим представляется вывод Г. И. Авциновой об управлении протестным потенциалом молодежи с помощью государственной молодежной политики, одной из главных задач которой выступает политическая социализация молодых людей через специализированные целевые программы в областях обеспечения жильем, образования, творчества, спорта, туризма (Авцинова 2015).

Другой способ управления протестным поведением — создание позитивного образа России. В 2017 г. И. А. Самуйлова и К. К. Бакулева рассмотрели роль образа России в контексте новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683². Результаты эмпирического исследования 2013–2017 гг. раскрыли ключевые факторы оценки образа государства молодыми людьми 19–30 лет. По результатам анализа были выделены шесть факторов оценки образа государства, описывающие

² Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику, если не указано иное, приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2022).

58% общей дисперсии: уровень политической агрессии, внешнеполитические достижения, уровень жизни, экономические достижения, политическая стабильность, уровень духовной культуры. В исследуемый период выявлена динамика ($p=0,03$)³ оценок России по фактору «Внешиполитические достижения». Положительная оценка достижений внешней политики России значительно выросла в период с 2013 г. ($M=-0,3$)⁴ по 2016 г. ($M=0,3$), но затем снова снизилась к 2017 г. ($M=-0,1$). Обнаружена взаимосвязь ($p\leq 0,05$; $r=0,13$)⁵ между возрастом респондентов и их оценкой страны по фактору «Уровень политической агрессии». Старшую молодежную группу в большей степени беспокоит внешняя политика государства, которую они оценивают как имперскую. Однако исследования 2017 г. показывают смещение фокуса внимания молодежи с проблем внешней политики на частную жизнь: удовлетворенность взаимоотношениями с ближайшим окружением (друзьями, семьей), уровень внутренних ресурсов и пр. Вместе с тем установлены статистически значимые прямые связи между оценками различных показателей психологического благополучия и образом страны: чем более позитивен в сознании образ государства, тем выше респонденты оценивают уровень своего психологического благополучия (Самуйлова, Бакулева 2018).

Исследования И. А. Самуйловой и Н. Г. Васильевой 2018 г. показали специфику форм политического участия молодежи. Активной формой политического участия молодежи является скорее «реакция зрителя», а пассивными — политическая апатия и исключенность из системы политических отношений. Исследования были проведены в Санкт-Петербурге среди молодежи 18–35 лет. При анализе использовались авторские методики «Формы и мотивы политического участия», «Политическое участие» (модифицированный вариант «Методики незаконченных предложений», разработанной авторами), ценностный опросник Ш. Шварца. Обработка данных была проведена при помощи описательной статистики, контент-

³ Здесь и далее p — статистическая величина, значение которой помогает определить корректность проверяемой гипотезы. Согласно закону «больших чисел», p -значения являются ориентиром для исследователя о попадании результатов в диапазон значений, нормальный для наблюдаемой величины.

⁴ Значение M в работе данных авторов означает среднее значение (mean) оценок по изучаемому критерию.

⁵ Здесь и далее r — коэффициент корреляции, или показатель степени взаимосвязи между двумя переменными, диапазон значений которой от -1 до $+1$.

анализа, U-критерия Манна — Уитни, корреляционного анализа Спирмена. Авторы показали, что для молодежи Санкт-Петербурга наиболее выраженным мотивом участия в политике выступает мотив интереса. Выявлены статистически значимые связи между формами политического участия и некоторыми ценностями молодежи Санкт-Петербурга. Ценность «стремление к новизне» (стимуляция) связана с исключенностью из участия в политике вследствие разочарования в деятельности политических институтов ($p < 0,05$, $r = 0,255$). С прямым действием в сфере политики (совершением какого-либо поступка, вызвавшего общественных резонанс, в том числе участием в митингах, акциях протеста, политических столкновениях) отрицательно взаимосвязаны ценности гедонизма ($p < 0,05$, $r = -0,325$), достижения ($p < 0,01$, $r = -0,392$), власти ($p < 0,01$, $r = -0,359$) и безопасности ($p < 0,01$, $r = -0,395$). Ценность безопасности отрицательно связана с личным участием в деятельности политических организаций ($p < 0,05$, $r = -0,313$). В целом проведенное исследование позволило установить специфичность мотивационной сферы молодежи в плане участия в политике по сравнению со взрослыми, а также выявить наличие значимых взаимосвязей между ценностной сферой молодых людей и формами их политического участия. Приобщение молодых людей к общественно-политической жизни с целью приобретения личного опыта важно, так как определяет начало их дальнейшего гражданского становления и возможное включение во властные отношения, в процесс управления и в принятие политических решений не только для защиты своих интересов, но и для реального влияния на государственные решения (Самуйлова, Васильева 2019).

В 2020 г. Ю. А. Афанасьева и С. Д. Гуриева представили результаты проведенного среди юношей и девушек исследования этнопсихологических особенностей копинг-поведения. С целью изучения этнопсихологических особенностей копинг-поведения юношей и девушек было опрошено 216 студентов вузов Владикавказа в возрасте от 18 до 23 лет. На основании личной этнической самоидентификации были опрошены представители осетинского этноса — 113 чел. (56 юношей, 57 девушек) и представители русского этноса — 103 чел. (49 юношей, 54 девушки). Исследование проводилось с использованием следующего комплекса эмпирических методов: «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (Н. Эндлер и Д. Паркер) и «Опросник совладания со стрессом COPE» (К. Карвер, М. Шейер и Дж. Вейнтраум). Результаты исследования были обработаны с использованием статистической

программы «SPSS. 13.0» и с применением t-критерия Стьюдента. Согласно полученным данным, представители русского этноса значимо чаще используют проблемно-ориентированный копинг ($t = 3,18$, при $p \leq 0,01$), который включает в себя высокую степень самообладания и наличие веры в собственные ресурсы для преодоления трудных жизненных ситуаций. Тем самым русские в стрессовой ситуации чаще нацелены на изменение сложившихся проблемных обстоятельств путем поиска полезной информации и активных действий по их устранению. В осетинской выборке чаще прослеживалось использование эмоционально-ориентированного копинга ($t = -1,98$, при $p \leq 0,05$), отражающегося в чрезмерном проявлении собственных чувств и эмоций, вызванных неприятной ситуацией, а также в активном возмущении и протесте по отношению к трудностям. Для русских юношей в большей степени характерно отвлечение от проблемной ситуации ($t = 2,30$, при $p \leq 0,05$), которое отражается в стремлении к временному отходу от решения проблем с помощью алкоголя, лекарственных средств, погружения в любимое дело, путешествий, исполнения своих заветных желаний. Они чаще используют копинг-стратегию «избегание проблемы» ($t = 3,61$, при $p \leq 0,01$), что подразумевает уступчивость, пассивность и желание сохранить покой любой ценой. Среди русских девушек преобладают такие стратегии поведения, как планирование решения проблем ($t = 2,44$ при $p \leq 0,05$) и активное совладание со стрессом ($t = 3,22$ при $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о стремлении русских девушек справиться со сложной стрессовой ситуацией за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблем, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов. Знание и учет этнопсихологических факторов, влияющих на копинг-поведение студентов, имеют большое значение для гармонизации межэтнического взаимодействия в обществе (Афанасьева, Гуриева 2020).

1.2.5. Субъективность оценок благополучия

Исследование и корректировка субъективных оценок молодежью собственной жизни, повышение рефлексивности важны для профилактики трансформации частных проблем в масштабное деструктивное протестное поведение. В то же время роль личной обиды, разочарования, депривации в протестном поведении нельзя игнорировать.

Пути разрешения этой дилеммы могут быть медийное освещение локальных проблем и предложение стандартных практических путей их решения.

Л. А. Головей и Ю. Ю. Данилова изучали чувство субъективного благополучия подростков, находящихся в разных жизненных ситуациях. Выборка: 286 подростков в возрасте 15–16 лет, которые воспитываются в различных условиях: в детском доме, в полных и неполных семьях. Методами исследования стали шкала удовлетворенности жизнью Е. Динера и психологическая автобиография. В результате исследователи различают две стороны в структуре благополучия: аффективную и когнитивную. Аффективная сторона является более устойчивой личностной базовой характеристикой, а когнитивная — динамичной, зависящей от условий социальной среды. В подростковом возрасте на чувство субъективного благополучия влияет не только социальная среда, но и сфера интимно-личностного общения, поиска любви, близкого человека, а также удовлетворения материальных, информационных, культурно-эстетических потребностей (Головей, Данилова 2019).

А. Н. Сунами и К. В. Крюкова, оперируя предложенным термином «риск-рефлексии», подчеркивают необходимость научных и общественных дискуссий как источника рациональности и выработки механизмов, создающих условия для общественного консенсуса по минимизации негативных последствий социальных конфликтов, а также обеспечивающих институциональную реализацию стратегий их предотвращения, урегулирования и преодоления (Сунами, Крюкова 2020).

Г. С. Мельник и Н. О. Свешникова анализируют ситуацию, когда в медиа слабо выражены интересы населения. Это порождает социальное напряжение и сопротивление действиям власти. Авторы считают полезной актуализацию следующих задач: организацию многоканальной коммуникации, обеспечивающей целенаправленный информационный поток через разные источники, прежде всего через СМИ; повышение репутационных характеристик России в информационном пространстве; воздействие на целевые группы, изменение их установок (Мельник, Свешникова 2020).

Проект СПбГУ «Медиатизация локальных инцидентов как механизм мобилизации политического протеста в информационно-сетевом обществе» (руководитель Д. П. Гавра, 2020–2021 гг.) направлен на разработку методологии, методики и инструментария диагно-

стики локальных инцидентов с точки зрения оценки потенциала их мобилизационной кризисной динамики, а также на разработку методов выявления тех инцидентов, в медиатизации которых участвуют внешние дестабилизирующие политические факторы, переводящие локальный инцидент в мобилизационный режим деструктивного протеста; авторы проекта выявляют медиаусловия, при которых отдельный информационный повод может перерасти в деструктивный протест (Гавра, 2020).

В результате аналитического обзора зарубежных и отечественных исследований, посвященных изучению протестного поведения молодежи, можно сделать следующие выводы. Исследование причин протестного поведения широко представлено в зарубежных и отечественных работах, интерес к протестной тематике обусловлен, с одной стороны, конкретными протестными акциями, с другой — их динамичным содержанием; основной проблемой остается поиск ответа на вопрос о причинах молодежного протеста, однако меняющаяся социальная среда и структура данного явления до сих пор не позволили выработать ни его удовлетворительных объяснительных концепций, ни эффективных управленческих решений по преодолению деструктивности и экстремальности в протестном поведении. В изучении протестной проблематики молодежи в современной России выделяются следующие направления: связь протестной активности с развитием гражданского общества, протест как реакция молодежи на социальное и экономическое неблагополучие, социальную несправедливость и пр.; связь протестов с локальными и индивидуально-личностными событиями, субъективность протестных настроений; поиск причин и детерминирующих условий распространения экстремистских идей в молодежной среде, негативного информационного влияния, а также разработка методологии, методов диагностики протестного потенциала молодежи.

Несмотря на существующие исследования и научные публикации, данная тема требует дальнейшего систематического и масштабного исследования, сочетающего как классические методы психологии и социологии, так и возможность использовать сетевой анализ, который в настоящее время является, с одной стороны, комплементарным, а с другой — необходимым в ситуации, когда объектом современных исследований становится молодежь.

ДИЗАЙН И ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Методы оценки установок, настроений, желаний, поведения молодежи

В исследовании рассматривались следующие вопросы: каковы побудительные факторы, стимулы участия подростков и молодежи в незаконных протестных мероприятиях; в чем заключаются основные причины участия подростков и молодежи в незаконных протестных мероприятиях; какие меры могут быть реализованы для профилактики и предупреждения участия подростков и молодежи в незаконных протестных мероприятиях; какова роль семьи и других социальных институтов (школы, волонтерства, молодежных объединений и т. д.) в профилактике участия подростков и молодежи в незаконных протестных мероприятиях.

С целью выявления причин и условий, побуждающих подростков и молодежь к участию в незаконных протестных мероприятиях, были разработаны программа и дизайн исследования (см. Приложения 1 и 2).

В рамках работы под протестным поведением понимается поведение личности в ситуации объективного факта и/или кажущегося ущемления ее личных прав и/или прав, ассоциируемых с участием в определенной социальной группе, а также в ситуации угрозы такого ущемления, как правило, в сочетании с опытом пережитой обиды и несправедливости.

Основная идея исследования состоит в том, чтобы выявить предпосылки формирования у подростков и молодежи (людей в возрасте от 14 до 25 лет) решений об участии в незаконных протестных мероприятиях, а также выработать конкретные предложения по профилактике этих тенденций.

Цель исследования заключается в выявлении причин и условий, побуждающих подростков и молодежь к участию в незаконных протестных мероприятиях.

Объектом исследования стали факторы участия молодежи в незаконных протестных мероприятиях.

Предмет исследования — процесс и особенности формирования у молодежи убеждений (мотивов), влекущих ее отказ от участия в незаконных протестных мероприятиях.

Для достижения поставленной цели были реализованы следующие задачи:

— изучение алгоритмов вовлечения молодежи в незаконные протестные мероприятия с учетом социально-демографических, личностных и социально-психологических особенностей изучаемых групп;

— выявление тех социально-психологических особенностей молодых людей и подростков, которые способствуют и/или препятствуют их участию в незаконных протестных мероприятиях (характерологических личностных черт, темперамента, особенностей мышления, особенностей мотивационно-волевой сферы, подверженности влиянию, карты интересов, уровня самооценки, сформированности «Я-образа», наличия и влияния возрастных кризисов и т. д.);

— определение социального портрета молодежи и подростков, участвующих в незаконных протестных мероприятиях (уровня материального благополучия, семейного положения и влияния референтной группы, образовательного уровня и др.);

— выявление внешних факторов и условий, способствующих и препятствующих участию молодежи и подростков в незаконных протестных мероприятиях, в частности связанных с воздействием пропаганды, призывов, с наличием законодательных запретов, а также с влиянием окружения, неформальных лидеров (в том числе блогеров, медийных персон, лидеров интернет-сообществ и др.);

— выявление ценностей, установок и убеждений молодежи, способствующих и препятствующих ее участию в незаконных протестных мероприятиях;

— изучение интернет-сообществ и каналов, деятельности отдельных лиц, пропагандирующих идеи участия молодежи и подростков в незаконных протестных акциях, и определение наиболее действенных методов (технологий) такого вовлечения с учетом особенностей коммуникации, идеологии, используемых мотивов и т. д.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что причиной протестного поведения молодежи и подростков является ситуация объективного факта или кажущегося ущемления личных прав, ассоциируемых с принадлежностью к определенной социальной группе,

а также ситуация угрозы такого ущемления, как правило, в сочетании с опытом пережитой обиды и несправедливости.

Концептуально-понятийный аппарат исследования: протест, любопытство, эмоциональное отвержение подростками и молодежью легитимных авторитетов, существующих правил поведения в обществе, нигилизм, рискованное поведение, несогласованность семейного и школьного воспитания, отсутствие должного психологического сопровождения в школе и в семье, деструктивность в информационном поле, интолерантность, низкий уровень развития морального сознания подростков и молодежи, подверженность внушению и чужому влиянию, отсутствие морально-ценностных ориентиров, финансовая заинтересованность.

Целевая группа исследования — подростки и молодежь в возрасте от 14 до 25 лет, проживающие постоянно на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, принимавшие участие / не принимавшие участия в незаконных протестных мероприятиях; подростки и молодежь, выступившие объектом данного исследования, подразделяются на две целевые аудитории (ЦА): 14–17 лет (ЦА1) и 18–25 лет (ЦА2).

Объем выборки — дополнительно согласованное между заказчиком и подрядчиком количество респондентов в возрасте от 14 до 25 лет мужского и женского пола.

Процедура набора участников фокус-групп осуществлялась методом снежного кома.

Период проведения исследования — апрель — август 2021 г.

Основные этапы исследования:

- разработка программы и инструментария исследования;
- формирование выборки в соответствии с программой исследования;
- организационные мероприятия по проведению исследования;
- проведение исследований в фокус-группах и экспертной сессии;
- статистическая обработка данных;
- анализ, обобщение и интерпретация данных;
- подготовка предложений и рекомендаций;
- разработка оформленных в виде экспертного заключения рекомендаций по профилактике участия молодежи в несогласованных протестных акциях;
- подготовка и утверждение аналитического отчета.

Методы исследования:

— анкетный опрос; использовался для изучения социально-психологических и социально-демографических характеристик представителей подростков и молодежи, выявления степени удовлетворенности различными сферами жизни, общей удовлетворенности жизнью, определения наиболее актуальных для подростков и молодежи социальных, социально-психологических проблем, требующих немедленного решения;

— полустандартизированное интервью; использовалось для уточнения результатов анкетного опроса, более подробного рассмотрения отдельных вопросов и выявления мнений опрошенных;

— метод фокус-групп; применялся в целях выявления катализаторов и ингибиторов участия подростков и молодежи в протестных мероприятиях; установления причин и условий, побуждающих подростков и молодежь к участию в протестных мероприятиях; определения конкретных мер, условий, причин, ограничивающих участие молодежи и подростков в протестных мероприятиях и препятствующих такому участию;

— модификация методики и организационной схемы экспертного сценарно-прогностического мониторинга (ЭСПМ); данная методика представляет собой систему опроса экспертов в соответствии с типовой схемой сценария (Задорин 1994); авторы методики разработали оригинальную схему, состоящую из девяти основных элементов типовой схемы, каждый из которых включает девять открытых вопросов анкеты; данная технология была использована в ходе проведения экспертной сессии и опиралась на методологические основания представленной методики;

— аналитический обзор интернет-сообществ сети «ВКонтакте»;

— анализ официальных документов, предоставленных заказчиком;

— контент-анализ содержания документов, высказываний респондентов, отчетов, а также видео- и аудиоданных, полученных в результате проведения фокус-групп;

— математико-статистическая обработка данных.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования обусловлены строгим следованием принципам системного анализа результатов теоретических и прикладных исследований протестного поведения молодежи и подростков, перекрестной валидизацией полученных результатов с данными зарубежных и отечественных литературных источников. Особое внимание уделено теоретической интерпретации понятий, поиску эмпирических индикаторов, выбору адекватных

методов сбора данных, конструированию методического инструментария. На всех этапах полученные результаты сопоставлялись с результатами научных изысканий других авторов и проверялись на непротиворечивость посредством процедуры перекрестной валидации.

Непротиворечивая исследовательская логика, последовательные этапы, использование адекватного исследовательским задачам методического комплекса сбора эмпирических данных, обработка и анализ полученной информации с применением признанных положений отечественной науки обеспечили получение наиболее полных и достоверных знаний об особенностях и тенденциях деструктивного протеста молодежи Санкт-Петербурга в современных условиях.

2.2. Организация и проведение фокус-групп и анкетирования в двух группах (подростки и молодежь)

Фокус-группа — один из качественных методов социально-психологических исследований. Он представляет собой полустандартизированное интервью, проходящее в форме групповой дискуссии и направленное на получение от ее участников «субъективной информации» о том, как они воспринимают различные виды практической деятельности или продукты этой деятельности (Богомолова, Мельникова, Фоломеева 1994; Мертон, Фиске, Кендалл 2008; Белановский 1996; Белановский 2009).

Информация, полученная в фокус-группе, является одной из форм обратной связи. Она дает возможность организаторам увидеть результаты деятельности глазами участников. Таким образом, основные отличительные характеристики фокус-группы как исследовательского метода заключаются в том, что она представляет собой групповое фокусированное интервью, которое проходит в форме групповой дискуссии и направлено на получение информации от ее участников о восприятии ими самых разных объектов.

Эффективность использования метода фокус-групп во многом определяется тем, что условия в них максимально приближены к условиям повседневного общения людей. Это делает подобные исследования привлекательными для участников и способствует их естественному поведению во время группового обсуждения. Здесь, как и в реальной жизни, на характер восприятия различных объектов вли-

яют не только сами эти объекты, но и мнения окружающих, которые катализируются в условиях свободной групповой дискуссии. Обсуждения в фокус-группах при адекватном руководстве со стороны модератора предстают фрагментом привычного для всех общения, в ходе которого исследователь может не только собрать различные мнения, но и проследить, как происходит процесс взаимовлияния в межличностном взаимодействии.

Другим важным достоинством фокус-групп по сравнению с иными методами опроса является то, что их участники могут спонтанно выражать свои эмоции в ходе дискуссии. Это также делает участие в фокус-группах живым и привлекательным, а эмоции участников служат для модератора дополнительным источником информации.

Кроме того, фокус-группы создают благоприятные условия для самораскрытия участников и высказывания искренних мнений. Это обеспечивается непринужденной атмосферой в группе, возможностью (стимулируемой модератором) высказывать как положительные, так и отрицательные мнения, поскольку и те, и другие в равной степени важны для исследования. Для участия в фокус-группах обычно приглашают незнакомых между собой людей, что также способствует спонтанности и искренности высказываний. Значительным достоинством фокус-группы выступает ее достаточно свободная форма, которая дает модератору возможность обсуждать неожиданно возникающие в ходе ее работы проблемы, важные для целей исследования. Результаты исследования фокус-группы, представленные в виде качественных оценок с примерами высказываний ее участников, более понятны и достаточно достоверны по сравнению с количественными показателями, представленными в виде сложных шкал.

Процедурные особенности метода фокус-групп, как и других качественных методов, во многом задаются конкретной целью исследования, его задачами, социальными и психологическими особенностями участников, спецификой объекта исследования. После того как определены цель и задача исследования, планируется процедура опроса. Основные позиции, которые необходимо прояснить до начала работы:

- организация проведения фокус-групп;
- обеспечение необходимого технического оснащения;
- критерии отбора (рекрутирования) участников;
- подготовка топик-гайда (порядка задавания вопросов);
- выбор методических приемов в зависимости от планируемого уровня обсуждения получаемой информации;

- подготовка материалов, необходимых для использования конкретных методик;
- обработка и интерпретация данных;
- формы представления результатов.

Стандартное количество участников фокус-группы обычно колеблется от шести до восьми. Методика допускает очень незначительные отклонения от этой численности. Если на группу пришло лишь пять человек, она может состояться, однако модератор рискует не получить широкого спектра мнений.

Критерии отбора участников фокус-группы зависят от множества факторов: социально-демографических, статусных, материальных, психологических и др. В зависимости от цели и предмета исследования круг респондентов может ограничиваться возрастными рамками. Кроме того, группы могут быть мужскими, женскими или смешанными.

Целевой группой настоящего исследования стали подростки и молодежь 14–25 лет, проживающие постоянно на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, как принимавшие участие, так и не принимавшие участия в протестных мероприятиях. Респонденты, привлеченные к участию в фокус-группах, разделены на две целевые аудитории (ЦА): ЦА1 — подростки в возрасте 14–17 лет и ЦА2 — молодые люди в возрасте 18–25 лет.

Участники фокус-группы 1: подростки в возрасте 14–17 лет, учащиеся среднеобразовательных учебных заведений Санкт-Петербурга и Ленинградской области, по возрастным и социальным характеристикам соответствующие категории населения — подростки (поздний подростковый возраст)¹.

Участники фокус-группы 2: молодые люди в возрасте 18–25 лет, студенты высших учебных заведений Санкт-Петербурга и Ленинградской области, работающие и неработающие граждане, проживающие

¹ Д. Б. Эльконин (Эльконин 1989, 279) выделял два периода в эпохе подростничества: младший подростковый возраст (12–14 лет) и старший подростковый возраст (ранняя юность) (15–17 лет). Современная наука определяет подростковый возраст в зависимости от страны (региона проживания) и культурно-национальных особенностей, а также пола (от 12 до 17 лет). Согласно терминологии Фонда ООН в области народонаселения (United Nations Population Fund, United Nations Fund for Population Activities, UNFPA, ЮНФПА), подростки — лица в возрасте 10–19 лет (ранний подростковый возраст — 10–14 лет; поздний подростковый возраст — 14–19 лет).

Таблица 1. Характеристики участников фокус-групп*

Участники фокус-группы 1	Юноши	Девушки
Школьники среднеобразовательных учебных заведений, 8–10 классов	2	2
Учащиеся гимназий, лицеев	1	1
Учащиеся колледжей, профессиональных училищ	1	1
Студенты первых курсов вузов	1	1
ИТОГО	5	6
Участники фокус-группы 2	Юноши	Девушки
Школьники среднеобразовательных учебных заведений, 10–11 классов	1	1
Учащиеся лицеев	1	0
Студенты вузов	2	2
Работающие	2	2
Неработающие и неучащиеся	1	0
ИТОГО	7	5

* Здесь и далее таблицы составлены авторами исследования по его материалам.

в Санкт-Петербурге, по возрастным и социальным характеристикам соответствующие категории населения — молодежь.

Численность групп: 11–12 чел. (5–6 девушек, 5–7 юношей; табл. 1).

Продолжительность работы: 1,5–2 часа, с кофе-брейком.

Цели: изучить катализаторы и ингибиторы участия подростков и молодежи в протестных мероприятиях; выявить причины и условия, побуждающие подростков и молодежь к участию в протестных мероприятиях; определить конкретные меры, условия, причины, ограничивающие участие или препятствующие участию подростков и молодых людей в протестных мероприятиях.

Методы исследования: фокус-группа; экспертный опрос (полустандартизированное интервью); опросники с закрытыми и открытыми вопросами; контент-анализ.

Задачи исследования:

— изучение алгоритмов вовлечения подростков и молодежи в массовые протестные мероприятия с учетом социально-демографических, личностных и социально-психологических особенностей изучаемых групп;

— выявление причин и условий, побуждающих подростков и молодежь к участию в незаконных протестных мероприятиях;

— определение конкретных мер, условий, причин, ограничивающих подростков и молодых людей и препятствующих их участию в незаконных протестных мероприятиях.

Перед проведением непосредственно самого исследования было получено официальное одобрение Этического комитета СПбГУ на выполнение данного исследовательского проекта (протокол № 115-02-4 от 19.05.2021).

Перед началом встречи фокус-групп их участники (а также родители несовершеннолетних подростков) в полном объеме получили всю необходимую информацию и прошли процедуру информированного согласия о добровольном участии в исследовании.

Основные темы для обсуждения:

— степень информированности подростков и молодежи об ответственности за участие в протестных мероприятиях (деструктивность в информационном поле); *цель:* выявить степень деструктивности в информационном поле участников и установить степень информированности участников об ответственности за участие в протестных мероприятиях, противоправных акциях (табл. 2);

— социально-психологические характеристики изучаемых групп подростков и молодежи; *цель:* определить уровень эмоционального принятия/непринятия себя, восприятие настоящего и будущего, показатель стабильности и уверенности в себе, уровень материального и финансового положения в семье (табл. 3);

— отношение к закону и соблюдению законности; *цель:* выявить склонность к соблюдению закона или к поиску оснований для оправдания нарушителя; определить, к какой культуре соблюдения законности относятся участники фокус-групп — к универсальной культуре (нужно всегда следовать закону и соблюдать его) или к конкретной культуре (нужно соблюдать закон в зависимости от ситуации, фактора отношения, наличия/отсутствия связей и т. д.) (табл. 4);

— уровень уверенности (неуверенности), доверия (недоверия) и принятия (нигилизма); *цель:* выявить уровень доверия к себе, к своим близким, обществу, государству (см. табл. 5);

— социально-политическая стабильность, поддержание социально-культурного облика Санкт-Петербурга; *цель:* выявить готовность участников фокус-групп принимать участие в поддержании социально-политической стабильности и благоприятного социально-культурного облика Санкт-Петербурга (табл. 6).

Таблица 2. Вопросы о степени информированности подростков и молодых людей об ответственности за участие в протестных мероприятиях

№	Вопрос	Цель вопроса	Предполагаемые направления ответов
1.	<i>Как можно определить, согласован митинг или нет?</i>	Выявить степень важности владения информацией, осведомленности, информированности подростков (на базовом уровне)	Различные способы сбора информации, последствия участия в несанкционированных митингах
2.	<i>Рассматриваете ли вы митинг как способ отстаивания своей позиции или предъявления требований?</i>	Выявить доминирующие у молодежи тенденции в способах отстаивания своих позиций и своего мнения Расширить круг потенциальных участников	Да, обоснование, причины Нет, обоснование, причины Что удерживает от участия в митингах, условия
3.	<i>Возможны ли другие способы отстаивания своей позиции и предъявления своих претензий? Какие именно?</i>	Выявление разных способов позиционирования и отстаивания своих интересов, претензий, амбиций	Виды и формы протестного, противоправного поведения. Законные виды и формы выражения несогласия
4.	<i>Какие обстоятельства могут изменить ваше мнение в отношении участия в митингах?</i>	Выявление истинной информации, реальных факторов, оказывающих существенное влияние на изменение установок, отношения к участию в протестных митингах	Факторы Условия Степень ответственности Наказания Штрафы Последствия
5.	<i>Что могло бы удержать вас от участия в несанкционированном митинге?</i>	Выявление сильных мотиваторов, оказывающих влияние на поведение (авторитетные люди, источники и т. д.)	Мнение авторитетов Семья Штрафы Наказания Какие-то другие последствия
6.	<i>Какие наказания предусмотрены за участие в несанкционированном митинге?</i>	Выявление уровня осведомленности и информированности	Знание с перечислением разных форм ответственности и наказаний Отсутствие знаний, ограниченность в информированности по данному вопросу
7.	<i>Знаете ли вы о поправке к ст. 20.2 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП)?</i>	Выявление уровня осведомленности и информированности	Степень информированности: да / нет / затрудняюсь ответить
	<i>Можно по-разному пытаться улучшить положение дел в России и избежать принятия неправильных решений и их негативных последствий. Какие иные формы выражения своего мнения, позиции и т. д. вам известны?</i>	Выявить уровень осведомленности молодежи о проявлении своего мнения, несогласия с использованием легальных, санкционированных форм	Неизвестны Известны: обращение к представителям местной власти; направление петиций, обращений, писем; бойкотирование потребления определенных товаров, услуг; публикации в Инстаграме (Meta признана экстремистской организацией в РФ), в персональных блогах, социальных сетях и т. д.

Таблица 3. Вопросы, раскрывающие социально-психологические характеристики изучаемых групп

№	Вопрос	Цель вопроса	Предполагаемые направления ответов
1.	<i>Как бы вы оценили свое эмоциональное состояние за последнее время, какие чувства вы испытываете и как часто? Например, я каждый день встаю с ощущением счастья и радости</i>	Выявить степень эмоционального состояния, напряжения, эмоциональное поле нахождения в перманентном состоянии	Счастье, интерес к жизни, учебе Удовлетворенность собой Ощущения безопасности, стабильности, уверенности в себе или их противоположность
2.	<i>Как бы вы могли объяснить свое эмоциональное состояние? Какие события, обстоятельства оказали (могут оказывать) влияние на ваше состояние?</i>	Выявление субъективного характера изменений, их интерпретация подростками	Какие изменения происходят к лучшему или к худшему (депрессивные или оптимистичные установки) Общество, социальные настроения, личные проблемы и др.
3.	<i>Изменилось ли финансовое, материальное благополучие в вашей семье?</i>	Выявление субъективного уровня финансового и материального благополучия в семьях опрашиваемых	Осталось без изменений (стабильность) Значительно изменилась в худшую сторону (финансовые проблемы в семье) Стало лучше, чем раньше (финансовое улучшение)

Перед встречами фокус-групп проводилось *анкетирование*. Основной его целью стало получение дополнительной информации об участниках фокус-групп, что далее использовалось при анализе и интерпретации их устных ответов на вопросы группового обсуждения. Дополнительная информация включала в себя:

- знакомство с поправками к ст. 20.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП), понимание ответственности за участие в несанкционированном митинге и пр.;

- социально-психологические характеристики себя, своего образа жизни, оценку ощущения счастья, чувства уверенности в завтрашнем дне, уровня доверия к себе, близким, обществу и пр.;

- описание своего настоящего и будущего, чувств и эмоций;

- описание степени удовлетворенности различными сферами своей жизни;

- описание проблем, трудностей, наиболее актуальных, по мнению респондентов, для них самих, их возраста, семьи, близкого окружения;

Таблица 4. Вопросы выявления причин и условий, побуждающих к участию в незаконных протестных мероприятиях

№	Вопрос	Цель вопроса	Предполагаемые направления ответов
1	<i>Каким, по вашему мнению, является решение принимать/ не принимать участие в протестных мероприятиях?</i>	Выявить ментальные (когнитивные, эмоциональные) установки, формирующие социальное представление об участии в несанкционированных митингах	Негативные установки, положительное отношение, нейтральное отношение (затрудняются ответить), ответы — выбор одного из вариантов
2	<i>Если бы вы приняли решение не участвовать ни в каких протестных, противозаконных мероприятиях, то какие причины, условия лежали бы в основе вашего решения?</i>	Выявить поведенческие установки, степень готовности принимать участие в протестных мероприятиях в дальнейшем, причины и условия, ограничивающие данный вид активности	Выявить степень готовности в дальнейшем не принимать участия в незаконных массовых акциях Выяснить причины, условия Определить основные ингибиторы отказа — чувства (страха и др.), осознание негативных последствий (возможность быть отчисленным из школы, колледжа и т. д.), опасение возможности привлечения к ответственности (в том числе родителей)
3	<i>Как вы считаете, какие могут быть причины участия других людей в протестных мероприятиях?</i>	Интроекция собственного мнения на других людей	Выявление катализаторов, причин, обстоятельств, мотиваторов участия в незаконных массовых акциях Перенос собственного мнения на других людей

— характеристику уровня социальной агрессивности и причин, побуждающих молодежь к участию в митингах;

— характеристику социально-политической стабильности в нашем обществе;

— социально-демографические данные респондентов.

Степень удовлетворенности различными аспектами жизни оценивалась в анкете респондентами по шкале от 1 до 7 (1 — совершенно не удовлетворен, 7 — полностью удовлетворен). Оценивались следующие показатели:

— профессиональное положение (занимаемая должность, коллектив, перспективы на нынешнем месте работы);

— жилищные условия (площадь квартиры, коммунальные услуги, соседи);

Таблица 5. Определение уровня уверенности, доверия и принятия себя

№	Вопрос	Цель вопроса	Предполагаемые направления ответов
1	<i>Как вы считаете, люди вашего окружения в текущем году скорее спокойны, уверены или, наоборот, тревожны, не уверены в том, что будет завтра?</i>	Выявить актуальные тенденции в описании текущих настроений участников фокус-групп и определить их субъективную оценку	Положительное описание изменений, примеры Нейтральное описание Негативное описание изменений, примеры
2.	<i>По вашему мнению, насколько вы готовы изменить что-то в своей жизни? И что вы готовы изменить? Почему вам это важно?</i>	Степень уверенности в своих силах, готовность что-то изменить, активность или пассивность в данном вопросе	Готовность к изменениям (активная жизненная позиция) Неготовность к изменениям (пассивность) Направления изменений (своя жизнь, своя группа, общество в целом), причины, степень важности и т. д.
3	<i>Как вы считаете, кому можно доверять в наше время? И почему?</i>	Выявить направленность вектора доверия и полюс доверия (всем или никому). Принятие или нигилизм по отношению к другим людям	Кто? — объект доверия, социальные группы, конкретные люди, семья и т. д. Почему? — причины, условия, примеры, факты

— степень информированности молодежи о поправках к ст. 20.2 КоАП, понимание ответственности за участие несанкционированном митинге;

— социально-психологические характеристики, установки, отношение к закону;

— причины, мотивы, побуждающие к участию в протестных незаконных мероприятиях;

— психологическое благополучие, самооценка, уровень уверенности и доверия;

— социально-политическая стабильность.

2.3. Технология проведения экспертной сессии и полустандартизированная анкета

В ситуации оценки сложной проблемы, когда недостаточно данных, метод экспертного опроса в сочетании с анализом экспертных оценок является весьма эффективным инструментом при принятии

Таблица 6. Социально-политическая стабильность и поддержание социально-культурного облика Санкт-Петербурга

№	Вопрос	Цель вопроса	Предполагаемые направления ответов	
1.	<i>Какие, по вашему мнению, произошли изменения в жизни нашего города, школы, государства, общества?</i>	Выявить вектор позитивных или негативных изменений с их субъективной интерпретаций	Изменения происходят в лучшую или в худшую сторону и почему?	
			<i>Изменения в лучшую сторону</i>	<i>Изменения в худшую сторону</i>
			приобретается новая техника, оборудование в школе	в школе все старое, сломанное, ничего не работает
			много молодых учителей	отсутствие молодых и перспективных учителей
			введены электронные дневники, зачетки	все по-старому, без изменений
			учителя стали уделять больше внимания школьникам, помогают, поддерживают	учителя стали злые, недовольные, кричат и ругаются
Другое	Другое			
2.	<i>Как вы проводите свое свободное время, в каких спортивных обществах, клубах, организациях принимает участие?</i>	Выявить степень загруженности свободного времени у подростков, реализацию их интересов, увлеченностей, предпочтений в школе, за пределами школы	Частотность участия в общественных мероприятиях, в работе спортивных секций и т. д. Контролируемое или неконтролируемое (родителями, школой) проведение свободного времени Основная направленность увлечений	
3.	<i>Сколько времени в среднем вы проводите за компьютером (в день, в неделю), какие компьютерные игры вам нравятся?</i>	Наличие неконтролируемого взрослыми свободного времени	Количество часов, направленность компьютерных игр	

управленческих решений в любой сфере деятельности. Корректно организованное экспертное оценивание позволяет получить совокупность мнений специалистов по проблеме и применить сделанные ими выводы для последующего решения.

При планировании данного блока были определены следующие параметры сбора экспертных оценок:

— использование индивидуальных оценок на основе мнений независимых друг от друга экспертов, участвовавших в сессии;

— балльный метод оценок для дополнительного определения значимости оцениваемых факторов;

— привлечение следующих специалистов, имеющих непосредственное отношение к работе с подростками и молодежью, из различных областей прикладной деятельности:

– педагог, работающий с подростками и молодежью, имеющий стаж работы в учебном заведении;

– сотрудник центра помощи семье и детям, специалист, работающий с подростками и молодежью, имеющий соответствующий стаж работы;

– школьный психолог, работающий с подростками и молодежью, имеющий стаж работы в учебном заведении;

– представитель/член родительского комитета школы, сын/дочь которого является подростком и учится в одной из школ Санкт-Петербурга или Ленинградской области;

– юрист/адвокат/медиатор, имеющие опыт разрешения конфликтов, споров, в которые были вовлечены подростки и молодежь;

– представитель общественной организации, членами которой являются подростки, молодежь;

– тренер спортивного центра (секции, кружка), взаимодействующий с подростками и молодежью в их свободное от учебы время;

– представители правоохранительных органов, имеющие опыт взаимодействия с молодежью;

– представитель комитета по молодежной политике Правительства Санкт-Петербурга;

– представитель комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга.

Разработка технологии проведения экспертной группы опиралась на методологические основания, методику и организационную схему экспортного сценарно-прогностического мониторинга (ЭСПМ). Методика ЭСПМ представляет собой систему опроса экспертов в соответствии с типовой схемой сценария (Задорин, 1994). Авторами методики ЭСПМ разработана оригинальная схема, состоящая из десяти основных элементов типовой схемы, включающей десять открытых вопросов анкеты. Пример последовательности основных элементов типовой схемы (рис. 3): охарактеризовать современную ситуацию; описать наиболее вероятные перспективы развития ситуации; обо-

значить общественные силы и лиц, имеющих наибольшее влияние на ход этого развития; назвать ключевые важнейшие события, которые с наибольшей вероятностью должны произойти; определить главные проблемы (противоречия), от решения которых будет зависеть дальнейший ход сценария общественной эволюции; описать наиболее желательную социально-политическую ситуацию; назвать меры, необходимые для достижения желаемой ситуации; указать общественно-политические силы, события, которые могут оказать наибольшее влияние на дальнейший ход событий.

Рис. 3. Типовая схема прогнозного сценария трансформации социальной системы по методике ЭСПМ (составлено С. Д. Гуриевой, А. В. Мальцевой по: Задорин, 1994)

Для уточнения и конкретизации высказываний экспертов вопросы экспертной сессии и вопросы анкеты были разделены на четыре блока: экономический, общественно-политический, образовательный, общекультурный. Десять вопросов первой части анкеты для проведения экспертной сессии были привязаны к основным ключевым элементам типовой схемы методики ЭСПМ:

Анкета эксперта. Часть 1

1. Пожалуйста, попробуйте описать сегодняшнюю ситуацию в российском обществе, характеризующую особенности поведения современной молодежи и подростков в контексте известных событий, участия в протестных мероприятиях.

2. Пожалуйста, попробуйте описать наиболее вероятную ситуацию, которая в самое ближайшее время может повлиять на поведение современной российской молодежи.

3. Назовите, пожалуйста, те общественные силы (общественные группы, партии, профессиональные объединения, движения) и отдельных лиц (руководителей государства, руководителей или представителей известных партий, крупных предпринимателей, ученых, духовных лидеров), которые, по вашему мнению, будут оказывать наибольшее влияние на сознание и поведение современной молодежи и почему.

4. Назовите, пожалуйста, ключевые (важнейшие) события (постановления, законы, решения властей, выступления масс, общественные форумы, столкновения противоборствующих сил, научные события и т. д.), которые с наибольшей вероятностью должны произойти с участием российской молодежи в самое ближайшее время. Почему вы так считаете?

5. Назовите, пожалуйста, элементы и особенности общественной, политической жизни современной молодежи (существующие в настоящее время), которые, скорее всего, прекратят свое существование в ближайшее время и почему.

6. Назовите, пожалуйста, новые элементы, особенности общественной, политической жизни (существующие в настоящее время) современной молодежи, которые, скорее всего, появятся в поведении современной молодежи в ближайшее время и почему.

7. Назовите, пожалуйста, главные проблемы (противоречия), с которыми столкнется современная молодежь и от решения которых будет зависеть дальнейшее развитие страны (опишите от самой главной проблемы и далее).

8. Опишите, пожалуйста, наиболее социально желательную (с вашей точки зрения) ситуацию участия современной молодежи в развитии российского общества.

9. Укажите, пожалуйста, какие меры необходимо предпринять, чтобы добиться желательной ситуации или, по крайней мере, хотя бы частично смягчить возникающие проблемы (опишите, начиная с самых неотложных и важных).

10. Какие внешние факторы (силы, события, проблемы и т. д.) могут оказать наибольшее воздействие на сознание и поведение современной молодежи в ближайшем будущем.

Текст, написанный каждым экспертом, участвовавшим в сессии, в виде ответов на вопросы анкеты, разбивался на отдельные предложения (или законченные части предложений), которые являлись содержательно целыми ответами на поставленные вопросы в анкете. Например, элементами ответов на первый вопрос анкеты были следующие: «стихийность, исходящая из интернет-сообщества», «значимый разрыв между поколениями», «нет понимания у власти — кто такая молодежь», «происходит формирование новых ценностных установок у молодежи», «молодежь хочет знать, как она будет жить завтра», «даже специалисты не могут дать определение молодежи», «современной власти не нравится реакция современной молодежи», «нужно научиться принимать молодежь и договариваться с ней» и т. п.

На первом этапе проводились встречи фокус-групп с подростками и молодежью, а также осуществлялось их анкетирование. Задачей второго этапа проведения экспертной сессии стало получение экспертных оценок по вопросам второй части анкеты эксперта (поисковый и нормативный уровень). Анкета состояла из десяти основных элементов модифицированной основной схемы по методике ЭСПМ, в нее был добавлен блок «описание событий» для экспертных оценок. События (утверждения для экспертного оценивания) были взяты из анализа результатов изучения фокус-групп, состоящих из подростков и молодежи. Так, выяснилось, что молодежь не осведомлена и недостаточно информирована о степени ответственности за участие в незаконных протестных мероприятиях. Этот факт, выявленный в результате изучения фокус-групп, был внесен в событие 1 — для экспертной оценки. Таким образом, лица, принимавшие участие в экспертной сессии, должны были высказать свое мнение по поводу того, как, с их точки зрения, информирована молодежь в зависимости от заданной шкалы оценки: от 1 — полностью не согласен, до 5 — полностью согласен.

Далее выявлялись основные причины участия подростков в протестных мероприятиях. Помимо желаний «потусоваться», «проявить себя», «пообщаться», «просто любопытно», высказывались и другие мотивы участия: «хотим, чтобы нас услышали, чтобы власть нас заметила», «хотим участвовать в жизни страны», «имеем право высказывать свое мнение» и т. п. Таким образом, эксперты, принимавшие участие в опросе, должны были высказать свое мнение о данных фактах и определить в соответствии с заданной шкалой оценки, каковы основные причины участия подростков в протестных мероприятиях.

Анкета эксперта. Часть 2

1. Исходная ситуация

Скажите, пожалуйста, насколько вы согласны с тем, что указанные ниже явления и процессы, характерны для сегодняшней молодежи: 5 — полностью согласен; 4 — согласен; 3 — не уверен; 2 — не согласен; 1 — полностью не согласен.

Событие 1. Молодежь осведомлена и хорошо информирована о поправках к действующим статьям КоАП и степени ответственности за участие в незаконных протестных мероприятиях.

Событие 2. Основными причинами участия подростков в протестных мероприятиях являются любопытство и желание «потусоваться».

Событие 3. Молодежь стремится строго следовать закону и праву.

Событие 4. Современной молодежи безразлично обсуждение политических вопросов, молодежь отличается аполитичностью.

Событие 5. Основной тенденцией современной молодежи является желание уехать за границу и получить хорошее образование за рубежом.

Событие 6. Главными проблемами российского общества современная молодежь считает бедность и коррупцию.

Событие 7. Молодежь верит в создание образа «доброго и справедливого полицейского».

Событие 8. Молодежь обеспокоена ухудшением финансового положения как в семье, так и в стране.

Событие 9. Молодежь живет в страхе, остро переживает неопределенность, нестабильность и несправедливость, отсутствие возможности высказать свое мнение.

Событие 10. Основное эмоциональное состояние молодежи.

2. Наиболее вероятная ситуация

Оцените, пожалуйста, вероятность появления нижеперечисленных явлений и процессов.

Событие 1. Молодежь будет хорошо осведомлена и информирована о степени ответственности за участие в незаконных протестных мероприятиях.

Событие 2. Основной причиной участия подростков в протестных мероприятиях будет только желание «просто потусоваться».

Событие 3. Молодежь будет во всех ситуациях строго следовать закону и праву.

Событие 4. Вероятна ситуация создания молодежной партии, движения, благодаря которой молодежь будет принимать активное участие в политической жизни страны.

Событие 5. Основной тенденцией современной молодежи будет желание покинуть страну, уехать за границу и получить хорошее образование за рубежом.

Событие 6. Главными проблемами российского общества, по мнению молодежи, будут оставаться нищета, бедность и коррупция.

Событие 7. Молодежь верит в создание образа «доброго и справедливого полицейского».

Событие 8. Молодежь будет обеспокоена созданием собственной молодежной партии, движения, больше принимая участие в обсуждении финансового положения в стране.

Событие 9. Молодежь будет продолжать жить в страхе, неопределенности, нестабильности и несправедливости.

Событие 10. Основное эмоциональное состояние молодежи.

3. Действующие лица (активные субъекты прогнозных сценариев)

Ниже приведен список общественных сил и отдельных личностей, которые, как предполагается, будут оказывать наибольшее влияние на развитие нашей страны. Оцените, пожалуйста, насколько вероятно их влияние.

1. Президент РФ.
 2. Министры, депутаты, чиновники.
 3. Полицейские, представители власти и закона.
 4. Молодежь, молодежные лидеры.
 5. Приезжие, иностранные граждане.
 6. Учителя, преподаватели в вузах.
 7. Профсоюзные лидеры.
 8. Представители Церкви и религиозных организаций.
 9. Деятели искусства (театр, опера, балет, кино и пр.).
 10. Интернет-активисты (блогеры и т. п.).
- Другое _____ .

4. Ключевые события

Ниже перечислены изменения, которые, возможно, произойдут в поведении современной молодежи в ближайшем будущем. Оцените вероятность наступления каждого из этих событий.

1. Рост движения волонтеров «за чистый и красивый город».
2. Активное участие молодежи в общественной жизни школы, учебных заведений.
3. Повышение общего уровня доверия молодежи к государству, представителям власти и закона.

4. Произойдет отказ в сознании молодежи от агрессивных и насильственных форм проявления несогласия.

5. Повышение уровня стабилизации и поиск согласия в молодежном поведении.

6. Научатся более эффективно выражать свое возмущение и отстаивать мнение, несогласие.

7. Будут выбирать обучение экстерном.

8. Будут стремиться работать меньше в ущерб зарплате, но ради освобождения времени для других занятий, увлечений, хобби.

9. Будут активно защищать экологию, права «меньших братьев».

10. Смогут противостоять негативному воспитанию и влиянию пропаганды.

5. Структурные изменения

Оцените вероятность исчезновения (прекратят свое существование) следующих общественных проблем.

1. Безработица.

2. Коррупция.

3. Наркотики.

4. Бедность, нищета и обнищание населения, деление на богатых и бедных.

5. Нарушение прав молодых людей.

6. Утомление, переутомление на работе и учебе.

7. Равнодушие к результатам своего труда, оценкам в школе, падение мотивации.

8. Эмоциональная неуравновешенность, нестабильность, тревожность, неуверенность в завтрашнем дне у отдельных групп населения.

9. Непоследовательность в декларируемых ценностях и реально распространенных в обществе.

10. Страх у многих людей за здоровье и жизнь близких, друзей.

Другое _____ .

6. Наиболее вероятная ситуация

Оцените, пожалуйста, вероятность нижеперечисленных явлений и процессов.

Событие 1. Молодежь будет хорошо осведомлена и информирована о степени ответственности за участие в незаконных протестных мероприятиях.

Событие 2. Основной причиной участия подростков в протестных мероприятиях будет только желание «просто потусоваться».

Событие 3. Молодежь будет во всех ситуациях строго следовать закону и праву.

Событие 4. Вероятна ситуация создания молодежной партии, движения, благодаря которым молодежь будет принимать активное участие в политической жизни страны.

Событие 5. Возникновение у молодежи желания покинуть страну, уехать за границу и получить хорошее образование за рубежом.

Событие 6. Проблемами российского общества, по мнению молодежи, будут оставаться бедность и коррупция.

Событие 7. Молодежь верит в создание образа «доброго и справедливого полицейского».

Событие 8. Молодежь будет обеспокоена созданием собственной молодежной партии, движения, больше принимая участие в обсуждении финансового положения в стране.

Событие 9. Какая-то часть молодежи будет испытывать чувства страха, неопределенности, нестабильности и несправедливости.

Событие 10. Какая-то часть молодежи будет испытывать депрессию и тревожность.

7. Проблемы развития

Оцените вероятность того, что нижеперечисленные проблемы будут оказывать решающее влияние на развитие общества.

1. Безработица.
 2. Коррупция.
 3. Наркотики.
 4. Бедность, нищета и обнищание населения, деление на богатых и бедных.
 5. Нарушение прав молодых людей.
 6. Утомление, переутомление на работе и учебе.
 7. Равнодушие к результатам своего труда, оценкам в школе, падение мотивации.
 8. Эмоциональная неуравновешенность, нестабильность, тревожность, неуверенность в завтрашнем дне у отдельных групп населения.
 9. Непоследовательность в декларируемых ценностях и реально распространенных в обществе.
 10. Страх у многих людей за здоровье и жизнь близких, друзей.
- Другое _____ .

8. Наиболее желательная ситуация

Оцените, пожалуйста, насколько желательно для страны появление следующих ситуаций:

1. Отсутствие страхов перед властью и людьми, наделенными властью, формирование образа доброго и справедливого полицейского.

2. Повышение общего уровня образования и культуры в стране, развитие творческих способностей у молодежи.

3. Уменьшение формализации в работе учителей и преподавателей.

4. Отказ от насилия, агрессии в отстаивании своих интересов.

5. Достижение экономической стабильности и финансовой защищенности, снижение налогов.

6. Регулярные мониторинги мнения подростков и молодежи, ознакомление их с результатами опросов.

7. Расширение возможностей для саморазвития и самообразования.

8. Открытость, прозрачность действий власти, последовательность и сменяемость.

9. Демократические принципы, свобода мнения, свобода слова.

10. Защита экологии и прав «братьев наших меньших».

Другое _____ .

9. Управляющие воздействия

Оцените, насколько необходимо достижение следующих управляющих воздействий в ближайшем будущем:

1. Отсутствие страхов перед властью и людьми, наделенными властью, формирование образа доброго и справедливого полицейского.

2. Повышение общего уровня образования и культуры в стране, развитие творческих способностей у молодежи.

3. Уменьшение формализации в работе учителей и преподавателей.

4. Отказ от насилия, агрессии в отстаивании своих интересов.

5. Достижение экономической стабильности и финансовой защищенности, снижение налогов.

6. Регулярные мониторинги мнения подростков и молодежи, ознакомление их с результатами опросов.

7. Расширение возможностей для саморазвития и самообразования.

8. Открытость, прозрачность действий власти, последовательность и сменяемость.

9. Демократические принципы, свобода мнения, свобода слова.

10. Защита экологии и прав «братьев наших меньших».

Другое _____ .

10. Внешнее влияние

Оцените, какие факторы, силы, движения могут оказать существенное влияние на поведение молодежи:

1. Отсутствие страхов перед властью и людьми, наделенными властью, формирование образа доброго и справедливого полицейского.

2. Повышение общего уровня образования и культуры в стране, развитие творческих способностей у молодежи.
 3. Уменьшение формализации в работе учителей и преподавателей.
 4. Отказ от насилия, агрессии в отстаивании своих интересов.
 5. Достижение экономической стабильности и финансовой защищенности, снижение налогов.
 6. Регулярные мониторинги мнения подростков и молодежи, ознакомление их с результатами опросов.
 7. Расширение возможностей для саморазвития и самообразования.
 8. Открытость, прозрачность действий власти, последовательность и сменяемость.
 9. Демократические принципы, свобода мнения, свобода слова.
 10. Защита экологии и прав «братьев наших меньших».
- Другое _____ .

2.4. Анализ интернет-сообществ

Участие в публичных массовых политических акциях — результат политической кампании, которую невозможно провести без использования средств массовой информации. Поскольку медиапотребление молодых россиян чаще включает социальные интернет-ресурсы (социальные сети, видеохостинги) и гораздо реже телевидение и иные источники², именно социальные сети являются наиболее ценным ресурсом для изучения политической коммуникации молодежи.

Исследование было направлено на то, чтобы определить, какие именно особенности политических кампаний в социальных сетях обеспечивают их эффективность среди молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет.

Эффективность политической кампании в социальных медиа можно проанализировать на двух уровнях общественного мнения: среди сторонников политических акторов и среди более массовой аудитории. В первом случае эффективность кампании определяется

² Медиапотребление россиян: мониторинг. ВЦИОМ. 03.03.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (дата обращения: 02.08.2021).

тем, насколько повестка, продвигаемая политическими акторами, принимается ее сторонниками, т. е. аудиторией соответствующих страниц или каналов (McCombs, Shaw 1972). Во втором случае необходимо определить, какова популярность иных площадок, опубликовавших информацию о проводимой кампании, каким образом кампанию освещали (одобряли/критиковали) и как аудитория площадок оценивает транслируемую информацию.

Признаками эффективной политической кампании стандартно являются следующие характеристики: 1) сторонники политического актора идентифицируют и поддерживают пропагандируемые идеи; 2) разнообразные площадки распространяют информацию о проводимой кампании (информация о кампании выходит за рамки «информационного пузыря»); 3) массовая аудитория поддерживает пропагандируемые идеи и/или политического актора; 4) мнения и оценки противников кампании и/или политического актора оказываются в меньшинстве; 5) противники кампании и/или политического актора не транслируют идеи, которые могут переубедить (потенциальных) сторонников.

Поскольку от проведенной кампании, призывающей молодых людей выйти на митинги, имелся определенный эффект (митинги прошли, имели массовый характер³ и были проведены вопреки официальным запретам⁴), в центр нашего анализа была положена не столько оценка эффективности политических действий, сколько то, какими средствами эта эффективность была достигнута. Следовательно, для достижения поставленной цели исследования следовало ответить на следующие вопросы:

В1. Какие идеи, агитирующие молодых людей пойти на митинги, транслировались в «ВКонтакте»?⁵

В2. Каким образом молодая аудитория (14–25 лет) во «ВКонтакте» отреагировала на эти идеи?

³ «Выросло неупуганое поколение»: ответы на главные вопросы о новой волне протестов в России. *Русская служба Би-би-си*. 25.01.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-55802391> (дата обращения: 02.08.2021).

⁴ «Это все равно капля в море». Как прошли акции в поддержку Навального в день послания Путина. *Русская служба Би-би-си*. 22.04.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56840149> (дата обращения: 02.08.2021).

⁵ Источник «ВКонтакте» был выбран в связи с доступностью API для загрузки данных.

В3. Какие виды популярных интернет-площадок с молодой аудиторией транслировали информацию о митингах?

В4. В каком виде (тематика и политической уклон) информация о митингах транслировалась на популярных интернет-площадках, аудитория которых включает в себя молодых людей (14–25 лет)?

В5. Каким образом молодая аудитория (14–25 лет) популярных интернет-площадок реагировала на информацию о митингах?

Для ответа на первый вопрос анализировались первичные информационные сообщения пользователей (посты) в социальных сетях. Для этого использовался качественный и количественный анализ текстов постов.

Посты из групп и персональных страниц участников сообществ в социальных сетях классифицировались по темам, их содержание описывалось с учетом событийной хронологии. Это было необходимо для того, чтобы понять информационный контекст, в котором транслировались идеи, побуждающие к выходу на митинги. Затем посты исследовались при помощи качественного метода анализа фреймворков (Ritchie, Spencer 1994) с целью идентификации ключевых идей. Для этого из постов были выделены короткие тезисные утверждения, а затем на основе этих утверждений синтезированы искомые ключевые идеи.

При ответе на второй вопрос анализировались комментарии к постам в социальных сетях, которые в целях проведения анализа были классифицированы в соответствии с содержащимися в них оценками и мнениями относительно власти, оппозиции, проведения митингов и других тем, связанных с политическим поведением. После этого было проверено, насколько идеи, выдвигаемые в комментариях противников и сторонников незаконных митингов, следуют за идеями, транслируемыми в постах, а также осуществлена оценка того, какова альтернативная повестка самих комментаторов.

Получение ответов на третий, четвертый и пятый исследовательские вопросы потребовало сформировать выборку постов, комментариев и сообществ во «ВКонтакте» таким образом, чтобы в нее попали дискуссии с наибольшим числом комментаторов молодого возраста. Подробности формирования выборки указаны выше, в разд. 2.3.

Для ответа на третий вопрос давалось описание видов наиболее популярных сообществ во «ВКонтакте», где молодые пользователи вели обсуждения митингов.

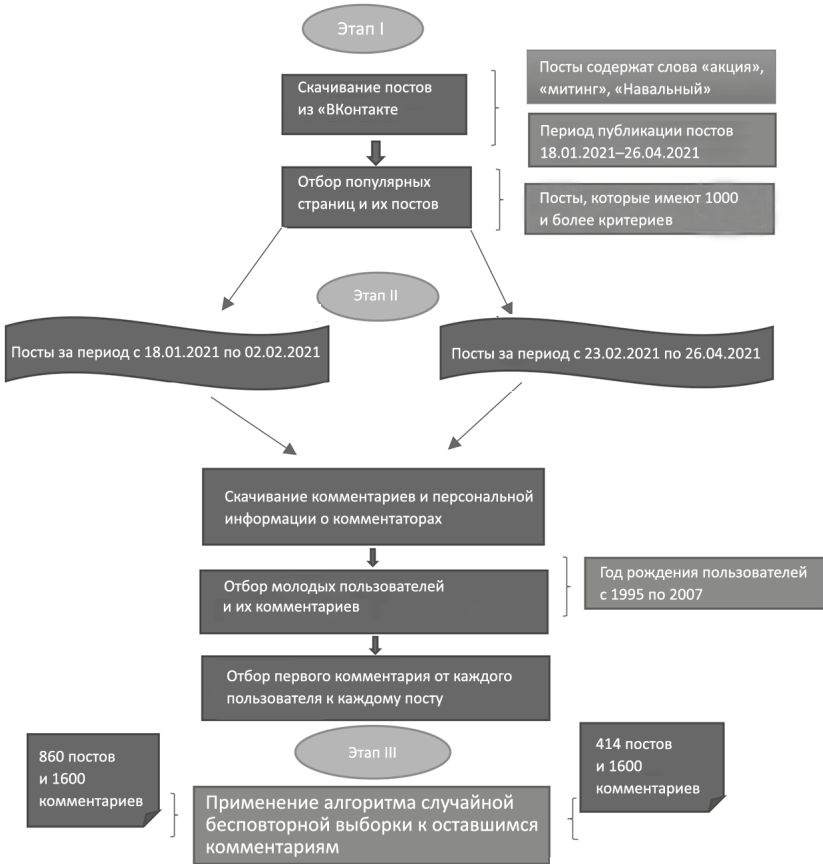

Рис. 4. Схема отбора постов для анализа (источник: Ресурсный центр СПбГУ)

Для ответа на четвертый вопрос выборка постов с сообщениями и обсуждением митингов была размечена по освещаемым темам и политическому уклону (за несанкционированные митинги, против них и нейтральный тип публикации).

Ответ на пятый вопрос был получен с помощью той же процедуры, которая использовалась для анализа комментариев на посты в сообществах в социальных сетях. На первом этапе комментарии были размечены по темам, на втором осуществлен анализ того, насколько они соответствуют идеям, транслируемым оппозицией, и какова их альтернативная повестка.

Анализ социальных сетей и других популярных интернет-ресурсов был проведен на выборке данных из социальной сети «ВКонтакте». Основными аргументами в пользу этого решения стали высокая популярность «ВКонтакте» среди молодых людей⁶, доступность данных через API и полноценная возможность отбирать для анализа комментарии, оставленные пользователями целевой группы (рис. 4).

⁶ Медиапотребление в России — 2020. *Deloitte*. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/media-consumption-in-russia.html> (дата обращения: 02.08.2021).

Глава 3

ПРИЧИНЫ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В НЕЗАКОННЫХ ПРОТЕСТНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Результаты анкетирования участников фокус-групп «подростки» и «молодежь»

Для выявления социально-психологических особенностей, социально-демографических характеристик современной молодежи и для получения дополнительной информации об участниках фокус-групп было проведено анкетирование. Анкета состояла из пяти блоков, тематически соответствующих блокам фокус-групп, и касалась следующих социально-демографических характеристик молодежи:

- степень информированности подростков и молодежи об ответственности за участие в протестных мероприятиях (деструктивность в информационном поле);

- социально-психологические характеристики современной молодежи;

- причины и условия, влияющие на поведение подростков/молодежи;

- уровень уверенности в себе, доверия окружающему миру у современной молодежи;

- социально-политическая стабильность и поддержание социально-культурного облика Санкт-Петербурга.

В исследовании приняли участие подростки, 11 чел., в возрасте от 14 до 17 лет (средний возраст $M = 15,9$), и молодежь, 12 чел., в возрасте от 18 до 25 лет (средний возраст $M = 20,7$). Среди подростков 45,5 % — мужчины, 54,5 % — женщины; среди молодежи 58,3 % мужчины и 41,7 % — женщины. Обе выборки были сбалансированы по полу и по количеству участвующих в анкетировании человек (рис. 5).

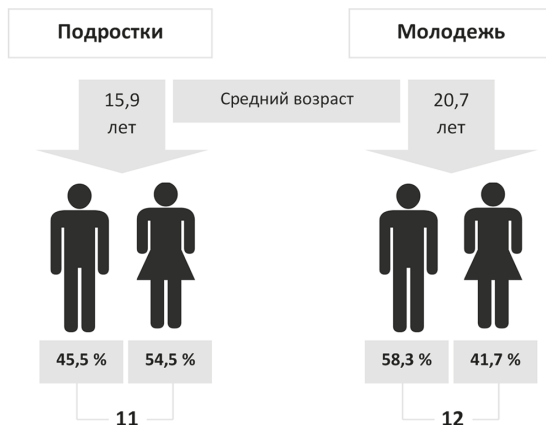

Рис. 5. Социально-демографические характеристики участников фокус-групп

Основной вид занятости у подростков — учеба (образовательная деятельность), у молодежи — преимущественно работа и учеба (образование и трудовая деятельность) (рис. 6).

Примерно $\frac{1}{3}$ опрошенных молодых людей предпочли не отвечать на вопрос о своей занятости (рис. 7).

В соответствии с требованиями технического задания (ТЗ), все молодые люди, привлеченные к участию в исследовании, проживали в Санкт-Петербурге или Ленинградской области (рис. 8).

Два из 11 привлеченных к участию в исследовании подростков (18,2% от общего числа опрошенных) утвердительно ответили на вопрос об участии в незаконных протестных мероприятиях. Из 12 ответов на данный вопрос, полученных от представителей молодежи, утвердительным оказался один (8,3%). Помимо того, один респондент, принадлежавший к данной целевой аудитории (8,3% от общего числа опрошенных), из предложенных ему вариантов ответа выбрал «предпочитаю не сообщать». Из числа подростков возможность ответа на рассматриваемый вопрос проигнорировал один (9% от общего количества респондентов). Соответственно, можно предположить, что у некоторых молодых людей есть определенные причины не сообщать о своем участии в протестных мероприятиях. Подростки более открыто отвечают на вопросы анкеты, не скрывают факт участия и в некоторой степени сообщают об этом («были

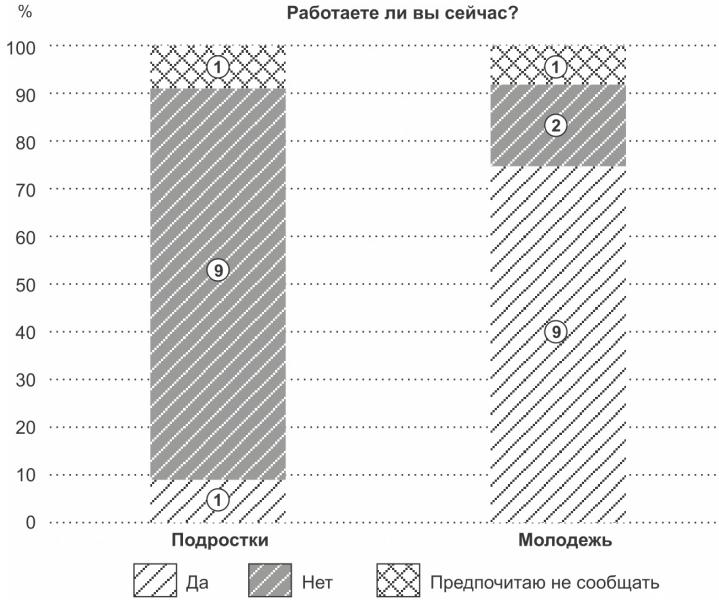

Рис. 6. Трудовая занятость участников фокус-групп

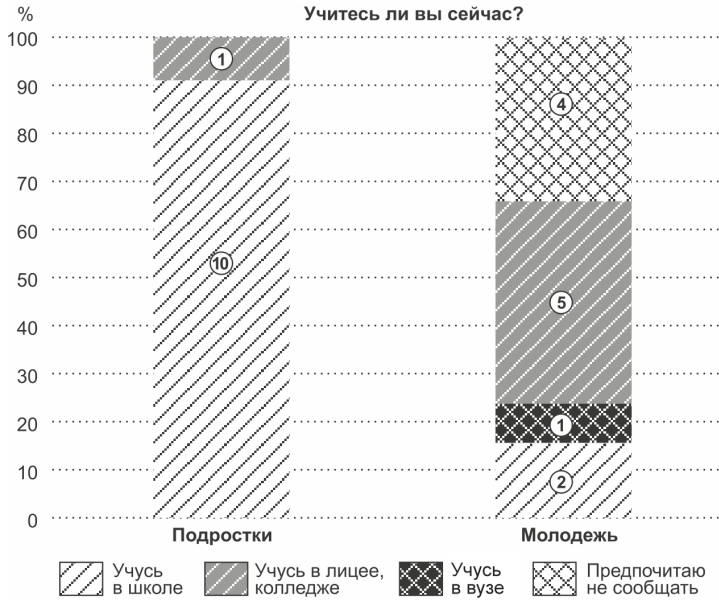

Рис. 7. Образовательная занятость участников фокус-групп

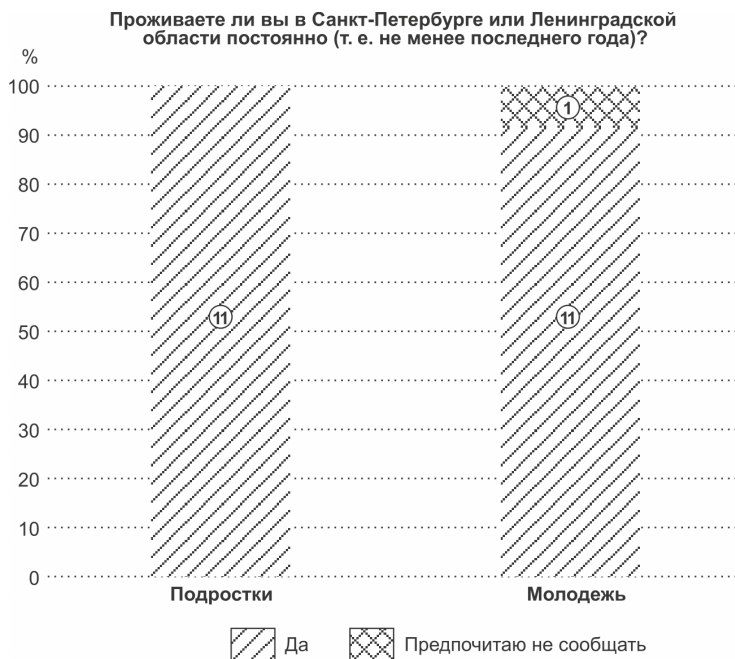

Рис. 8. Проживание участников фокус-групп в Санкт-Петербурге или Ленинградской области

наблюдателями», «видели со стороны», но считают, что участвовали) (рис. 9).

Уровень удовлетворенности жизнью различается в двух группах. Так, подростки несколько более позитивно оценивают свою жизнь и считают, что у них на данный момент есть все необходимое в жизни (на уровне средних оценок). Оценивая уверенность в завтрашнем дне, и подростки, и молодежь ответили одинаково утвердительно. Однако средняя оценка удовлетворенности жизнью в обеих группах невысока и составляет 4,6 из макс. 7 (рис. 10).

Какая картина мира существует в восприятии настоящего у молодежи и подростков, как оно оценивается? Подростки дали более позитивное описание настоящего, однако ни по одному из предлагаемых для оценки описаний не были выставлены высокие оценки. Не все опрошенные подростки воспринимают настоящее с энтузиазмом, радостью. Наиболее высоко они ощущают настоящее как свободное (6,2 — средний балл), мирное (6,0 баллов), успешное и приятное

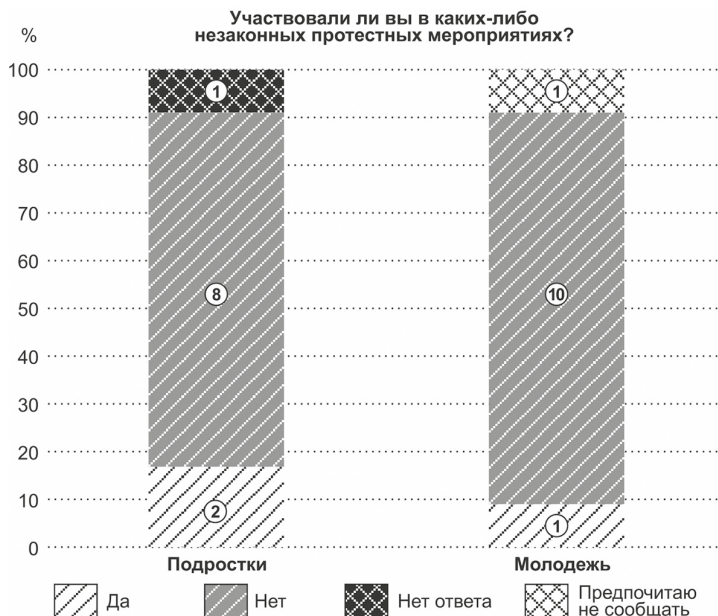

Рис. 9. Участие в незаконных протестных мероприятиях

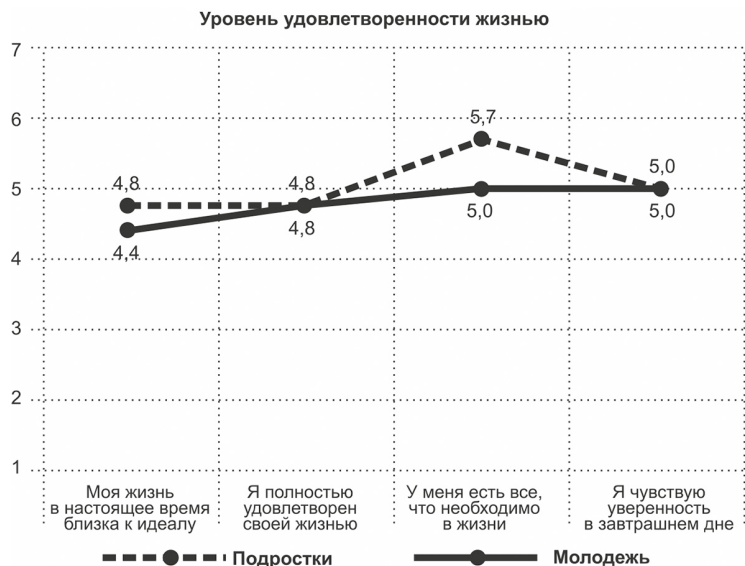

Рис. 10. Уровень удовлетворенности жизнью участников фокус-групп

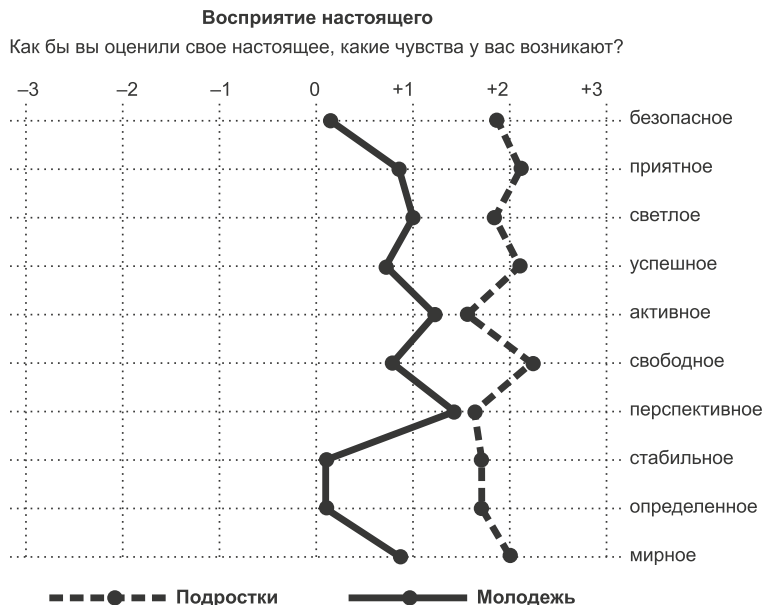

Рис. 11. Восприятие участниками фокус-групп настоящего

(6,1 баллов). Наиболее низкие показатели получены при оценке подростками перспективности и активности.

Группа молодежи в восприятии настоящего характеризуется более нейтральными, усредненными оценками. Молодые люди в целом отмечают, что настоящее больше характеризуется нестабильностью, неопределенностью, неспешностью, несвободой. Практически по всем показателям получены статистические значимые различия в оценке настоящего в двух группах опрошенных. Более позитивная тенденция наблюдается у подростков, по сравнению с группой «молодежь» (рис. 11).

Какая картина мира существует в восприятии будущего у молодежи и подростков, как оно воспринимается и как оценивается? Опрошенные дали в целом позитивное и оптимистичное описание будущего. Они видят перспективы, видят себя свободными, успешными, активными. Самый высокий балл был выставлен по оценке перспектив в будущем.

В то же время в группе опрошенной молодежи будущее не воспринимается столь позитивно и оптимистично. Средние оценки ха-

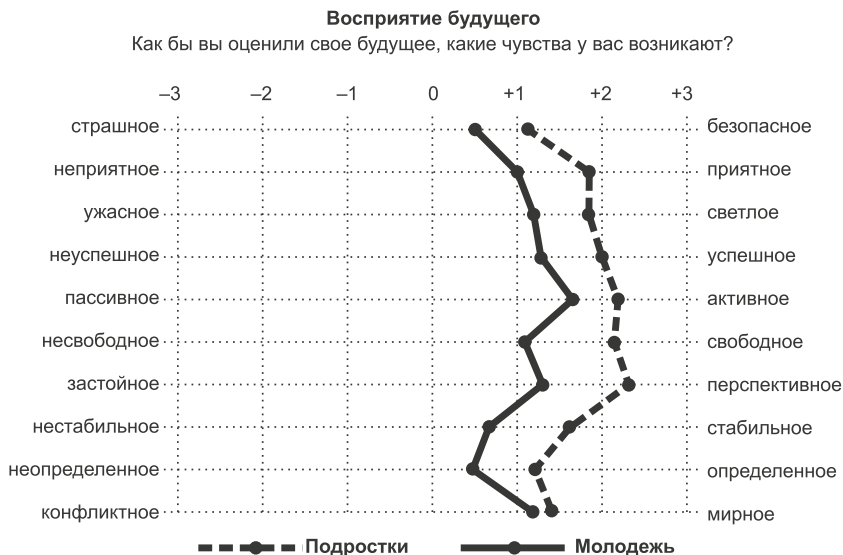

Рис. 12. Восприятие будущего участниками фокус-групп

рактируются преимущественно нейтральными значениями. Молодежь более высоко оценила свою активность в будущем. В обеих группах наблюдается согласованность в оценке будущего как мирного, неконфликтного. В целом в двух группах опрошенных практически по всем показателям получены статистически значимые различия в оценке будущего (рис. 12).

В исследовании изучались уровень уверенности респондентов, оценка ими собственных возможностей и самооценка. Часть опрошенных полагает, что они «могут принимать важные решения, которые способны изменить жизнь», «могут изменить многое в своей жизни». Вместе с тем есть пессимистически настроенные молодые люди, которые считают, что ничего не могут изменить в своей жизни и все, что происходит, предрешено. В большей степени такие настроения присущи молодежи. Подростки же более оптимистично оценивают возможность все изменить в своей жизни. В целом практически по всем показателям в двух группах опрошенных получены статистически значимые различия в оценке уровня уверенности в себе, в возможности повлиять на собственную жизнь и изменить ее к лучшему (рис. 13).

Доверие является базовой категорией как в вопросах формирования социального согласия и построения общества, так и в развитии

Рис. 13. Уровень уверенности участников фокус-групп в возможности изменить свою жизнь

отдельной личности в течение жизни. Доверие — это возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием относиться к нуждам окружающих, находиться в согласии с некоторыми общественными нормами (Фукуяма 2004, 52). В феномене доверия заложены фундаментальные общественные ценности (понимание Бога и справедливости); личные ценности (надежда, уверенность, вера); профессиональные стандарты поведения (корпоративные кодексы чести). Также существует универсальный набор социальных представлений о доверии. Субъект может доверить материальные ценности другому субъекту, довериться ему в вопросах сохранения безопасности жизнедеятельности, доверить ему некоторую информацию или поверить информации, полученной от него.

В ответах респондентов наблюдается согласованная тенденция: доверять можно только родителям (прежде всего) и только близким друзьям. При этом молодежь выше оценивает значение поддержки

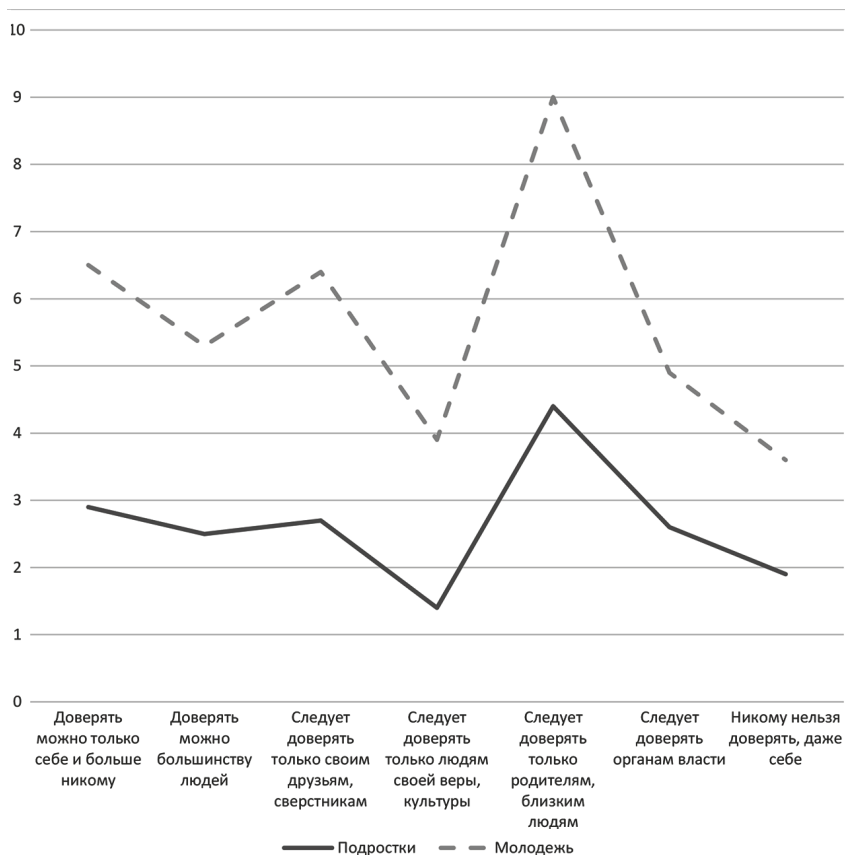

Рис. 14. Уровень и направленность доверия участников фокус-групп

со стороны семьи, в то время как подростки выше оценивают поддержку со стороны своих сверстников и друзей. Показатель доверия к себе в обеих группах относительно низкий. Молодые люди не склонны доверять большинству людей, в том числе представителям органов власти. Нигилизм в ответах проявляется в утверждении, что никому в жизни нельзя доверять: ни себе, ни власти, ни другим людям в целом (рис. 14). А. Б. Купрейченко выделяет ряд общих признаков доверия и недоверия (Купрейченко 2008, 90–92). Во-первых, как доверие, так и недоверие возникают в ситуации неопределенности, нестабильности, уязвимости, отсутствия контроля. Во-вторых, оба понятия касаются ожиданий человека. Доверяя кому-то, субъект

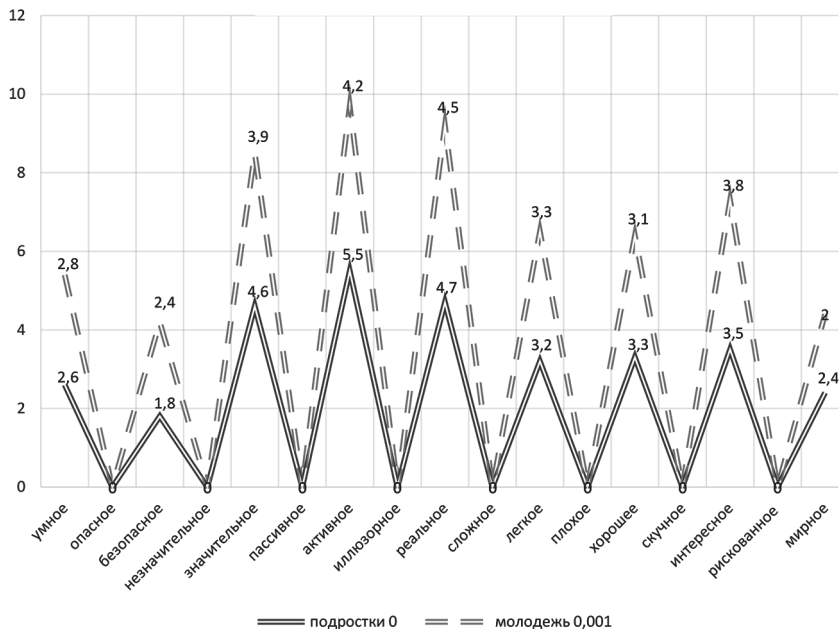

Рис. 15. Отношение респондентов к участию в протестных мероприятиях

строит позитивный образ последствий своей доверчивости и питает позитивные ожидания относительно поведения объекта доверия. Не доверяя, субъект также строит ряд ожиданий, однако они имеют негативный характер. Кроме того, и доверие (даже слепое и фанатичное), и недоверие могут принести как негативные последствия и вред, так и позитивные итоги, пользу.

В исследовании, согласно ТЗ, изучалось отношение молодежи и подростков к участию в протестных мероприятиях (рис. 15).

Отношение к таким мероприятиям в обеих группах характеризуется в основном негативными характеристиками («глупое» и «опасное» решение, «рискованное» и «плохое»). При этом подростки считают участие в протестных мероприятиях значительным событием, важным проявлением социальной активности.

Итак, основными причинами протестной активности молодежи и подростков являются пессимистичное настроение, чувство бессилия что-то изменить в своей жизни в сочетании с недоверием к власти, социальным институтам и обществу в целом, а также восприятие жизни

«здесь и сейчас», желание незамедлительных перемен, к которым, по их мнению, должны привести несанкционированные акции протеста.

Однако неудовлетворенность жизнью не всегда выступает причиной протестной активности и, наоборот, протестная активность не всегда воспринимается как путь к улучшению жизни. Участие же в незаконных акциях протеста и деструктивное протестное поведение приемлемы лишь для некоторых молодых людей.

Причина отказа значительной части молодежи от протестной активности и требований незамедлительных перемен состоит в том, что в молодом возрасте огромное значение имеет оценка будущего. Даже если настоящее не воспринимается позитивно и оптимистично, то будущие перспективы могут оцениваться положительно. Особенно оптимистичны в этом вопросе подростки. Для них характерна относительная уверенность в себе, своей способности влиять на будущее. В этом вопросе позитивно настроенные подростки больше рассчитывают на поддержку единомышленников — друзей, ровесников, а молодежь старше 17 лет — на поддержку семьи. Участие же в несанкционированных протестных массовых акциях не встраивается в эту эволюционную схему и оценивается ими как небезопасное проявление социальной активности.

3.2. Сравнительный анализ результатов фокус-групп «подростки» и «молодежь»

Сравнение результатов, полученных в фокус-группах с подростками (14–17 лет) и молодежью (18–25 лет), показывает более широкий кругозор и жизненный опыт совершеннолетней молодежи, бóльшую вариативность поведения последней и готовность ее представителей опираться на собственные силы.

3.2.1. Группа «подростки»

Большинство участников фокус-группы одобрило следующее высказывание одного из респондентов: «Я регулирую свое эмоциональное состояние, используя разные средства (включая медикаментозные, принимаю антидепрессанты и не только). В том числе использую прогулки на воздухе, общение с близкими, слушание музыки, просмотр фильмов и т. д.».

Участники фокус-группы так описали собирательный образ их сверстников-подростков: «...неадекватные ходящие суперэмоциональные взрывы».

Большинство подростков, участвовавших в фокус-группе, в той или иной мере ощутили на себе и на своей семье воздействие экономического кризиса, последствия пандемии.

Наиболее важными и актуальными, с точки зрения подростков, участвовавших в исследовании, являются следующие основные направления развития современного общества:

— экономическое положение в стране, в семье, финансовые трудности, потеря работы у родителей, безработица, снижение семейного благосостояния, постоянная нехватка денежных средств, снижение возможностей для образования, ограничения в приобретении необходимых предметов, экономия на продуктах питания;

— социальное развитие в удаленных регионах страны, заброшенность некоторых областей, городов и деревень, отдельные социальные проблемы, коррупция, сложности, связанные с незаконной миграцией в пределы России;

— продолжающийся поиск реализации себя в жизни, условий и возможностей для самосовершенствования, самопознания, развития, образования;

— высокий, по мнению подростков, уровень неопределенности и отсутствия перспектив в будущем, неуверенность в завтрашнем дне, чувство потерянности, несправедливости; опрошенным подросткам кажется, что существует политическая нестабильность, психологическая неопределенность, социальная несправедливость.

При проведении встречи фокус-группы затрагивались следующие темы и задавались следующие вопросы.

3.2.1.1. Какие способы выражения своего мнения существуют для того, чтобы улучшить, изменить ситуацию?

Некоторые подростки не знают о правомерных формах проявления общественного мнения и поэтому порой воспринимают участие в митингах как единственную форму, позволяющую им публично высказать свою точку зрения. Такие варианты, как Twitter¹, флешмоб, петиции, подростки считают неэффективными. Митинг восприни-

¹ Meta признана экстремистской организацией в РФ.

мается как радикальная и осознанная форма согласия/несогласия с тем или иным явлением или событием. Участие в митинге воспринимается подростками как активное включение в социальную жизнь с целью доказать свою роль и определить свое место в жизни.

3.2.1.2. Как бы каждый из вас оценил свое эмоциональное состояние за последнее время, обобщенно? Какие чувства вы испытываете? Как часто?

Наиболее ярко актуализируются следующие эмоциональные состояния:

- волнения, тревоги и переживания, связанные со сдачей экзаменов, поступлением в вузы, колледжи, призывом в армию и т. д.;
- снижение мотивации, социальная изоляция, рост напряженности как последствия пандемии;
- ощущение надежности, любви, заботы и поддержки в семье на фоне хорошего эмоционального состояния и нормальных отношений с близкими родственниками.

3.2.1.3. Как вы считаете, изменилось ли ваше финансовое, материальное благополучие за последнее время?

В ответах преобладает тенденция к недовольству ухудшением материального и финансового положения. Констатировано ухудшение материального положения в парадигме сравнения «вчера и сегодня»:

- родители не могут, как это было раньше, позволить купить дорогую еду, одежду;
- приходится экономить и собирать деньги;
- зарплата у родителей стала меньше, нам не хватает на жизнь;
- родители потеряли бизнес, стараюсь жить на полном самообеспечении;
- у всего нашего окружения за последние три года стало хуже, чем раньше.

Некоторые подростки отметили, что лишены достаточных, по их мнению, материальных средств и финансовых возможностей, полностью зависимы от родителей (отчимов). Лишь один участник указал, что финансовое положение в семье стало лучше, так как отец устроился на работу в международную компанию.

*3.2.1.4. Насколько вы готовы изменить что-то в своей жизни?
Почему это нужно менять?*

Готовность к переменам в своей жизни проявляется в двух тенденциях — внешней и внутренней. Внешнюю тенденцию, которая влияет на готовность к изменениям, подростки напрямую связывают с изменениями в экономике, необходимостью борьбы с коррупцией, наркотиками и проституцией. Внутренняя тенденция связана с выбором маршрута самообразования и развития. При этом у части подростков отмечается высокий уровень неуверенности в попытках что-то изменить, так как им кажется, что *«никогда так деньги не решали все, как они решают сейчас»*.

3.2.1.5. Кому можно доверять, когда выражаешь свое мнение или пытаешься решить какую-то проблему? Кому можно доверять, на ваш взгляд?

Подростки единодушны в том, что доверять можно только своему близкому окружению, и выделяют роль семьи. При этом они избирательно подходят к выбору объекта доверия.

3.2.1.6. Важно ли знать о согласовании и законности митинга?

В ответах подчеркивается важность владения информацией о согласованности или несогласованности митинга. Основными информационными каналами считаются официальные сайты, СМИ и наблюдение за поведением правоохранительных органов. В ответах некоторых подростков звучат и радикальные нотки: *«Если я приняла решение пойти, я не поменяю своего решения в зависимости от того, согласован митинг или нет»*.

3.2.1.7. По вашему мнению, для чего люди участвуют в митингах?

По мнению участников исследования, основная причина и мотив участия в митинге — высказать свое мнение, позицию. Для части подростков участие в митинге позволяет заработать деньги. При этом респонденты уклоняются от раскрытия подробной информации о способах, формах и размерах подобных «заработков». Часть подростков воспринимает митинги как единственную возможность проявить себя и как единственный способ, имеющийся у людей подросткового

возраста для того, чтобы власть их услышала («нет возможности выхода на высокопоставленных людей», «нет другой возможности проявить себя... чтобы к нам относились как к нормальным людям»).

3.2.1.8. Что могло бы побудить вас пойти / не пойти на митинг?

Сознательный отказ от участия в митинге, по мнению респондентов, может проявляться в следующем:

- понимание последствий участия;
- соизмерение своих возможностей;
- отсутствие интереса к политике (замещение спортом и т. д.);
- знание кодекса об административных нарушениях и поправок к нему.

Подростки плохо информированы о ст. 20.2. КоАП РФ. Они утверждают, что информированы о содержании статьи и поправок к ней, «что-то слышали, но не читали», и одновременно спрашивают, о какой статье идет речь, какой номер статьи и т. д. Подростки импровизируют в ответах о степени ответственности, предлагая различные варианты: тюрьма, штраф, административная ответственность и/или иные юридические последствия. Основными катализаторами участия в митингах для них являются следующие обстоятельства:

- субъективное восприятие общности групповых целей, интересов, ценностей;
- финансовая заинтересованность;
- желание что-то изменить в своей жизни, в своей стране;
- желание «потусоваться вместе».

3.2.1.9. Кейс с соблюдением закона, предъявленный участникам для обсуждения

Существуют культуры (универсальные), строго следующие закону, праву, и культуры (партикулярные), которые стремятся действовать по ситуации, ориентируясь на отношения и т. д. (Тромпенаарс, 2004). Вопрос заключается в следующем: к какой культуре могут быть отнесены подростки, как они реагируют на ситуацию выбора, какой путь решения проблемы предпочитают.

Подростки проявили сплоченность в декларируемых ответах, утверждая, что нужно поступать честно, не надо лгать, нужно говорить так, как было на самом деле, так как «врать бесполезно», «нет смысла

что-то утаивать». Одновременно им хочется «прикрыть друга». Моральная дилемма остается нерешенной.

Однако подростки проявляют осторожность и осведомленность в анализе ситуации. В ответах на вопрос об их реакции на дорожно-транспортное происшествие, свидетелями которого они стали, подростки задают уточняющие вопросы о присутствии регистратора в машине (наличие или отсутствие которого поможет сделать моральный выбор), о соблюдении процедуры осмотра места ДТП, об анализе последствий аварии и степени ее тяжести. При этом, по их мнению, можно «не сказать главного, чтобы запутать следствие и защитить своего друга».

3.2.1.10. Петербург по праву считается одним из самых красивых и замечательных городов. Как вы думаете, что поможет нам сохранить облик Петербурга, культурное наследие, благополучную ситуацию в нашем городе?

Будущее Санкт-Петербурга подростки видят в сохранении исторической и культурной привлекательности города, развитии Лахта-центра, строительстве новых жилых домов, улучшении фасадов исторических зданий, реставрации старых зданий и т. д. Наряду с этим они отмечают, что следует распределять налоги на ремонт школ, больниц, утилизацию и переработку мусора, на решение приоритетных социальных задач города. Они понимают необходимость повышения общего уровня образования, воспитания и культурного сознания населения, «и чем эта планка будет выше, тем больше культурное наследие будет цениться». Однако, по их мнению, начать следует с себя.

3.2.1.11. Как можно мотивировать на соблюдение чистоты и порядка в городе?

Вопрос о мотивации к поддержанию чистоты и порядка в городе опрошенные подростки предлагают решать стимулированием оплаты за собранный мусор, уборку и т. д. Участники опроса предложили следующие мероприятия: волонтерские субботники, уборки парков и скверов. По мнению респондентов, должно быть больше возможностей для творчества, самовыражения через искусство, поскольку «к сожалению, в мире, построенном на постсоветской культуре, такие вещи, как, например, рисование, художество, писательство и прочие творческие вдохновения... не работают».

В ходе обсуждения различных предложений, направленных на улучшение жизни в городе, подростки подняли вопросы о проявлении толерантности и уважения друг к другу, «расширении идентичности», «умении видеть в людях людей», «понимании того, что твои цели, мировоззрение и характер могут отличаться от других людей», снижении беспричинной ненависти. При этом они упоминали политическую ненависть. Прозвучали такие слова: *«Например, если бы не было ненависти к твоей политической позиции, ненависти к твоему цвету кожи, к твоей ориентации, к тому, как ты выглядишь, какой у тебя пол, если бы этого не было, и мы бы делали выводы о человеке относительно его интеллектуальных способностей, а не принадлежности к какой-то категории, то в мире самым большим ресурсом стали бы знания, и мы бы смогли построить правильную экономику и систему общества».*

3.2.1.12. Что вы хотели бы изменить в ближайшее время и как?

Среди прочего подростки считают необходимым изменить стоимость проезда в метро, считая ее высокой. Критично оценивают попытки уехать за границу в поисках легкой жизни без знания иностранных законов, системы налогообложения и т. д.

3.2.1.13. Подведение итогов. Что вам понравилось, что не понравилось? Что следовало бы обсуждать на подобных встречах, на ваш взгляд?

Подводя итоги встречи фокус-группы, подростки высказали отметили, что им хотелось бы, чтобы их чаще спрашивали и чаще проводились подобные мероприятия, на которых они могут высказывать свое мнение, общаться, учиться диалогу, послушать мнение сверстников. Им хотелось бы поговорить о системе образования в школах, о том, что они не согласны со многими вещами в школе, многое хотели бы исправить и изменить. Чтобы в школах зимой было тепло, были ручки на дверях, не было разбитых окон и грязи, работала сигнализация, не принуждали носить черно-белую форму, по любому поводу не вызывали к директору («...эта не та черно-белая форма», «у вас цветные носки...»).

3.2.1.14. Хотели бы вы что-нибудь добавить по поводу обсуждаемых тем?

Подросткам не хватает знаний о психологии конфликта, о поведении в ситуации конфликта («...как не вступать в конфликт»), как снять эмоциональное напряжение и раздражение. Подростки мало знают об умении отстаивать собственную точку зрения в позитивном ключе, даже в том случае, когда «твоя точка зрения оказывается диаметрально противоположной находящемуся в комнате собеседнику».

Подростки опасаются находиться на улице в вечернее время, задерживаться поздно, объясняя это криминогенной обстановкой в городе.

3.2.2. Группа «молодежь»

При проведении встречи фокус-группы затрагивались следующие темы и задавались следующие вопросы.

3.2.2.1. Актуальные потребности (Какие темы, вопросы, проблемы вы считаете значимыми?)

Выделяются две главные потребности:

— получение качественного образования; участники фокус-группы в целом недовольны качеством образования, причем не в дидактическом отношении, а в мотивационном, организационном и методическом; отмечалась низкая мотивация учащихся как к посещению занятий, так и к получению образования и знаний, а также низкая мотивация учителей и преподавателей;

— социализация, поиск места в обществе, поиск места приложения своих сил, эффективная коммуникация («Жизнь вообще это общение, и, мне кажется, что здесь очень много ошибок делает, как и, ну допустим, взрослое поколение и нынешнее, к которому вот мы сейчас относимся. Сейчас такой возраст... Мы уже хотим работать, проявлять как-то свою инициативу»).

3.2.2.2. Варианты выражения своего мнения (Какие способы выражения своего мнения существуют для того, чтобы улучшить, изменить ситуацию?)

Участники группы выделяют две основные формы трансляции своего альтернативного мнения:

— выражение несогласия и протеста, в том числе: а) митинг; б) устное обсуждение в своей референтной группе («Нужно выразить свое возмущение. Чтобы хотя бы какие-то меры предпринимались. Хотя бы дать понять, что есть проблема. Транслирование просто своему окружению — этого достаточно, если ты не боишься этого делать»); в) написание петиций («Министерству образования вопросы [письма писать] в рамках закона. Все в рамках закона, естественно»); г) трансляция своего мнения через интернет («Интернет, интернет — это самая такая площадка, где человек еще может, там, YouTube возьмем, может выразить свое мнение, которое общедоступное. Все его посмотрят, все его услышат, да. Кто-то как-то, по-разному, конечно, но тем не менее. Ну, вот это единственное место, где еще можно выразить свою точку зрения»);

— преобразовательная деятельность, в том числе: а) активное включение в социальную жизнь («Мы сможем реально круто сделать... Мы и сейчас можем что-то решать»); б) активное включение в политическую деятельность («Вступить в какую-нибудь партию. У меня сестра — политический деятель. Вот она что-то меняет. Ну, вот так, реально. Ну, то есть, начать работать в этой сфере»); в) отстаивание своих прав и борьба с волокитой при решении важных проблем («Связаться с тем, кто... Ну, с управляющим, тем кто занимается домом, пишешь письмо. А его рассматривают, его очень долго рассматривают...»).

3.2.2.3. Актуальное эмоциональное состояние

(Как каждый из вас оценил бы свое эмоциональное состояние за последнее время, обобщенно? Какие чувства вы испытываете? Как часто?)

У участников фокус-группы отмечен разброс эмоций, в частности:

— доминируют негативные эмоции и эмоциональная неустойчивость («Лабильное. / Тревога по поводу сессии. / Тоскливое от монотонной повседневности. / Гнев, раздражительность, агрессия от несовершенства социума, в частности, медицины. / Зависит от погоды и времени года. / Родители часто испытывают состояние неуверенности»);

— положительные эмоции, вызываемые произведениями искусства или ожиданием перемен к лучшему («Прекрасные эмоции, связанные с окончанием плохого жизненного периода. / Положительные эмоции от произведений искусства»);

— спокойное эмоциональное состояние («*Эмоциональное состояние — среднее. / Рабочее*»).

3.2.2.4. Оценка финансового благополучия
(Как вы считаете, изменилось ли ваше финансовое, материальное благополучие за последнее время?)

Встречаются следующие категории ответов:

— обеспечивают родители («*Ну, у меня нет своего еще материального положения, но отец мне на день рождения подарил двадцать пять тысяч, я положила их в банк*»);

— осознание ухудшения своего финансового положения для достижения других целей («*Все плохо <смеется>. Я променяла работу с выше средней заработной платы на очень низкую. Это ужас. Не вывезла совмещение опять же диплома и работу новую. / Материальное положение устраивает, так как предпочитаю меньше работать, меньше получать, потому что мне важно мое время на мои занятия. То есть если я буду очень много работать — я буду перегорать. / Не обязательно, если у тебя есть деньги, тебе будет всегда весело, хорошо и радостно. То есть, иногда денег нету, но чувствуешь себя все равно хорошо из-за каких-то побочных факторов*»);

— преодоление финансовых трудностей («*Нормально, год... Год тяжелый был. Трудности начинаешь преодолевать, потом трудностей становится меньше, а сил столько же, чтоб трудности... Потихонечку все лучше становится, по-моему. / Вроде бы, все нормально, ты вывез все, все разгреб, и такой месяцок походил, и даже с какими-то деньгами в кармане. А на следующий месяц опять какая-то лажа, и опять на что-то надо. И такой, ну, блин... Я только собиралась накопить, и вот, и все*»);

— удовлетворенность финансовым состоянием («*Ну, нормально, все хорошо. / Нормальное*»).

3.2.2.5. Готовность к переменам (Насколько вы готовы изменить что-то в своей жизни? Почему это нужно менять?)

Звучали следующие суждения:

— о готовности бороться с коррупцией, с нечестностью во власти («*Да, как бы, по закону, чтобы, да, было, чтобы суды взяли и перевернулись боком. Ну, то есть, сейчас суды явно коррумпированы, и вот хотелось бы, чтобы они как раз себя задушили, ну, грубо говоря. Я кон-*

кретно имею в виду, что, чтобы, ну, хочется, чтобы... Чтобы люди пришли честные к власти. И не в плане другие люди. Это может быть та же система, то же государство. Это же конкретные люди. Я вообще, я немного не согласен с таким... по поводу государства, типа: "Вот государство, нас всех за государство..." Нет, это из-за людей. То есть, ну, дело не в государстве, дело в конкретных людях. Да, может быть, какая-то партия, не знаю какая, ну, в чем-то больше виновата. Да, ну, может быть, но это тоже не факт»);

— о готовности открыто заявлять протест, участвовать в митингах и других акциях («Я не готова тратить на это всю жизнь, но если мне скажут: "Надо пойти подписать, надо пойти выйти, надо пойти сказать, надо пойти что-то заявить", — и я с этим согласна, я пойду это и сделаю. Я не боюсь этого. Я думаю, что, если бы у нас было другое государство, сейчас никто бы вообще ничего не боялся и не говорил: "Ой, я... не имел в виду". Да, на самом деле все говорят. Вот я говорю то, что хочу»);

— о готовности к социальным изменениям («Просто должны быть постоянные изменения, это не должна быть стагнация, вот и все»), в частности:

– за развитие культуры («Я бы хотел театр возродить. Ну серьезно, я... Товстоногов бы, да, ну, то есть... БДТ. Это же просто... Такого не... не, ну все, оно зако... Его нет, уже давно нет. И по многим причинам. Это так грустно, я прямо... Я прямо, такое желание изменить у меня»);

– за защиту экологии («Люди... выбрасывают кучу мусора, никто понятно его... Вот я среди своего окружения знаю одного человека, который сортирует его реально»);

– против запретов и ограничений, которые не считают важными («Когда принимаются вот эти вот законы об иностранных организациях, иностранных агентах и прочее. Это делается настолько в лоб, что... [вызывает] гнев [как] от любой несправедливости. ...Я как человек... который думает, мыслит не заслуживаю такого отношения к себе, как к человеку совершенно не мыслящему. / Изменения, они же откуда идут? Во-первых, свобода мнений... Выражение мнений»);

– против неравномерного развития территорий («В Петербурге так можно, в общем-то, ничего и не менять. Жить-то можно будет и так. А вот где-нибудь не в Петербурге. В провинции. / В смысле, там дороги нет... / Ну вот, например. Дороги...

Просто элементарно нет дороги. / А в городе Клин как у нас дела? Где люди дышать не могут»);

— осуждение равнодушной позиции; так, в ходе дискуссии участницы фокус-группы высказали мнение о том, что нужно заниматься «своим делом», а не политикой («Вопросами политики я вообще не интересуюсь, и в моей семье все хорошо. И пока у меня все хорошо, у семьи все хорошо — меня, как бы, все устраивает. Я занимаюсь тем, чем хочу, делаю то, что я хочу, и пока меня это не касается, я не считаю, что... меня это должно интересовать»). Этот взгляд вызвал осуждение других участников («Кстати, хорошая позиция [ирония]. Она почему-то многими сейчас как-то порицается. По-моему, она классная. Вообще, очень хорошо, когда большинство людей, близкие, вообще не думают о стране, правильно? — Да, почему нет? Я считаю, что это вполне себе правильно. — Я не согласна. — Я тоже. — И каждый думает: “Ну, пока я еще не задыхаюсь от всяких выбросов, и не помираю — значит все ок. Я, типа... Мне все равно. Я не пойду выбрасывать батарейки в отдельный контейнер, потому что меня это никак не касается”. — Ну, позиция: “Пока у меня все хорошо — мне все равно”. — Нет, люди должны понимать, что общественность — она по-другому устроена. — Нет, это ведь... Когда человек говорит, что он занимается своими делами, и не хочет заниматься тем... — Это не говорит о том, что он... Ему все равно все, что его не касается. Это другое. — Так, коснется — будет хуже»).

3.2.2.6. Сфера доверия (Кому можно доверять, когда ты выражаешь свое мнение или пытаешься решить какую-то проблему?)

Участники фокус-группы высказывали следующие мнения:

— доверять можно только близким людям («Да никаким инстанциям... Я не знаю ни одного человека, который сейчас доверился бы государству или любым другим, даже, там, даже университету, ну, извините, пожалуйста. Любой организации, которая юридическое лицо. Вот, я не знаю ни одного человека, который бы доверился. Только физическому лицу, только своему близкому человеку»);

— нельзя доверять тем, у кого противоположный взгляд на политику («Допустим, я высказывала свою позицию, именно в плане митинга и так далее своей подруге, а у нее абсолютно другая позиция. Допустим, про стабильность она говорит: “Да, плохо, но стабильно.

Стабильно плохо». Я говорю: класс, стабильно плохо — вот к чему мы стремимся. То есть я ей уже не могу довериться и рассказать, что у меня за переживания. ...другому человеку могу довериться, потому что мы с ним вместе... ходили»);

— доверие государству возможно при соблюдении определенных условий; для того чтобы доверять государству, нужны открытость, прозрачность действий чиновников («Ну, например, какой-нибудь... Вот интернет тот же самый, на сайте администрации района, например. Ну, заявочка, депутату пишешь жалобу. Да, и чтобы она не пропала куда-то, а висела все время открытой, чтобы все это видели. И чтобы когда происходят какие-то действия, чтобы все видели, что происходит. И если ничего не написано, значит, бездействие есть. / Как в WhatsApp'e или Telegram'e так, две галочки, когда сообщение прочитают. / Если что-то удалили — «сообщение удалено». / ...прочитал и не отвечает. / Вот-вот, да-да-да. Суть такая. И чтобы все видели: среагировали или не среагировали. Тогда появятся люди, которые тебя могут поддержать, и тоже спрашивают: «А чего это вы на его проблемы не отвечаете? Мне вот интересно посмотреть, как у него там хорошо стало или не очень»»).

3.2.2.7. Распознавание законности митинга

(Каким образом можно определить, согласован митинг или не согласован, законен или незаконен, и важно ли это?)

Участники группы высказывали следующие мнения:

— различать согласованные и несогласованные митинги важно для того, чтобы оценивать риски и здраво оценивать ситуацию («Знать — нарушаешь ты закон или нет. / Ну да, нужно знать. Да. / Ну, это важно, потому что, если тебя схватят потом за шиворот, например, да, ты должен знать, как бы, ну... Грубо говоря, ты должен знать о каких-то санкциях. Ты останешься... / О последствиях, если мало ли что. / О последствиях, да-да»);

— достоверной информации об этом нет.

3.2.2.8. Причины участия в митингах

(По вашему мнению, для чего люди участвуют в митингах?)

Участники выделяют следующие причины для участия в митингах:

— митинг — это возможность действовать совместно («Вместе мы сила!»);

— митинг предоставляет возможность выразить свое протестное мнение, если его нельзя выразить другим способом («Показать, что есть проблемы какие-то. То есть люди выходят показать, что, вот, мы этим не довольны»).

Выделяются также следующие причины не ходить на несанкционированный митинг:

— митинг — это манипуляция чувствами людей («Кто-то манипулирует толпой людей. / Стадное чувство. / Получается, они [люди на митингах] думают, что они одно знают, а знают они на самом деле то, что другие хотят, чтоб они знали. То есть не полную картину, а только часть. Такое тоже возможно»);

— страх («Я не ходила не потому, что у меня... нет своего мнения — я реально боюсь. У меня есть семья, которая меня любит, и ждут дома. Я не хочу, чтобы меня где-то избили... или задержали и чтобы я... пятнадцать суток где-то просидела. Я хочу нормально помыться и лечь спать элементарно»).

Участники фокус-групп назвали основную, с их точки зрения, причину участия в несанкционированных митингах — осознание значимости своего мнения («С моим мировоззрением... совпадает. / Если ты осознаешь важность для себя. / Выражение воли масс... в пределах законности»).

3.2.2.9. Готовность к участию в митингах (Что могло бы побудить вас пойти на митинг или, наоборот, не пойти?)

В результате обсуждения готовности к участию в митингах участники фокус-группы выразили две группы мнений:

— митинг не является жизненным приоритетом, участие в нем может быть обусловлено накопленным эффектом («У меня есть дела, которыми я лучше займусь. / От безысходности. То есть, ну, случилось что-то у человека, он такой: “Ну ладно, допустим”. Потом опять что-то случилось, он такой: “Ну ладно”. И... когда происходит какой-то взрыв, он: “Все, надо что-то делать”. / Повод может быть вообще [незначительным, это действует] накопительно»);

— участие в митинге безусловно, митинг — жизненный приоритет («[Кому-то] все равно согласованные или не согласованные. У меня есть знакомые, друзья, которые весьма агрессивно настроены»).

Не все участники были согласны с условиями проведения митингов. Например, место проведения не считается принципиальным для согласования («Давали определенное место для проведения, и оно то ли не устраивало, то ли это было специально, но проводили в другом. И он был несанкционированный из-за этого. То есть, как бы, типа, вот он санкционирован, вот есть место, всем сказали, что он санкционирован. Тут сказали: “А давайте в другом месте проведем”. Из-за этого он стал несанкционированным, и это, как бы, возможно, что это провокация к власти. То есть я вот так на это смотрю. / Есть какие-то запреты постоянные. Если критиковать власть, то по какому поводу митинги не санкционированные? Это мирный митинг, ты никого не бил. Нам просто не разрешают выйти и сказать: нам не нравится, мы хотим, чтобы освободили политических заключенных, мы хотим еще чего-то. Нам в ответ: вы не можете этого сделать. Если бы не было цензуры, такого бы просто не могло быть»).

По мнению некоторых участников, остановить от участия в несанкционированном митинге могут радикальные изменения («Изменения и всё. Компромиссы не устроят»).

3.2.2.10. Отношение к закону (обсуждение; кейс с соблюдением закона)

Участникам группы были предложены следующие варианты поведения:

— отказ от решения ситуации («Можно 51 статью Конституции использовать. Я, в принципе, могу не давать показаний по этой статье. / Может, я отвлекся, и не видел, как все произошло. / Вот я тоже спал, меня разбудили резко, а что произошло, я не знаю»);

— действие по закону («Допустим, мой близкий друг... офигел внезапно. Ну, я бы просто ему показала глазами, что как бы: “Чувак, ситуация такая”. Вот, и сказала бы ему: “Прости, но я скажу правду”. Ну, то есть, и сказала бы правду. То есть, как бы, ты не обижайся, но я не буду врать, потому что ты виноват. И другой человек потеряет сейчас из-за тебя деньги, например, просто так, или он будет проходить всю эту волокиту, а он ни в чем не виноват. Ну, то есть, ты мне друг, но этот человек тоже ничего... Это несправедливо. Я люблю несправедливость. / Каждый человек должен сам нести ответственность за свои поступки»);

— защита друга за счет других («Люди, которые водят машину, должны понимать, что [свою машину надо страховать]. Но если,

например, все-таки, мой близкий друг попал бы в такую ситуацию, у него бы не было КАСКО, страховки на машину, и он должен был бы за свой счет платить свою машину, чужую машину, а денег у него не много, наверное, я бы сказал бы, что мой друг не виновен»);

— защита друга за счет своих средств («Я бы просто потом всеми силами попыталась бы помочь своему другу деньгами»);

— обусловленное поведение («Это все зависит от конкретной ситуации, зависит от того, близкий ли друг, зависит от того, насколько сильно повлияет на его жизнь. Если я знаю, что, типа, будет ему плохо от этого — я его буду защищать как друг, мне пофигу на законы. А если нет, то, типа, вот так...»).

3.2.2.11. Ситуация в Санкт-Петербурге

Как вы думаете, что поможет нам сохранить облик Петербурга, культурное наследие, благополучную ситуацию в нашем городе?»)

В ответах участников группы звучали следующие предложения:

— поддержка культурной среды («Мероприятия, концерты всякие, всевозможные развлечения. / Выставки, музеи. Просто я люблю гулять по Петербургу, я люблю [архитектуру]. / Ночь музеев. / Нужны субботники. / Организовать фонды по реставрации зданий и памятников, возможно. / Сохранить культурное наследие... Санкт-Петербурга, одно из важнейших в нашей стране. / Надо сделать меньше стоимость билетов в музеи. Да, кстати, петербуржцам бесплатно»);

— поддержка молодежной инициативы («Нынешняя ситуация с властью, с цензурой, с несвободой и с тем, что люди действительно боятся высказывать мнения... Молодежь ведет себя достаточно подавлено, они менее инициативны»);

— поддержка молодежных проектов («Музыкальная, барная культура... это тоже культура, это очень важная молодежная культура»);

— повышение культуры общения и терпимости («Я выхожу в центр, там чемпионат по футболу. Мне это не нравится, мне это мешает. Но я понимаю, что я... не пуп Земли. Люди хотят футбол. Я не люблю футбол, а они любят. Я нормально это воспринимаю, я живу с этим. Это культура общая, воспитание человека»);

— взаимодействие власти и общества («Власть к критике очень неконструктивно относится... Нужно наладить взаимодействие к критике, то есть, чтобы оно было открытым. Если критикуешь,

получи ответ. [А сейчас] критикуешь — критикуй, пожалуйста, нам [власти] по хрен. То есть, они ничего [не делают]»).

3.2.2.12. Обратная связь о групповой дискуссии

Звучали следующие мнения участников о фокус-группе: «Мне было классно выразить какое-то свое мнение, получить ответ. / Сама тема важна, чтобы о ней говорить, [хорошо], что есть такое мероприятие, где можно... об этом поговорить, по вопросам разобрать. Это вообще очень полезно и хорошо. Было бы классно, если бы это было [чаще]. / Это классно, когда тебе говорит человек с большим жизненным опытом, было очень хорошо всегда. / В целом, задумался обо всем»).

3.2.3. Сравнение фокус-групп «подростки» и «молодежь»

Сравнение результатов, полученных в фокус-группах с подростками (14–17 лет) и молодежью (18–25 лет), представлено в виде таблицы (табл. 7).

Таблица 7. Особенности потребностей, мнений, состояния и оценок подростков и молодежи

ПОДРОСТКИ (14–17 лет)	МОЛОДЕЖЬ (18–25 лет)
АКТУАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ (Какие темы, вопросы, проблемы вы считаете значимыми?)	
экономические проблемы в семье, окончание школы и выбора вуза, общероссийские социальные проблемы	получение качественного образования, дальнейшая адаптация и социализация
ВАРИАНТЫ ВЫРАЖЕНИЯ СВОЕГО МНЕНИЯ (Какие способы выражения своего мнения существуют для того, чтобы улучшить, изменить ситуацию?)	
МИТИНГ	митинг, устное обсуждение в своей референтной группе, петиции, интернет, вступление в партию, обращение в инстанции с жалобами

3.2. Сравнительный анализ результатов фокус-групп «подростки» и «молодежь»

ПОДРОСТКИ (14–17 лет)	МОЛОДЕЖЬ (18–25 лет)
АКТУАЛЬНОЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ (Как каждый из вас оценил бы свое эмоциональное состояние за последнее время, обобщенно? Какие чувства вы испытываете? Как часто?)	
негативное, неустойчивое, взрывное	негативное, неустойчивое
ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ (Как вы считаете, изменилось ли ваше финансовое, материальное благополучие за последнее время?)	
ухудшение	временное ухудшение, нестабильное, удовлетворительное
ГОТОВНОСТЬ К ПЕРЕМЕНАМ (Насколько вы готовы изменить что-то в своей жизни? Почему это нужно менять?)	
готовность открыто бороться с общероссийскими проблемами, готовность к саморазвитию	готовность открыто бороться с общероссийскими проблемами, готовность бороться с запретами и ограничениями, готовность принимать участие в формировании благоприятной социально-культурной среды
СФЕРА ДОВЕРИЯ (Кому можно доверять, когда ты выражаешь свое мнение или пытаешься решить какую-то проблему?)	
близкому окружению	близкому окружению, государству при определенных условиях
РАСПОЗНАВАНИЕ ЗАКОННОСТИ МИТИНГА (Каким образом можно определить, согласован митинг или не согласован, законен или незаконен, и важно ли это?)	
важность владения информацией о согласованности или несогласованности митинга, источник информации о согласованности — официальные сайты, СМИ и наблюдение за поведением правоохранительных органов	важность владения информацией о согласованности или несогласованности митинга, достоверной информации об этом нет

Окончание табл. 7

ПОДРОСТКИ (14–17 лет)	МОЛОДЕЖЬ (18–25 лет)
ПРИЧИНЫ УЧАСТИЯ В МИТИНГАХ (Для чего люди участвуют в митингах?)	
желание высказать свое мнение, позицию, возможность заработать деньги, желание потусоваться вместе	желание высказать свое мнение, позицию, усталость от накопленного негативного жизненного опыта
СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ УЧАСТИЯ В НЕСАНКЦИОНИРОВАННОМ МИТИНГЕ	
понимание негативных последствий, отсутствие интереса к политике, знание КоАП и поправок, соизмерение своих возможностей	понимание негативных последствий, отсутствие интереса к политике, знание КоАП и поправок, происходящие социальные изменения
ОТНОШЕНИЕ К ЗАКОНУ (обсуждение; кейс с соблюдением закона)	
обусловленное поведение	обусловленное поведение, отказ от решения ситуации, действие по закону
СИТУАЦИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (Как вы думаете, что поможет нам сохранить облик Петербурга, культурное наследие, благополучную ситуацию в нашем городе?)	
сохранение исторической и культурной привлекательности, повышение общего уровня образования, воспитания и культурного сознания населения, поддержание чистоты и порядка	сохранение исторической и культурной привлекательности, повышение общего уровня образования, воспитания и культурного сознания населения, поддержка молодежной инициативы, поддержка молодежных проектов, улучшение взаимодействия власти и общества
СПОНТАННО ВЫРАЖЕННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ (О чем еще мы не поговорили?)	
не хватает знаний о психологии конфликта, о поведении в ситуации конфликта	не хватает общения с авторитетными людьми

3.3. Результаты анкетирования участников экспертной сессии

В ситуации оценки сложной проблемы, когда недостаточно данных, метод экспертного опроса, комбинированный с методикой экспертных оценок, является очень мощным инструментом при принятии управленческих решений в любой сфере деятельности. Корректно организованное экспертное оценивание позволяет получить совокупность мнений специалистов по проблеме и применить выводы для последующего решения.

При планировании данного блока были определены следующие параметры сбора экспертных оценок:

- использование индивидуальных оценок на основе мнений участников экспертной сессии, независимых друг от друга;
- балльный метод оценок для дополнительного определения значимости оцениваемых факторов;
- привлечение специалистов из областей прикладной деятельности, имеющих непосредственное отношение к работе с подростками и молодежью.

Подбор членов экспертной сессии осуществлялся путем случайной выборки без учета их личного отношения к участию молодежи в незаконных протестных мероприятиях. В итоге были отобраны следующие члены экспертной сессии:

- педагог, работающий с подростками и молодежью, имеющий стаж работы в учебном заведении;
- сотрудник центра помощи семье и детям, специалист, работающий с подростками и молодежью, имеющий соответствующий стаж работы;
- школьный психолог, работающий с подростками и молодежью, имеющий стаж работы в учебном заведении;
- представитель/член родительского комитета школы, сын/дочь которого является подростком и учится в одной из школ Санкт-Петербурга или Ленинградской области;
- юрист/адвокат/медиатор, имеющий опыт разрешения конфликтов, споров, в которые были вовлечены подростки и молодежь;
- представитель общественной организации, членами которой являются представители молодежи;

- тренер спортивного центра (секции, кружка), взаимодействующий с подростками и молодежью в их свободное от учебы время;
- представители правоохранительных органов, имеющие опыт взаимодействия с молодежью;
- представитель Комитета по молодежной политике Правительства Санкт-Петербурга;
- представитель Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга.

Ниже представлены результаты статистического анализа экспертных оценок.

3.3.1. Результаты анкетирования участников экспертной сессии

При ответе на вопрос о характерных чертах сегодняшней молодежи участники экспертной группы отмечают, что молодежь обеспокоена прежде всего проблемами бедности и коррупции (рис. 16), которые будут сохранять негативное влияние на общество в относительно далекой перспективе (рис. 17). Можно говорить о том, что данная проблема является катализатором протестных настроений.

Среди общественных сил/личностей, которые будут оказывать реальное влияние на развитие нашей страны, участники группы назвали президента РФ. При этом такие субъекты, как учителя/преподаватели, профсоюзные лидеры, сама молодежь, по мнению экспертной группы, не будут иметь должного влияния (рис. 18).

Что касается поведения молодежи в будущем, то, по мнению членов экспертной группы, продолжит нарастать следующая тенденция: стремление работать меньше в ущерб зарплате, учиться экстерном ради освобождения времени для других занятий, увлечений, хобби, в том числе будет отводиться время участию в движениях за защиту природы и экологии и отчасти волонтерскому движению (рис. 19), несмотря на то что современные проблемы (бедность, коррупция и др.) не утратят актуальности (рис. 20, 21). Изменить наметившуюся тенденцию, по мнению членов экспертной группы, можно с помощью четко очерченных критериев достижения карьерного успеха посредством открытости и подотчетности чиновников обществу и благодаря формированию благоприятных перспектив развития страны (рис. 22).

3.3. Результаты анкетирования участников экспертной сессии

Скажите, пожалуйста, насколько вы согласны с тем, что указанные ниже явления и процессы характерны для современной молодежи. Отметьте, пожалуйста, насколько вы согласны по шкале от 1 до 5, где 1 — это совершенно не так, 5 — это именно так

Рис. 16. Распределение мнений членов экспертной группы об оценке типичных характеристик современной молодежи

Оцените, пожалуйста, вероятность возникновения нижеперечисленных явлений и процессов по шкале от 1 до 5, где 1 — исключено, а 5 — высокая вероятность

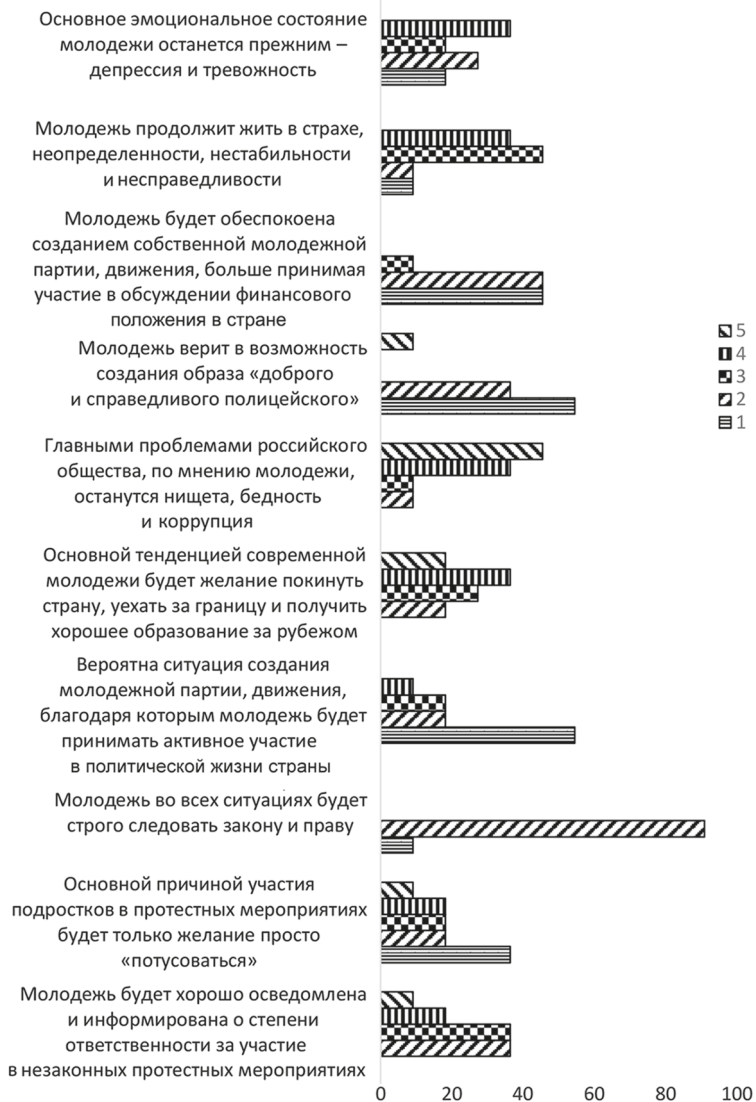

Рис. 17. Распределение мнений членов экспертной группы об оценке вероятности возникновения определенных процессов и явлений

3.3. Результаты анкетирования участников экспертной сессии

Ниже приведен список общественных сил и отдельных личностей, которые, как предполагается, будут оказывать наибольшее влияние на развитие нашей страны. Оцените, пожалуйста, насколько вероятно их влияние, по шкале от 1 до 5, где 1 — исключено, а 5 — высокая вероятность

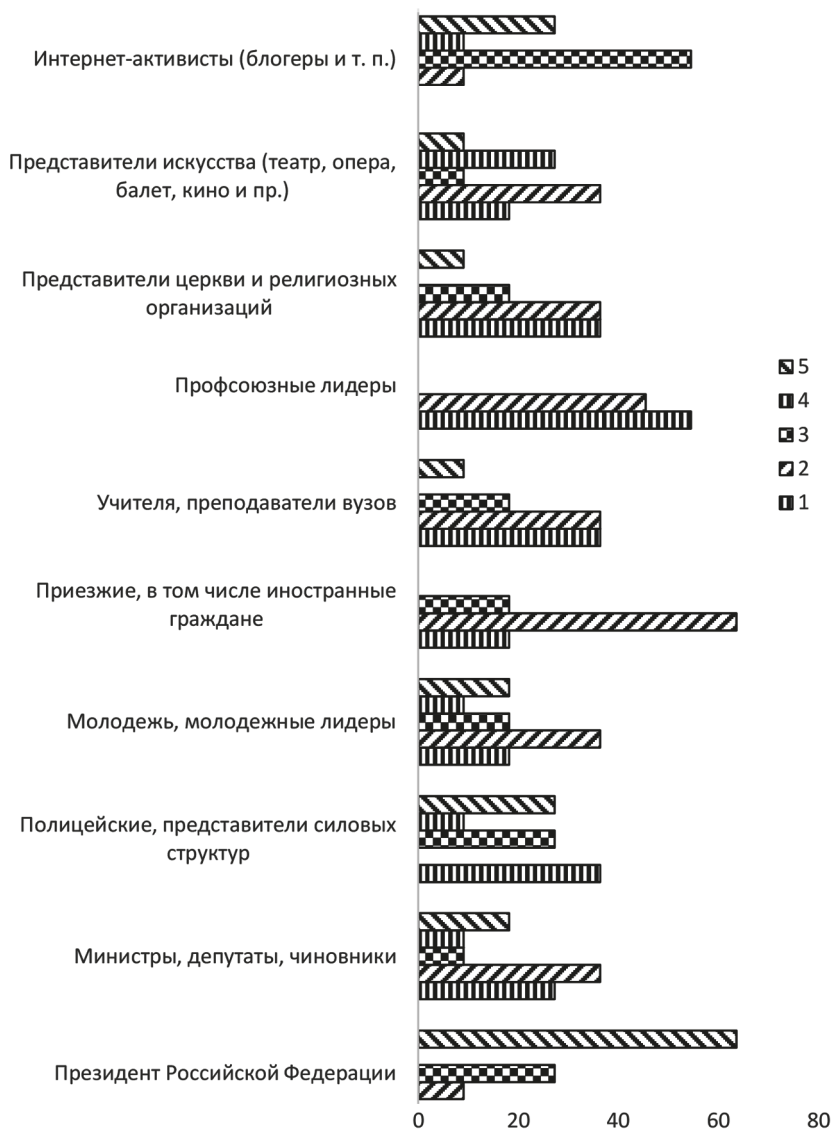

Рис. 18. Распределение мнений членов экспертной группы об оценке влияния отдельных сил и личностей на развитие страны

Ниже перечислены ситуации, которые возможны в жизни современной молодежи в ближайшем будущем. Оцените, пожалуйста, вероятность наступления каждого из этих событий по шкале от 1 до 5, где 1 — исключено, а 5 — высокая вероятность

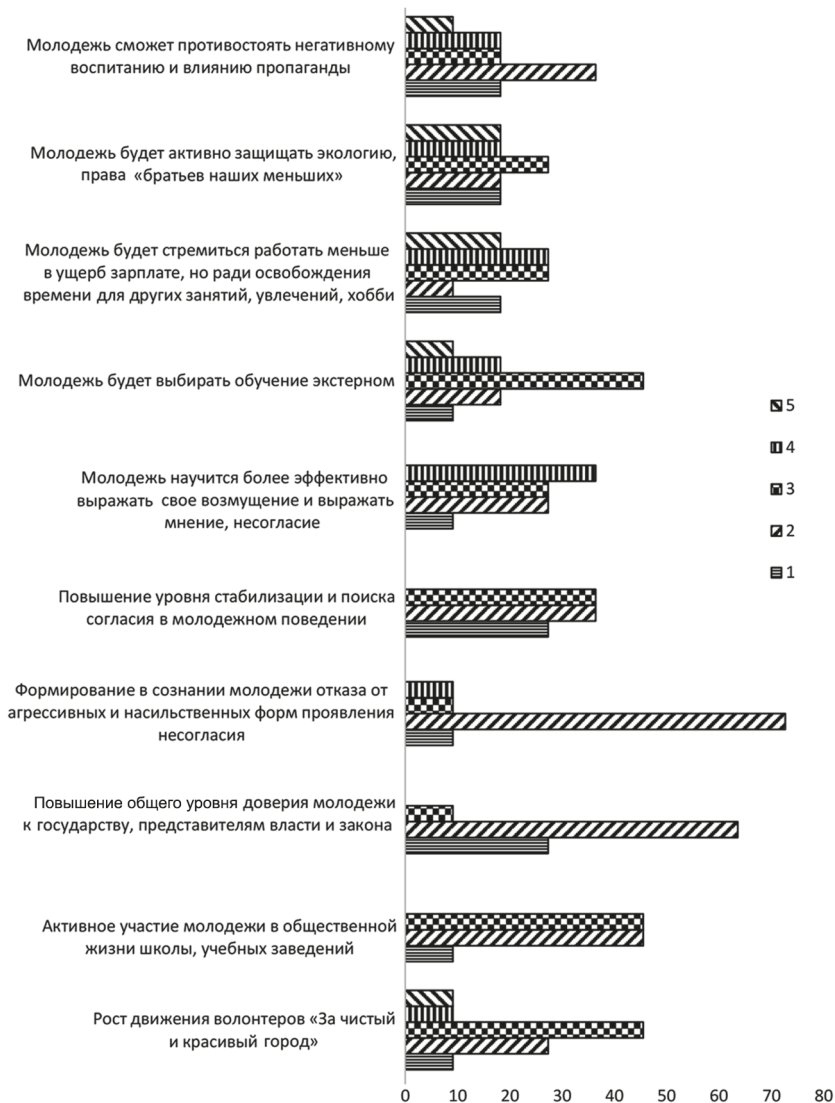

Рис. 19. Распределение мнений членов экспертной группы об оценке вероятности определенных изменений в жизни молодежи в ближайшем будущем

Оцените, пожалуйста, вероятность исчезновения (прекращения существования) следующих общественных проблем. Оценки нужно выставить по шкале от 1 до 5, где 1 — исключено, а 5 — высокая вероятность

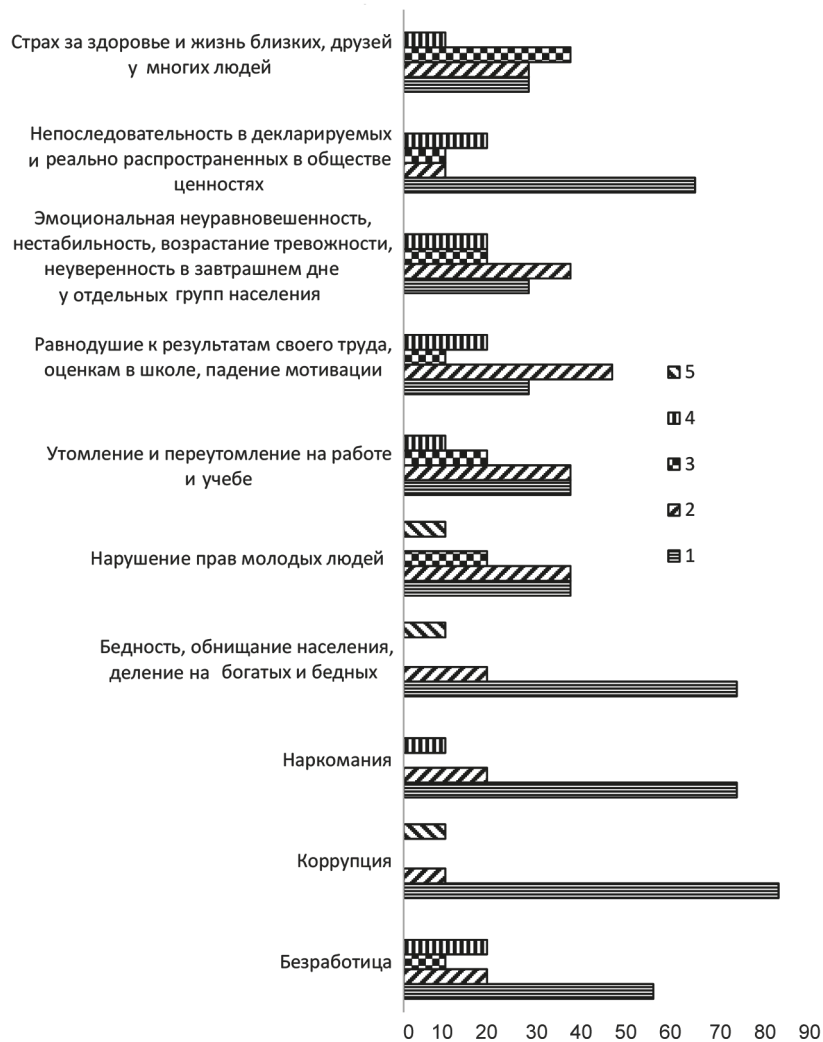

Рис. 20. Распределение мнений членов экспертной группы об оценке вероятности исчезновения в ближайшем будущем определенных характеристик российского общества

Оцените, пожалуйста, вероятность возникновения нижеперечисленных явлений и процессов. Оценки нужно выставить по шкале от 1 до 5, где 1 — исключено, а 5 — высокая вероятность

Рис. 21. Распределение мнений членов экспертной группы об оценке вероятности появления в будущем определенных характеристик общества

Оцените, пожалуйста, вероятность того, что нижеперечисленные проблемы будут оказывать решающее влияние на развитие общества. Оценки нужно выставить по шкале от 1 до 5, где 1 — исключено, а 5 — высокая вероятность

Рис. 22. Распределение мнений членов экспертной группы об оценке вероятности решающего влияния определенных проблем на развитие общества

Оцените, пожалуйста, насколько желательно для страны появление следующих ситуаций. Оценки нужно выставить по шкале от 1 до 5, где 1 — нежелательно ни в коем случае, а 5 — очень желательно

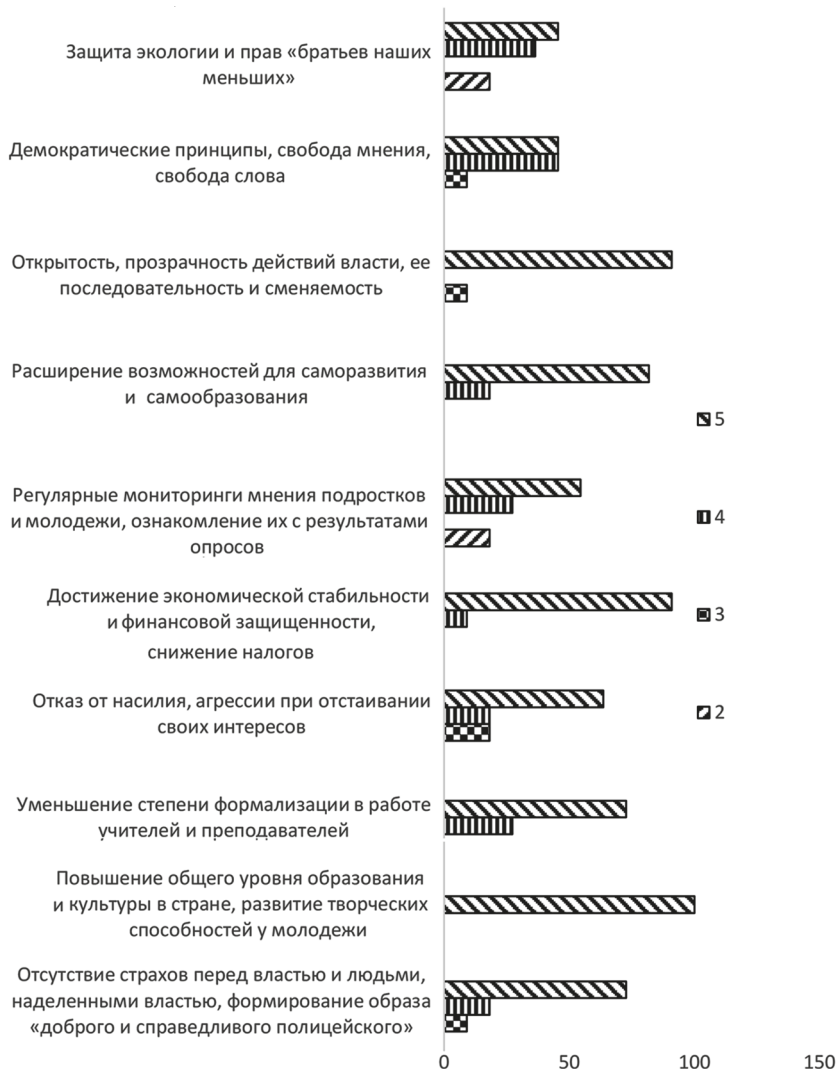

Рис. 23. Распределение мнений членов экспертной группы об оценке желательности для страны появления определенных ситуаций

3.3. Результаты анкетирования участников экспертной сессии

Оцените, пожалуйста, насколько необходимо достижение следующих управляющих воздействий в ближайшем будущем. Оценку нужно выставить по шкале от 1 до 5, где 1 — нет необходимости, а 5 — высокая необходимость

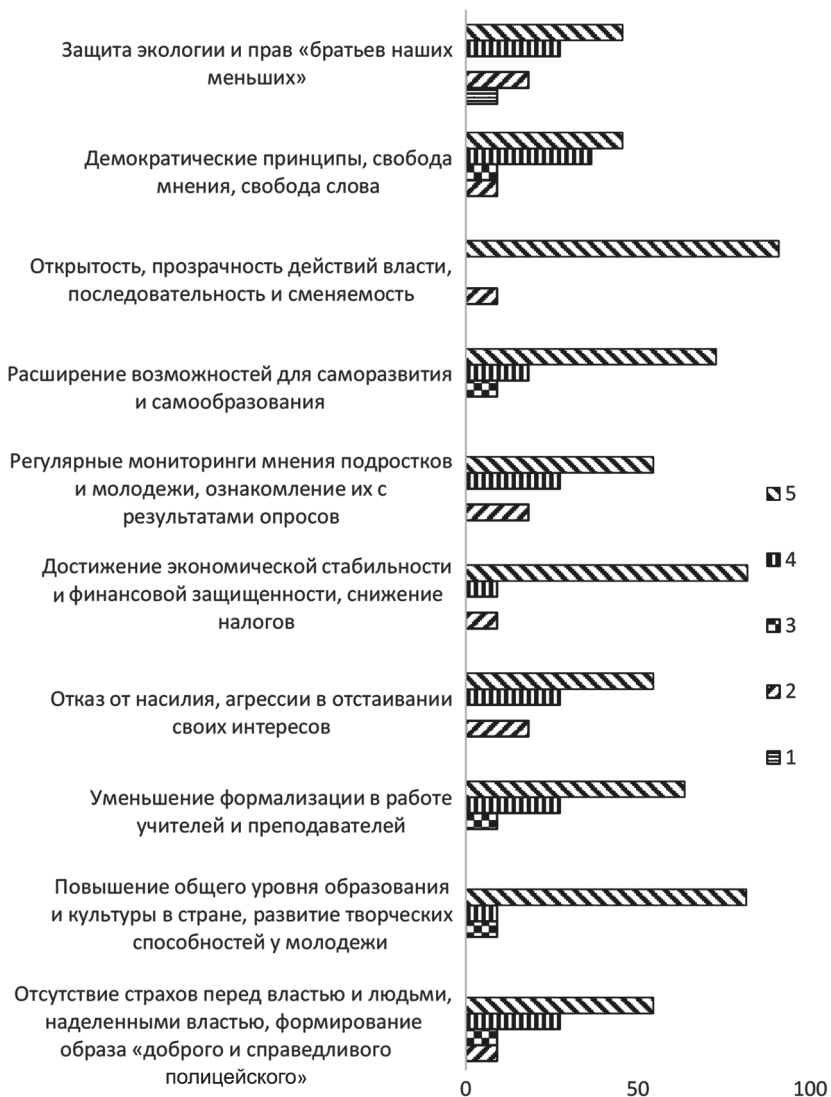

Рис. 24. Распределение мнений членов экспертной группы об оценке необходимости в ближайшем будущем определенных управляющих воздействий

Оцените, пожалуйста, какие факторы, силы, движения могут оказать существенное влияние на поведение молодежи. Оценку нужно выставить по шкале от 1 до 5, где 1 — исключено, а 5 — высокая вероятность

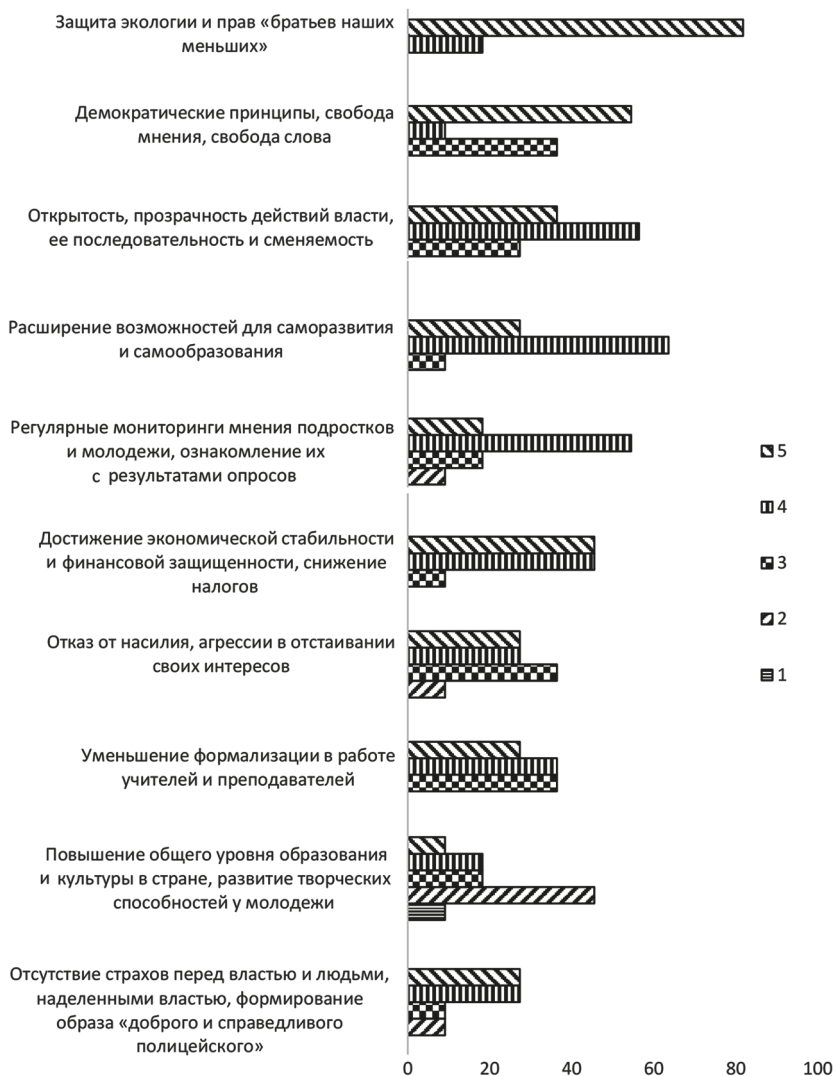

Рис. 25. Распределение мнений членов экспертной группы об оценке существенных факторов, влияющих на поведение молодежи

Анализируя оценки участников экспертной группы, можно сделать вывод, что поведение молодежи в перспективе будет определяться институтами личного рейтингования и самопрезентации в интернете; идеальной целью преуспевших в личных рейтингах станет эмиграция (рис. 23).

Главным средством преодоления современных социальных проблем, которое члены экспертной группы называют единогласно, является повышение уровня образования и культуры, развитие творческих способностей у молодежи (рис. 23), для чего необходимы снижение формализации в работе учителей и преподавателей (рис. 24, 25), расширение возможностей для саморазвития и самообразования (рис. 25).

3.3.2. Согласованность экспертных мнений (по блокам вопросов)

Оценка согласованности экспертных мнений по всем предложенным к обсуждению темам в основном показывает уровень единства от умеренного до высокого (табл. 8). Наибольший вклад в данный показатель внесло единство мнений не по всем темам. Так, самую высокую степень согласованности участники продемонстрировали по блоку оценки перспектив возникновения новых элементов, которые могли бы стать типичными для нашего общества (рис. 22). При этом практически одинаково пессимистично члены экспертной группы оценили возможность возникновения следующих элементов:

- институтов, защищающих права человека и независимых от государства;
- расширения участия современной молодежи в общественной и политической жизни страны;
- изменения морально-нравственного образа человека будущего на основе понятия чести, честности и высокого уровня морали;
- отсутствия деления в обществе по любым социальным характеристикам;
- повышения терпимости и толерантности к инакомыслию, представителям меньшинств и пр.

По этому же блоку проблем члены экспертной группы показали единодушие в оценках возможности появления следующих элементов:

- массового выезда за границу наиболее перспективных молодых людей;

— институтов самопрезентации через интернет;
 — институтов рейтингования человека/событий в интернете (рис. 22).

Колебания мнений от неуверенности до оптимизма в данном блоке связаны с оценкой вероятности того, освоит ли молодежь личные дедлайны в учебе и самообразовании, а также появятся ли вдохновение и интерес к жизни и учебе (рис. 22).

Члены экспертной группы очень слабо соглашались друг с другом по блокам вопросов о перспективах исчезновения некоторых типичных для сегодняшнего общества характеристик (рис. 21) и определения степени желательности для страны появления ряда новых элементов (рис. 24). Достаточно сильные колебания мнений участники экспертной сессии продемонстрировали в следующих оценках:

— вероятности побед над безработицей, нарушениями прав молодежи, переутомлением на работе/учебе, снижением мотивации к результатам своего труда/освоения образовательных программ, возрастанием тревожности, несоответствиями между декларируемым и практикуемым, страхом за здоровье и будущее (рис. 21);

— значимости защиты экологии и прав «братьев наших меньших», возможности внедрения системного взаимодействия с молодежью (цитата одного из участников сессии: «Регулярно проводится оценка положения молодежи, но не изучается область ее проблем и новых характеристик»), возможности системной открытости и предоставления ресурсов молодежи (табл. 8–8.1).

Таблица 8. Согласованность мнений экспертов по блокам вопросов и по совокупности вопросов*

Коэффициент конкордации	V1	V2	V3	V4	V5	V6	V7	V8	V9	V10	По всем темам
Kendall's W	0,481	0,458	0,409	0,265	0,187	0,720	0,273	0,230	0,267	0,340	0,583
Asymp. Sig.	0,000	0,000	0,000	0,004	0,052	0,000	0,003	0,014	0,004	0,000	0,000

* При расчете не учитывались варианты «Другое». В случаях, когда какой-либо эксперт присваивал одинаковые ранги нескольким сравниваемым объектам, расчет коэффициента конкордации (см. ниже, табл. 8.1) производился по формуле:

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n) - m \sum_{j=1}^m T_j},$$

где $T_j = \sum_{t_j} (t_j^3 - t_j)$, а t_j — число одинаковых рангов у j -го эксперта.

Табл. 8.1. Качественная характеристика согласованности экспертов по значению коэффициента конкордации

Значение коэффициента конкордации	< 0,3	0,3–0,5	0,5–0,7	0,7–0,9	> 0,9
Качественная характеристика согласованности мнений экспертов	слабая	умеренная	заметная	высокая	очень высокая

По прочим блокам вопросов участники экспертной сессии продемонстрировали умеренное взаимное согласие с высказанными оценками (рис. 16–19).

3.4. Результаты мониторинга интернет-сообществ

Мониторинг участия молодежи в массовых протестных акциях по данным из социальных сетей состоял из двух основных задач:

- анализ агитационной повестки;
- определение каналов распространения агитационной информации.

В *январе 2021 г.* основной призыв, который использовался для агитации молодых людей пойти на незаконные митинги, можно отразить лозунгом «к лучшему будущему» от «тяжелого настоящего».

Содержание «тяжелого настоящего» формулировалось в следующих лозунгах:

- власть нарушает законный порядок;
- люди в России живут плохо;
- нет демократических прав и свобод.

Содержание «лучшего будущего» выражалось так:

- граждане России заслуживают лучшего будущего;
- избавить страну от «преступных и неэффективных» властей;
- вернуть гражданам России их права и свободы;
- противопоставить «прекрасных смелых граждан» властям, снабженным ярлыком «трусливые и преступные».

Реакция молодой аудитории на агитацию (соотношение комментариев): за — 66,1 %, против — 33,9 % (рис. 26).

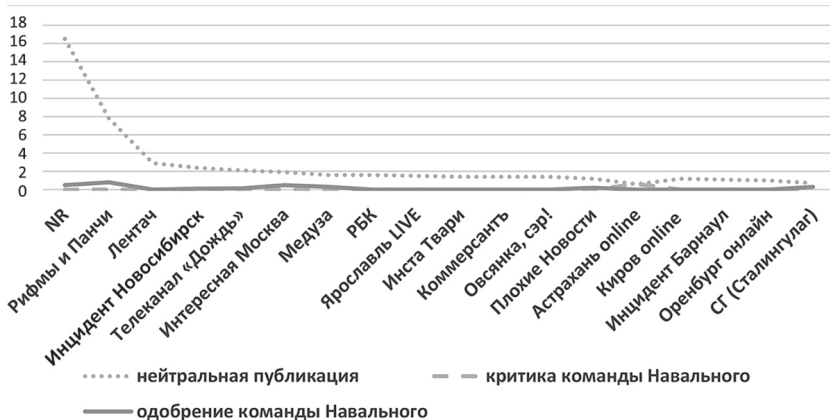

Рис. 26. Популярные интернет-площадки с молодой аудиторией, которые транслировали информацию о митингах (январь 2021 г., проценты рассчитаны ресурсным центром от представленности модальности мнений на различных интернет-площадках по результатам анализа комментариев пользователей к соответствующим постам) (СМИ «Телеканал «Дождь» и «Медуза», упомянутые в приведенной диаграмме, признаны в России иностранными агентами)

В апреле 2021 г. основные агитационные призывы были связаны с героизацией А. Навального и его сторонников и демонизацией власти.

Содержание высказываний в пользу «героизма А. Навального»:

— А. Навальный — борец за свободу и процветание граждан России;

— сторонники Навального — сильные и смелые люди будущего.

Содержание высказываний при описании «демонизма» власти:

— преступная античеловечная власть угрожает жизни героя А. Навального;

— власти РФ — лжецы и лицемеры, помешанные на роскоши;

— власти готовы лишить граждан России счастливого будущего.

Реакция молодой аудитории на агитацию (соотношение комментариев): за — 74,7%, против — 25,3% (рис. 27).

Таким образом, вследствие пропаганды своих идей А. Навальный и его сторонники стали для людей, участвовавших в митингах, той политической силой, которая, по мнению этих людей, готова удовлетворить запрос на лучшее будущее. Эффективность протестной

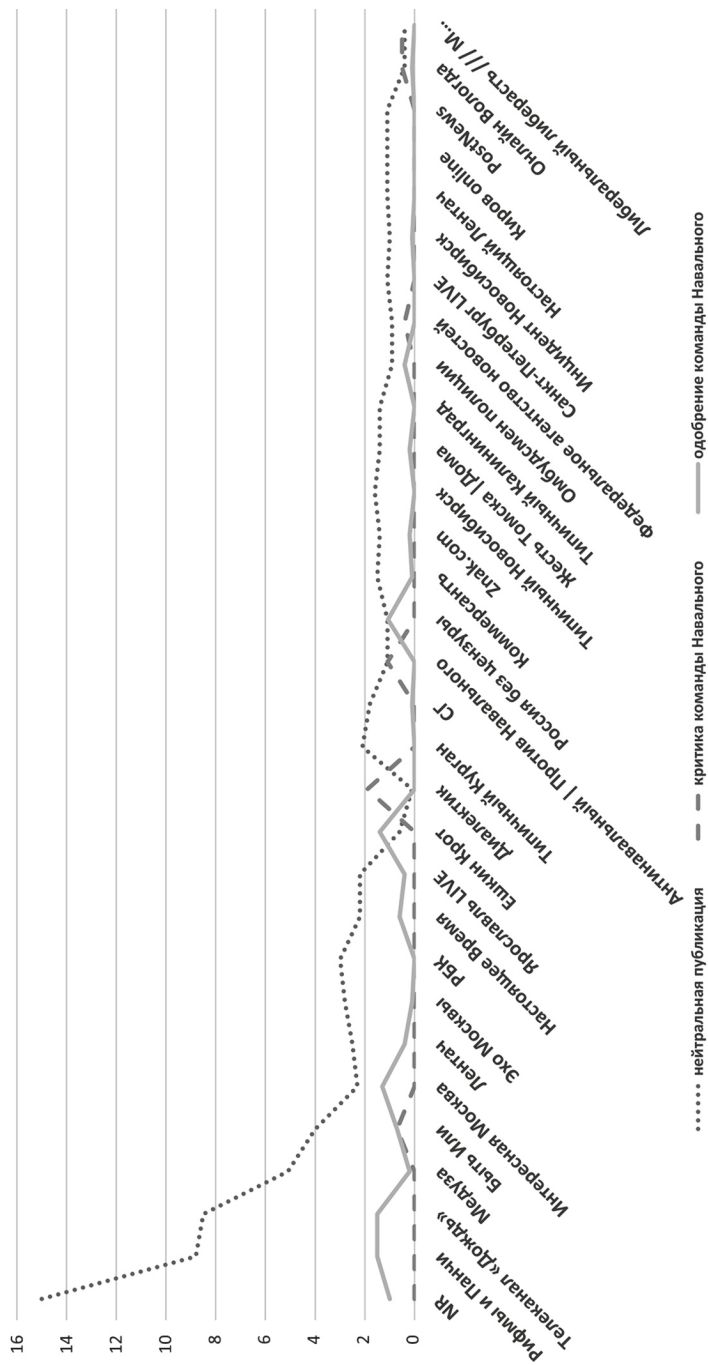

Рис. 27. Популярные интернет-площадки с молодой аудиторией, которые транслировали информацию о митингах (апрель 2021 г., проценты рассчитаны ресурсным центром от представленности модальности мнений на различных интернет-площадках по результатам анализа комментариев пользователей к соответствующим постам) (СМИ «Телеканал «Дождь» и «Медуза», упомянутые в приведенной на рисунке диаграмме, признаны в России иностранными агентами)

пропаганды в социальных сетях обуславливалась следующими факторами:

— протестная повестка была сформулирована в позитивном ключе: противопоставление «хорошего» «плохому» и радикальный протест как путь достижения «хорошего»;

— антипротестная повестка в качестве альтернативы смогла предложить только «не выходить на митинги, поскольку это не решение проблем»;

— информацию о митингах распространяли разнообразные популярные у молодежи сообщества в социальных сетях (крупные развлекательные сообщества, группы профессиональных СМИ, локальные сообщества крупных городов, различные политические площадки), что не только информировало о митингах, но и формировало у протестующих ощущение, что их поддерживает если не большинство, то уж точно их референтные группы;

— подавляющее большинство постов о митингах были написаны в нейтральном тоне, однако это создавало благоприятный информационный фон и придавало значимости событиям.

3.5. Социальный портрет лиц, задержанных в ходе несанкционированных протестных мероприятий

Даты задержаний: 23.01.2021, 31.01.2021, 02.02.2021, 21.04.2021.

Всего задержанных: 4301 чел.

Возраст: совершеннолетних — 4096. Несовершеннолетних — 205.

Пол: мужчин — 3154, женщин — 1147.

Место жительства: местных жителей — 2846, иногородних — 1385.

Отношение к воинской службе: подлежащих призыву — 229.

Род занятий: работающих (со слов задержанных) — 1570, учащихся (со слов задержанных) — 298, неработающих и неучащихся (со слов задержанных) — 2433.

Социальный портрет типичного задержанного: мужчина старше 18 лет, который, по его собственному заявлению, находится вне сферы образования и занятости.

Значительная по численности группа задержанных, заявивших о себе как о не работающих и не учащихся, может состоять из трех подгрупп:

— лица, объективно пребывающие вне сферы образования и занятости;

— лица, субъективно не идентифицирующие свою деятельность с учебной или трудовой (мораторий идентичности);

— лица, скрывающие при задержании место работы/учебы.

Значительное число иногородних задержанных отражает субъективную значимость и высокую силу призывного влияния массовой акции.

Глава 4

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В НЕЗАКОННЫХ ПРОТЕСТНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

По результатам исследования всех релевантных тем запроса Главного следственного управления следственного комитета по Санкт-Петербургу и материалов, собранных в ходе реализации настоящего исследовательского проекта¹, а также на основе вторичного анализа данных исследований, реализуемых на базе СПбГУ по данной тематике (см. раздел «Эмпирические источники экспертно-аналитического исследования») за последние пять лет, специалисты СПбГУ полагают целесообразным рекомендовать несколько направлений работы по профилактике протестного поведения молодежи, отраженных в четырех блоках, соответствующих основным проблемам-причинам: образовательном, экономическом, политическом, социокультурном (табл. 8).

Специалисты СПбГУ считают необходимым сделать акцент на семи основных направлениях деятельности, обеспечивающей формирование сознательного отказа подростков и молодежи от участия в противоправных незаконных мероприятиях, а также профилактику возникновения у подростков и молодежи осознанных и неосознанных установок (диспозиций) на участие в незаконных протестных акциях:

— эффективный мониторинг и научный анализ текущей социально-экономической, социально-политической ситуации;

¹ Оригинальное исследование включало анкетирование участников фокус-групп подростков и молодежи, экспертный опрос и экспертную сессию, анализ официальных документов, анализ публикаций, аналитический обзор интернет-сообществ.

Таблица 8. Основные причины и факторы формирования протестного поведения молодежи и направления работы по его профилактике

Основные блоки	Причины и факторы, сформулированные подростками (14–17 лет) Взгляд изнутри
Образовательный	Снижение возможностей для моего образования, самообразования, личностного развития Изменилось поведение учителей в моей школе: многие стали злыми, нервными, по любому поводу вызывают к директору Во многих школах до тебя никому нет дела (безразличие) Во многих школах разбитые окна, зимой холодно (занимаемся в верхней одежде), нет ручек на дверях Снижение мотивации к учебе: «а зачем?» Ограниченность умений решать конфликты
Экономический	Потеря бизнеса и работы у моих родителей Безработица Резкое и значительное снижение материального положения и моего семейного благосостояния Постоянная нехватка денежных средств, родители стали зарабатывать меньше Ограничения в приобретении необходимых предметов, хорошей одежды, экономия на продуктах питания Отсутствие личных средств и ресурсов, приходится экономить на всем Нет карманных денег, нет возможности заработать
Политический	Политическая нестабильность в обществе Я встречаю одни ограничения и запреты — мне все запрещено Для меня нет согласованных форм проявления своего мнения, никто меня/нас не слышит Двойные стандарты на всех уровнях, включая ситуацию в школе Проявление беспредела со стороны правоохранительных органов Снижение уровня доверия к представителям власти
Социокультурный	Заброшенность отдельных регионов, отраслей, в том числе тех, где работают мои родители Отдельные умирающие города, поселки, деревни, в которых не хотят жить молодые люди Проблемы, связанные с миграцией и эмиграцией Рост наркомании. Зависимость определенной части молодых людей от медикаментозных препаратов (антидепрессантов, снижающих уровень тревожности, страхов) и т. д. Проституция «помолодела» Плохое освещение в ночное время, не освещены детские центры и спортивные площадки
Основные блоки	Причины и факторы, сформулированные молодыми людьми (18–25 лет) Взгляд изнутри
Образовательный	Проблема получения качественного профессионального образования Проблема мотивации к обучению Нет однозначной связи между результатом в учебе и успехом в будущем Бессмысленность учебы и безразличие к ней

Основные блоки	Причины и факторы, сформулированные молодыми людьми (18–25 лет) Взгляд изнутри
Экономический	<p>Обеспечивают и помогают только родители</p> <p>Осознанное ухудшение своего финансового положения для достижения других целей, например для получения дополнительного образования («Если я буду очень много работать, я буду перегорать»)</p> <p>Преодоление финансовых трудностей</p> <p>Временная удовлетворенность финансовым состоянием</p>
Политический	<p>Коррупция.</p> <p>Несоблюдение законов со стороны отдельных представителей власти</p> <p>Проблемы в осознании причин участия в массовых акциях («Если мне скажут: “Надо пойти подписать, надо пойти выйти, надо пойти сказать, надо пойти что-то заявить”, — и я с этим согласна, я пойду и это сделаю»)</p> <p>Введение запретов и ограничений, которые считаются неважными («ковид-ограничения в работе ресторанов») или несправедливыми («законы об иностранных агентах»)</p> <p>Недостаточная политическая и социальная активность во всех сферах.</p> <p>Необходимо повышение степени открытости во взаимодействии власти и общества</p>
Социокультурный	<p>Недостаточное развитие культуры</p> <p>Проблемы экологии</p> <p>Проблемы сохранения культурно-исторической среды</p> <p>Трудности реализации молодежной инициативы, молодежных проектов (музыкальная, барная культура и др.)</p> <p>Низкий уровень культуры общения и терпимости</p> <p>Неравномерное развитие территорий</p>
Основные блоки	Причины и факторы, сформулированные членами экспертной сессии Взгляд со стороны
Образовательный	<p>Институт образования перестал быть институтом социализации для такой молодежи</p> <p>В семьях значительной части молодых людей у родителей нет времени и возможностей для образования и воспитания детей</p> <p>По закону наше образование сведено к сфере услуг</p> <p>У значительной части молодежи отсутствует уважение к профессии учителя и понимание ее ценности. В представлениях молодых людей преподаватель (учитель) — поставщик услуг</p> <p>Формализация всех процессов в образовательной цепочке</p>
Экономический	<p>У значительной части молодежи отсутствует возможность заработать «на мороженое и пирожное»</p> <p>У определенной части молодежи нет возможности реализации себя в экономике, применения своих знаний и профессиональных навыков</p> <p>У многих молодых людей сильная экономическая зависимость от родителей, отчимов</p> <p>Определенная часть молодежи считает, что в экономике сильная коррупция и лоббирование только «своих», что социальные лифты работают только для своих</p> <p>Молодежь считает, что нарастает социальная дифференциация в обществе между богатыми и бедными, что нарастает социальная депривация</p>

Основные блоки	Причины и факторы, сформулированные членами экспертной сессии Взгляд со стороны
Политический	<p>У значительной части молодежи существует сильная зависимость (в том числе в осмыслении политических процессов) от внешнего окружения и от влияния интернет-СМИ (Инстаграм (Meta признана экстремистской организацией в РФ), Тик-Ток), блогеров и т. д.</p> <p>Молодежь считает, что у нее нет никаких прав и что она не является субъектом государственной политики</p> <p>Молодежь полагает, что для нее существуют лишь ограничения, запреты и наказания</p> <p>Молодежь считает, что нет молодежных партий, движений</p> <p>Молодые люди убеждены, что для них не реализуется конституционное право на выражение своего мнения, что власть их «не слышит и не видит», что отсутствует современная государственная молодежная политика</p>
Социокультурный	<p>Недостаточность научных знаний о молодежи, не проводятся соответствующие исследования</p> <p>Увеличивается социальный разрыв между поколениями в понимании ценностей, потребностей, интересов</p> <p>Низкая эффективность государственной молодежной политики</p> <p>У молодежи отсутствуют высокие идеалы, настоящие авторитеты, образцы для подражания, вместо них только блогеры</p>
Основные блоки	Способы и формы решения проблем: направления работы по профилактике Мнения членов экспертной сессии
Образовательный	<p>Повысить роль и значение учителя в процессе образования и воспитания.</p> <p>Внедрить в учебный процесс (в рамках различных школьных дисциплин) знания о конфликте, поведении в конфликте, об умении аргументировать свое мнение, выразить несогласие, отстаивать свои права законным образом и т. д.</p> <p>Внедрить практико-ориентированность образования, начиная со школы</p> <p>Повысить заинтересованность и включенность в образовательный процесс учителей и преподавателей</p>
Экономический	<p>Создать экономику с высокотехнологичными рабочими местами, соответствующими современным технологиям</p> <p>Возродить систему технологического колледжа (ПТУ) с подготовкой высокоспециализированных кадров</p>
Политический	<p>Создать эффективный государственный орган, ответственный за реализацию молодежной политики в РФ</p> <p>Создать полноценную партию молодежи, молодежное движение с предоставлением государством информационных и материальных ресурсов (подобных тем, которые были у комсомола)</p> <p>Запустить подготовку молодежных лидеров как эффективный процесс содействия позитивной самоорганизации молодежи. Регулярно проводить конкурсы «Лидеры России»</p> <p>Провести корректировку излишних запретительных мер и необоснованных решений на всех уровнях</p> <p>Сформировать четкую концепцию развития государства с определением в ней места и роли молодежи</p>

Основные блоки	Способы и формы решения проблем: направления работы по профилактике Мнения членов экспертной сессии
Социокультурный	Принять меры к преодолению культурного разрыва между поколениями Привлекать внимание к позитивным и значимым в жизни общества персонам, историческим и политическим событиям (используя кино, СМИ, массовые мероприятия и т. д.) и пропагандировать их Поддерживать позитивные инициативы и активности молодежи, волонтерские движения, поисковиков, «зеленых», сообщества, выступающие в защиту животных Предоставлять большие возможности для творчества, реализации креативных идей Сформировать позитивный образ представителей правоохранительных органов как помогающих и справедливых

— эффективный мониторинг структурных изменений и активное формирование новых тенденций в развитии социальной структуры общества;

— повышение престижа педагогических профессий в обществе;

— формирование позитивного отношения к представителям правопорядка, власти;

— внедрение эффективных программ профилактики радикализма, основанных на опыте ведущих вузов, средних специальных учебных заведений и школ России;

— эффективное использование интернет-СМИ;

— вовлечение обучающихся в социально значимые проекты как в рамках обучения, так и за его пределами (юридическая клиника, психологическая клиника, переводческая клиника, социальная клиника и др.; подробнее см. ниже).

4.1. Основные причины и факторы формирования протестного поведения молодежи

Склонность части молодежи к протестному поведению — ее естественное состояние, обусловленное как текущими социально-политическими причинами, так и логикой изменений самого общества, в котором молодежь обычно занимает новаторские позиции, выступает за перемены. Выделяются следующие основные социально-

психологические характеристики современной молодежи как особой социально-демографической группы:

— *инфантильность*, индикаторами которой выступают безразличие к жизни, пессимистические установки, представления о том, что ничего нельзя изменить, все предрешено; проявляется в снижении мотивации к учебе, безразличии к ее результатам на фоне общего снижения эмоционального настроя и уверенности в себе, недооценки собственных возможностей, неясности собственных перспектив; в качестве компенсаторных механизмов социальная инфантильность может сопровождаться стремлением избежать любых трудностей, неприятностей, предпочтением созерцательной жизненной позиции, нахождением в длительном поиске правды, смысла жизни, моральных и нравственных ориентиров; инфантилизм и нигилизм молодежи как следствие непонимания своего места в общественной и политической системе, неуверенности в собственных силах рождаются из неудовлетворенных ожиданий и нереалистичных потребностей, завышенных требований по отношению к обществу в целом, но прежде всего к учителям/преподавателям; при этом молодежь очень дифференцирована, у ее разных возрастных и социальных групп существуют очевидные различия и особенности — есть как относительно благополучные, так и проблемные группы с высоким и низким уровнем активности, наличием/отсутствием перспектив и т. д.; ощущение отсутствия социальных перспектив, гарантированных государством и обществом, толкает такую молодежь в серые зоны, где асоциальное поведение является нормой;

— *конформность*; индикаторами социальной подчиненности молодежи могут быть демонстрируемая (декларируемая) социальная подчиненность, осведомленность, политическая адаптивность (знаем, понимаем, читали), что проявляется в стремлении показать свою причастность к общественно-политической жизни общества;

— *иждивенчество*, проявляющееся в принятии ситуации зависимости от родителей и, соответственно, в перекладывании полной ответственности за собственную жизнь и судьбу на своих родителей, учителей, старшее поколение, общество в целом;

— *агрессивность*; молодежь и подростки характеризуются высоким уровнем инициативности, активности, эмоциональности в решении социальных, экономических, политических проблем; на фоне низкой самокритичности, психической нестабильности, свой-

ственной указанным возрастным категориям, их поведение в обществе может сопровождаться некоторой переоценкой собственных сил и возможностей, недооценкой реальной ситуации и ее последствий; неуправляемая социальная инициативность молодежи и подростков может переходить в политический радикализм, нежелание повиноваться власти, демонстрацию отсутствия страха и подчинения («все равно пойду, что бы ни случилось»), что приводит к потере контроля над собственным поведением;

— *ответственность*, проявляющаяся в привлечении внимания к социально одобряемому поведению и к инициации полезных социальных проектов; такое поведение ориентировано на завоевание авторитета у старших и, как правило, имеет прагматической целью поиск нестандартного решения проблем или способов реализации социальных проектов, иногда даже нереалистичных и неадекватных.

Базовыми факторами протестной активности молодежи и подростков выступают внутриличностные, межличностные и социально-коммуникативные конфликты, вызванные неудовлетворенностью собой, учебной деятельностью и институциональными возможностями самореализации, самоактуализации, саморазвития. Молодые люди склонны к крайним (радикальным) позициям в оценках событий и явлений, так как в их возрасте наступает период активной политической социализации и отсутствуют должный жизненный опыт и наставничество. Перечисленные факторы определяют высокую вероятность (или опасность) вовлеченности молодежи в радикальные политические действия и асоциальные группировки. Например, не является исключением существование национализма в среде спортивных фанатских группировок. Социальный протест заметен в среде молодежных музыкальных течений, радикализм характерен для некоторых международных движений — антиглобалистов, зеленых, сторонников феминизма и др. Как правило, не менее 5–7 % молодежи вовлекаются в эти движения под влиянием определенных мобилизационных механизмов и общих интересов. За исключением движений экстремистской направленности, деятельность некоторых молодежных движений может носить вполне системный и естественный характер, если выстроены механизмы их взаимодействия с государственными, политическими и общественными институтами. Участие в таких движениях — часть молодежной культуры, которая имеет ценностно-обусловленный характер,

характеризуется определенной идентичностью, связана с символами, идеалами и нормативно-ролевой моделью поведения.

Игнорирование существующих альтернативных молодежных движений, а также активная борьба с ними — неэффективные меры, которые становятся мощным фактором стимулирования развития многих альтернативных (в том числе радикальных) молодежных движений, мобилизуют их силы, укрепляют авторитет среди сторонников, расширяют количество последователей и единомышленников. Тем самым в молодежной среде формируются представления о значимости оказания сопротивления власти, прикрытием которого выступает борьба за независимость, свободу, равенство, т. е. происходит политизации молодежных движений. В целом участие российской молодежи в общественных движениях — малоисследованное явление, требующее дальнейшего изучения.

Анализируя причины и факторы формирования протестного поведения молодежи, нельзя обойти вниманием еще одно существенное обстоятельство. Большинство молодых людей, задержанных в ходе несанкционированных массовых акций (2433 из 4301), заявили, что нигде не работают и не учатся. Представляется, что тех, кто заявил об этом, можно разделить на три группы: 1) лица, действительно пребывающие вне сферы образования и занятости; 2) лица, субъективно не идентифицирующие свою деятельность с учебной или трудовой функциями (так называемый мораторий идентичности); 3) лица, скрывшие при задержании место работы/учебы.

Присутствие в числе задержанных значительного количества иногородних отражает субъективную значимость протестных действий и высокую силу призывного влияния массовой акции.

Все названные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о влиянии ряда экономических, политических, социальных и психологических факторов на усиление протестного поведения молодежи. Эти факторы встраиваются в причинно-следственную цепочку зависимостей между финансовым и материальным благополучием в семьях, ростом социальной напряженности и социального расслоения, субъективными ощущениями усиления санкций и ограничений со стороны государства, ощущениями бюрократизации и формализации ценности человеческих отношений, неопределенности, нестабильности, неуверенности в завтрашнем дне. В сложившейся ситуации катализаторами протестного поведения становятся события или ощущения, которые способны вызвать обостренное чув-

ство несправедливости и гнева, например сообщения об убийстве или предполагаемом убийстве какой-либо известной персоны, о реальных или предполагаемых арестах сторонников какой-то идеи или движения, информация о фактах реальной или предполагаемой коррупции, в которой замешаны политики, чиновники, полицейские (в том числе их дети).

По причине отсутствия схожести в ценностях, идеологии, разделяемых нормах и правилах поведения увеличивается разрыв между поколениями: молодые люди не хотят повторять жизненный сценарий своих родителей, и, соответственно, степень влияния старшего поколения на молодежь сокращается. Зачастую источником непримиримых ценностных разногласий становятся не реальные проблемы, а разница в мышлении, в языковых формах и суждениях подростков и взрослых (пожилых). Может быть, еще и поэтому часть современных молодых людей уходит в виртуальный мир интернет-коммуникации, где старшее поколение в силу разницы в языке и мышлении менее эффективно их контролирует. В результате молодежь весьма подвержена влиянию, оказываемому на нее в социальных сетях, а информацию традиционных СМИ почти не воспринимает как значимую. К тому же в силу присущего ей стремления к самостоятельности, порой не понимая действия властей, в условиях несовершенства или полного отсутствия эффективной и доступной системы обратной связи молодежь пытается самостоятельно отвечать на непростые социальные вопросы (не признавая собственной некомпетентности и не просчитывая результаты своих действий). Не имеющие жизненного опыта, отличающиеся низким уровнем социальной и гражданской ответственности, несамостоятельные и во многом малокомпетентные, но эмоциональные и свободолюбивые, молодые люди пытаются самостоятельно решать социальные вопросы.

У такой молодежи может не быть позитивных героев, отсутствуют традиционные идеалы, в том числе в профессиональной сфере. Проблема заключается в том, что герои прошлых поколений, исторические персонажи не воспринимаются значительной частью молодых людей как актуальные образцы для подражания. У этой группы нарушена преемственность поколений в передаче основополагающих морально-нравственных ценностей, уходят в прошлое исторические кумиры и идеалы, им нет адекватной замены. Это означает, что прервана живая нить «прошлое — настоящее — будущее». Для преодо-

ления такого разрыва необходимо актуализировать «героя нашего времени» с рефлексией проблем сегодняшнего дня, отличающегося современными идеалами и мыслями о будущем.

В образовательной сфере существуют значимые для подростков и молодежи противоречия, как в деятельности субъектов образовательного процесса, так и в его содержании. Социальный статус учителей/преподавателей, перегруженность и высокая формализация учебно-образовательных процессов порождают у значительной части молодых людей представления, согласно которым учитель всего лишь поставщик образовательных услуг. В результате в глазах этой части молодежи снижается уровень признания авторитета и социальной значимости работников сферы образования. В свою очередь, педагоги, учителя, преподаватели перестают воспринимать себя как представителей авторитетной социальной группы, что снижает их учебную и трудовую мотивацию, социальную ответственность за результаты труда. Кроме того, бюджет рабочего времени учителя/преподавателя порой распределен так, что значительная его часть отводится работе с документами (дневниками, тетрадями, отчетами, бланками, тестами, ведомостями, планами, программами и т. д.) в ущерб работе с обучающимися. Частью молодежи образование не воспринимается как благо, как ценность, результаты учебной деятельности не связываются с успехом, карьерой, престижем. Такие молодые люди считают, что образование не дает им необходимых адаптирующих знаний и навыков, прежде всего профориентационных и правовых, в которых они нуждаются.

В рамках образовательной среды можно выделить пять факторов, способствующих радикализации молодежи в стенах образовательных организаций: 1) пренебрежительное отношение к правам обучающихся со стороны преподавателей и сотрудников администрации учебных заведений; 2) пренебрежительное отношение к преподавателям со стороны сотрудников администрации учебных заведений и нарушение их прав; 3) использование преподавателями и сотрудниками администрации студентов и их родителей для лоббирования неправомерных интересов во взаимоотношениях как с коллегами по цеху, так и с администрацией; 4) отсутствие эффективной системы обратной связи в учебных заведениях; 5) отсутствие системы вовлечения студентов и преподавателей в процессы управления учебными заведениями.

Стимулами к формированию протестных настроений в молодежной среде выступают, в частности, снижение материального

уровня на фоне пандемии и экономического кризиса, потеря прежних финансовых возможностей в семьях родителей, необходимость копить средства, экономить, ограничивать себя. Это создает у молодежи негативное отношение к действительности, ее отторжение и неприятие. В сложившейся ситуации обостряется восприятие молодежью не только своих, но и общих проблем материального благополучия, коррупции и социальной справедливости. У части молодых людей под влиянием различных обстоятельств формируется мнение о том, что эти проблемы не контролируются, не управляются и, возможно, даже одобряются властью. Правильному пониманию происходящего мешают низкая эффективность каналов обратной связи с властью, отсутствие информации о реальных действиях государства, направленных на решение этих проблем. Существуют значимые проблемы и пробелы в каналах коммуникации с молодежью и в специфике транслируемой ей информации. Члены экспертной группы отметили следующее: 1) в положениях государственной молодежной политики присутствует нарушение субъектно-объектных отношений во взаимодействии молодежи с другими возрастными группами и властными структурами; 2) существует нехватка открытости, доступности информации на разных уровнях, что приводит к потере доверия («никому верить нельзя»); молодежь сбита с толку разнонаправленной информацией, не может ориентироваться в поиске правильных решений; 3) в работе с молодежью недостаточно эффективно применяются современные, понятные и адекватные молодежной среде технологии передачи информации и привлечения аудитории (работа в социальных сетях, ведение блогов и пр.).

Отношение протестной молодежи к власти характеризуется низким уровнем доверия. Введенные по причине пандемии COVID-19 запреты порождают в молодежной среде представления о том, что «все запрещено». Ограничения (противоэпидемические меры, запреты на определенные публикации и репосты в социальных сетях, привлечение к ответственности лиц, участвующих в протестных мероприятиях) воспринимаются молодежью как несправедливые, нелогичные и незначимые. В представлениях этой части молодых людей многие элементы государственной политики имеют вид манипуляций и заигрывания с молодежью.

Перечисленные причины и факторы деструктивного поведения молодежи не исчерпывают всех детерминант этого явления, но, по

мнению специалистов СПбГУ, определяют его современные актуализированные тенденции, которые были высвечены как изнутри (в ходе исследования фокус-групп с подростками и молодежью), так и извне (в исследовательской литературе и в суждениях участников экспертной сессии).

4.2. Практические рекомендации органам власти и управления

Для эффективной профилактики радикализма в молодежной среде органам государственной власти необходимо постоянно мониторить настроения и проблемы молодежи на всех уровнях (от муниципального до федерального), отслеживать и прогнозировать основные тенденции в точке их формирования, действовать системно, глубоко и последовательно.

В результате проведенного междисциплинарного исследования и обобщения полученных результатов представляется обоснованной формулировка следующих направлений профилактики деструктивного политического поведения молодежи и стимулирования молодых людей к сознательному отказу от участия в несанкционированных протестных акциях.

4.2.1. Эффективный мониторинг и научный анализ текущей социально-экономической и социально-политической ситуации

Постоянный мониторинг и комплексный анализ экономической, политической, социальной и социально-психологической ситуации необходимы, так как социальная ткань противоправного поведения постоянно меняется. Поэтому опора на ранее проведенные исследования, как правило, показывает неактуальную картину, нерелевантную для текущей экономической, политической, социальной и социально-психологической ситуации.

В рамках выполнения государственного задания можно рекомендовать создание постоянно действующих экспертных рабочих групп при ведущих междисциплинарных научно-образовательных центрах страны (Московском государственном университете, Санкт-Петербургском государственном университете, Дальнево-

сточном федеральном университете и др.). Проводимый ими постоянный междисциплинарный мониторинг должен включать следующие блоки:

- комплексную оценку и анализ экономических, социальных и социально-психологических параметров общества;
- наблюдение за динамикой ценностей, установок и диспозиций (готовности действовать определенным образом) на основе скрининг-анкет, фокус-групп, опросов экспертов;
- периодическую оценку и анализ контента социальных медиа, расчет соответствующих индексов на основе методик оценки контента, распространяемого СМИ;
- анализ новейших тенденций в области исследования проблем молодежи в мире.

Постоянный комплексный мониторинг позволит учитывать реальную экономическую, политическую, социальную и социально-политическую ситуацию в обществе и обеспечит учет ценностей/интересов молодежи и подростков при реализации государственной политики.

4.2.2. Эффективный мониторинг структурных изменений и активное формирование новых тенденций в социальной системе общества

Эффективный мониторинг структурных изменений в обществе предполагает прогнозирование появления наиболее нежелательных проблем, изучение механизмов их замещения желательными изменениями, отслеживание исчезновения отживших и появления новых структурных изменений и элементов в социальной системе, корректировку и ревизию утративших актуальность теорий и представлений. С этой целью предполагается:

- включить обучающихся в обсуждение повседневных проблем на всех уровнях (в школах, вузах, колледжах и т. д.); предоставить подросткам и молодым людям реальную возможность влиять на свое будущее;
- включить подростков и молодежи в участие в делах местного, регионального и всероссийского значения с целью предоставления молодым людям возможности реального влияния на свое будущее на всех уровнях;

— реализовать последовательную государственную политику в сфере досуга, волонтерской деятельности, ориентированную на конкретные институциональные позитивные преобразования;

— создать комфортные современные общественные пространства, как открытые, так и располагающиеся в помещениях (коворкинги с гибким (круглосуточным) графиком работы, с возможностью неформального общения и с современным оборудованием для работы и отдыха);

— организовать благоприятное и психологически комфортное пространство в стенах школ, колледжей и вузов для различного полезного времяпровождения в реальной, а не в виртуальной действительности.

4.2.3. Повышение престижа профессий учителей, педагогов, преподавателей в обществе

Рекомендации для системы образования состоят в том, чтобы:

— поднять социальный и материальный статус учителей/преподавателей от школы до вузов;

— изменить правовой статус образования, которое в настоящее время зафиксировано в законе как сфера услуг; учитель и преподаватель с низким социальным статусом, находящиеся в положении поставщика услуг, не могут выступать полноценными субъектами социализации и воспитания;

— снизить уровень формализации учебно-воспитательного процесса в школе и вузе; жесткая формализация труда педагога и творческий учебный и воспитательный процесс несовместимы.

4.2.4. Формирование позитивного отношения к представителям правопорядка, исполнительной и законодательной власти

С этой целью предлагается:

— гуманизировать образ сотрудников правопорядка, используя известный и хорошо знакомый алгоритм формирования этого образа с опорой на вчерашних и сегодняшних героев; для этого необходимо активно использовать силу искусства (кино, музеи, театр и т. п.); при формировании устойчивого положительного образа следует учитывать негативное отношение к представителям правопорядка, исполни-

тельной и государственной власти, которое сформировалась в конце 1980-х — 1990-е годы у части родителей нынешних молодых людей;

— обеспечить большую гласность и открытость в деятельности органов правопорядка и власти; для этого необходимо создание электронных виртуальных приемных с публикацией вопросов и ответов, отчетов о приеме граждан должностными лицами организаций и т. п.;

— активно вовлекать подростков и представителей молодежи в обсуждение деятельности органов правопорядка и власти (например, в молодежные общественные советы при органах полиции).

4.2.5. Внедрение эффективных программ профилактики радикализма, основанных на опыте ведущих вузов, средних специальных учебных заведений и школ России

Эффективная профилактическая работа с молодежью должна включать следующие базовые компоненты:

- открытость и гласность в работе учебных заведений;
- вовлечение подростков и молодежи в активное участие в жизни образовательных учреждений;
- налаженную эффективную обратную связь.

Реализация этих компонентов не только будет способствовать успешной профилактике радикализма в молодежной среде, но и в целом приведет к повышению эффективности деятельности образовательных учреждений.

Необходимо широкое использование наиболее новаторских и эффективных (прошедших проверку временем) моделей профилактики протестного поведения молодежи. Для профилактики вовлечения молодежи в деструктивную деятельность, формирования сознательного отказа от участия в незаконных мероприятиях в ряде ведущих вузов, а также в некоторых средних специальных учебных заведениях (ссузах) и школах реализуются разнообразные меры, направленные на решение поставленных задач, в том числе следующие наиболее эффективные:

- открытость и гласность в работе руководителей образовательных организаций — ректоров, проректоров, начальников управлений, деканов и директоров, всех коллегиальных органов управления

(ученых советов, учебно-методических и научных комиссий, советов образовательных программ и др.);

— открытость и гласность в работе коллегиальных органов образовательных организаций (например, к участию в их работе на постоянной основе привлекаются представители студенческого сообщества);

— обязательные регулярные встречи деканов, директоров и других руководителей с представителями студенческих советов, инициативных студенческих групп, студенческих научных обществ, профсоюзных организаций, по результатам которых на сайтах организаций обязательно публикуются материалы о встречах и обсуждаемых вопросах;

— на сайтах образовательных организаций действуют разделы «Виртуальная приемная», открывающие возможность для каждого студента, ученика, преподавателя, родителя и любого желающего напрямую обратиться с вопросом или с предложением к должностным лицам и получить ответы, которые обязательно публикуются;

— на сайтах вузов, школ, училищ действуют разделы «Прошу нарушить правила», в которых публикуются обращения с просьбой нарушить требования действующего законодательства и локальных актов образовательных организаций;

— в приказах образовательных организаций содержится пункт «Ваши предложения по изменению/дополнению настоящего приказа направлять на электронный адрес лица, подписавшего этот приказ»;

— в приказах образовательных организаций содержится пункт «За разъяснениями настоящего приказа обращаться к лицу, подписавшему этот приказ»; разъяснения оформляются приказом и публикуются на сайте организации;

— в локальных актах образовательных организаций нормативно закреплён принцип формирования коллегиальных органов на основе самовыдвижения;

— осуществляется контроль за соблюдением Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» о запрете использования помещений образовательных организаций для деятельности политических, религиозных и других подобных организаций;

— нормативно закреплено обязательное участие представителей общественности и сообществ обучающихся в контроле за хозяй-

ственной деятельностью образовательных организаций (например, в приемке работ в интересах образовательной организации, в контроле качества работы столовых, кафе и др.);

— налажена работа комиссий по этике, состоящих из самых авторитетных членов коллективов, например почетных профессоров;

— регулярно проводится открытое общественное обсуждение проектов локальных нормативных актов образовательных организаций.

4.2.6. Эффективное использование интернет-СМИ

Для нейтрализации «дезинформационных вбросов» в интернет-СМИ и переноса вектора от «информационной деструктивности» и «токсичности» к информационной открытости и осведомленности необходимы следующие меры:

— демонстрация молодежи реального, а не виртуального мира, людей, событий, опыта и популяризация среди молодых людей и подростков не столько нереальных и виртуальных образов (гламурных вечеринок, яхт и парашютов), сколько конструктивных, успешных и позитивных образов реальной жизни во всем их разнообразии;

— подробная, достоверная, открытая и честная информация о различных проблемах и событиях; это лучшее средство нейтрализации информационного и психологического воздействия на молодежную аудиторию, оказываемого людьми, которые пользуются доверием, авторитетом, но при этом распространяют ложную, недостоверную информацию о событиях и проблемах (например, мифы и необъективные сведения о вакцинации);

— повышение уровня компетентности государственных и муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов в сфере использования интернет-СМИ; специалисты, работающие с молодежью, должны уметь говорить на языке, понятном различным социальным и возрастным группам, в том числе молодежи, выступать в роли блогеров, медийных персон, лидеров интернет-сообществ и пр., продвигая таким образом значимые для российского общества ценности;

— повышение значения общественных объединений интернет-СМИ для того, чтобы повысить уровень их социальной и нравственной ответственности.

4.2.7. Вовлечение обучающихся в социально значимые проекты как в рамках обучения, так и за его пределами

Нужно повысить качество системы образования в целом и гуманитарного образования в частности, так как в последнее время в школах отсутствуют развивающие формы познавательного процесса (сочинения на свободные темы, дискуссии, открытые и свободные для обсуждения темы и т. д.). При этом следует сократить формализацию и бюрократизацию образовательных процессов, изменить «клиповое мышление», формирование которого стимулируют, например, дистанционные проверочные тесты с вариантами ответов. Современное образование на всех уровнях не дает адаптирующих знаний и навыков, прежде всего профориентационных и правовых, в которых особенно нуждаются молодые люди. Для корректировки перечисленных негативных тенденций необходимы:

— внедрение в систему образования подхода «обучение через реальные действия» и практико-ориентированных курсов, что способствует не только повышению качества обучения, но и формированию ответственного социального поведения и активной гражданской позиции; например, в системе вузов необходимо широкое внедрение не только юридических, но и психологических, социальных, социологических, экономических, переводческих, архивных, IT- и прочих клиник, нацеленных на повышение профессиональных компетенций студентов, на выработку у них реальных практических навыков, на воспитание уважения к профессии и готовности к оказанию помощи людям;

— развитие и поддержка волонтерских проектов, в том числе инициативных, направленных на решение как внутренних вопросов образовательных организаций, так и местных, региональных и общероссийских социально значимых проблем;

— создание дискуссионных клубов с активным вовлечением обучающихся; такие клубы следует использовать в качестве площадок, в рамках которых обсуждаются социально значимые вопросы и происходит обучение навыкам эффективного поведения в конфликтах, умению слушать, аргументировать, вести споры, управлять эмоциями, распознавать манипулирование и вовлечение в деструктивное поведение и противодействовать им;

— поддержка участия молодежи в деятельности местных, районных, городских и государственных «молодежных парламентов», сти-

мулирование участия молодых людей в работе общественных советов при органах власти, правоохранительных органах (например, в общественных советах при органах МВД);

— предоставление возможности членам «молодежных парламентов» принимать участие в приеме граждан должностными лицами органов власти и правопорядка при обсуждении вопросов молодежной тематики;

— обязательное обсуждение проектов локальных, местных, региональных нормативных актов, затрагивающих молодежь, в «молодежных парламентах» (например, в студенческих советах вузов, советах обучающихся в школах, в «молодежном парламенте» города и т. п.).

Заключение

Актуальность проведенного исследования обусловлена периодически наблюдающимися случаями деструктивной протестной активности молодежи Санкт-Петербурга. Нужно было выявить главные факторы, способствующие участию молодежи в незаконных протестных мероприятиях, определить способы и пути профилактики негативной социальной активности, а также выработать рекомендации по активному вовлечению молодежи в социально значимую конструктивную деятельность.

Проведенные экспертно-аналитические работы основаны на собранных и проанализированных эмпирических данных, объясняющих формирование и распространение протестных настроений молодежи Санкт-Петербурга. Это позволило осуществить социологическую диагностику актуального уровня протестных настроений и протестной активности. В ходе исследования разработан и апробирован авторский подход к изучению протестных настроений подростков и молодых людей и к изучению факторов, обуславливающих их деструктивное противоправное поведение. Базой теоретико-методологического анализа и эмпирических исследований стал опыт изучения радикальной протестной активности, накопленный в СПбГУ, а также позитивный опыт профилактики деструктивного поведения и эффективного взаимодействия с молодежью, имеющийся в ведущих вузах, школах, средних специальных учебных заведениях страны.

Для достижения поставленных целей и задач использовался комплекс методик, включая методику многоуровневого опроса молодежи двух возрастных групп (14–17 и 18–25 лет) с использованием методов фокус-группы и опроса различных специалистов, работающих с молодежью. Возможности этого подхода позволили провести оперативную диагностику настроений в молодежной среде, обобщить

разрозненные параметры индивидуальных оценок отдельных участников фокус-групп в комплексные переменные, характеризующие социальные тренды. Сбор данных осуществлялся в течение мая — июня 2021 г. в очной и дистанционной формах.

Анализ полученных данных позволил установить, что детерминация протестного поведения имеет сложную и комплексную природу. По результатам исследования всех релевантных тем запроса Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу, а также по итогам изучения материалов, собранных в ходе реализации оригинального исследовательского проекта, специалисты СПбГУ считают обоснованной профилактическую работу в пяти стратегических направлениях, соответствующих основным сферам/уровням, в которых были выявлены конкретные проблемы, детерминирующие протестное поведение молодежи: образование, экономика, политика, социальная сфера, психологический уровень.

Образование, как правило, выступает основным видом деятельности в возрастной группе 14–25 лет. В этой сфере на всех ее уровнях выявлены проблемы получения качественного профессионального образования и недостаточной мотивации как со стороны обучающихся, так и со стороны учителей/преподавателей.

В экономической сфере выявлены проблемы профориентации и выбора жизненного пути, отдельные примеры ухудшения материального положения молодых людей, подростков и их родителей, проблемы на рынке труда, неравномерность развития отдельных территорий России.

Политический уровень отражает свойственное многим молодым людям несогласие с проявлениями коррупции, непонимание или неприятие политического устройства общества, желание кардинально изменить его на другое, с их точки зрения, более справедливое и гуманное.

На социальном уровне выявлено, что определенная часть молодежи ощущает нерешенность локальных и глобальных общественных проблем самого широкого спектра, в числе которых высокий уровень наркомании, ухудшение экологической ситуации, неэффективность здравоохранения, проблемы состояния культуры.

На психологическом уровне в качестве детерминант протестного поведения выявлены преобладающие у части молодежи негативные эмоции (гнев, раздражительность, агрессия), а также личностные

черты (социальная активность, чувство воодушевления, смелость, стремление к преобразованиям, сознание своей значимости), которые в совокупности создают благоприятную почву для протестной активности.

Проведенный анализ показал, что протестные настроения возникают при комплексном сочетании всех перечисленных факторов, однако для преобразования протестных настроений в реальную протестную активность необходимо возникновение дополнительных неблагоприятных условий. Сочетанное влияние факторов различного уровня порой создает у молодежи резко негативное отношение к действительности, ее отторжение и неприятие. В сложившейся ситуации обостряется восприятие молодежью не только своих, но и общих проблем материального благополучия, коррупции, социальной несправедливости и др. У части молодых людей под влиянием различных обстоятельств формируется мнение о том, что власти, учителям, родителям свойственно безразличное отношение к этим проблемам, они никем не контролируются, не управляются, а может быть, даже одобряются. Правильному пониманию происходящего мешает низкая эффективность каналов обратной связи с властью, родителями и педагогами, отсутствие информации о реальных действиях, направленных на решение перечисленных выше проблем.

В рамках образовательной среды факторами-катализаторами, способствующими радикализации молодежи в стенах образовательных организаций, могут быть:

— пренебрежительное отношение к правам обучающихся со стороны преподавателей и сотрудников администрации учебных заведений;

— пренебрежительное отношение к преподавателям и нарушение их прав со стороны сотрудников администрации учебных заведений;

— использование студентов и их родителей преподавателями и сотрудниками администрации для лоббирования своих неправомερных интересов во взаимоотношениях как с коллегами по цеху, так и с администрацией;

— отсутствие эффективной системы обратной связи в учебных заведениях;

— отсутствие системы вовлечения студентов и преподавателей в процессы управления учебными заведениями.

Важной мерой в решении вопросов профилактики радикализма в студенческой среде является установление запрета на выдачу документов об образовании в тех случаях, когда выпускники не обладают высоким уровнем правосознания и уважения к правовым и профессиональным/служебным этическим нормам. Упомянутый запрет может быть введен в связи с наличием фактов привлечения к ответственности (уголовной, административной или дисциплинарной), поскольку подобные факты в недавней биографии показывают, что требуемые компетенции у таких выпускников не сформированы. Речь идет в первую очередь об обучающихся, осваивающих образовательные программы по юриспруденции, государственному и муниципальному управлению, журналистике, медицине и т. п.

Специалисты СПбГУ сформулировали семь основных направлений, ориентированных на стимулирование молодых людей и подростков к сознательному отказу от участия в несанкционированных протестных мероприятиях, а также на профилактику осознанных и неосознанных установок (диспозиций) к участию в незаконных массовых акциях:

- эффективный мониторинг и научный анализ текущей социально-экономической, социально-политической ситуации;
- эффективный мониторинг структурных изменений и активное формирование новых позитивных тенденций в социальной структуре общества;
- повышение престижа профессий учителей, педагогов, преподавателей в обществе;
- формирование позитивного отношения к представителям правопорядка, исполнительной и законодательной власти;
- внедрение эффективных программ профилактики радикализма, основанных на опыте ведущих вузов, средних специальных учебных заведений и школ России;
- эффективное использование интернет-СМИ;
- вовлечение обучающихся в социально значимые проекты как в рамках обучения, так и за его пределами (юридическая клиника, психологическая клиника, переводческая клиника, социальная клиника и др.).

Подводя итог проделанной работе, специалисты СПбГУ считают важным отметить, что необходимы всесторонняя государственная поддержка молодежной активности, расширение возможностей для реализации мотивов и устремлений молодежи и подростков в леги-

тимных и конструктивных формах общественной жизни. Высокий жизненный потенциал, активность, эмоциональность, неиссякаемую энергию и креативность молодежи следует поддерживать на всех уровнях: в школе и вузе, в районе, городе, стране. Необходимо помогать молодым людям реализовывать социальные и культурные проекты, участвовать в решении экономических и политических задач, стоящих перед всем обществом.

Глоссарий: практическое руководство по терминам

Алгоритм вовлечения молодежи в незаконные протестные мероприятия (an algorithm for engaging young people in illegal protests) — порядок действий, схема использования определенных методов и техник организаторами незаконных протестных мероприятий для вовлечения подростков и молодежи (Авцинова 2015).

Возрастной кризис (особенности молодежного возрастного кризиса) (quarter-life crisis) — это временный период в развитии человека, при котором наблюдаются резкие психические изменения. Особенности кризиса в 20–30 лет являются сомнения в собственной жизни, которое вызвано стрессом от становления взрослым, стремление сформировать интенсивные, как правило, романтические отношения с другими людьми. Неудачи в этой сфере жизни стимулируют чувства одиночества, подавленности и подозрительности. Типичные симптомы кризиса четверти жизни — чувство «потерянности, страха, одиночества или смятения» перед выбором того, какой шаг сделать для перехода во взрослую жизнь. Безработица и выбор карьерного пути выступают частыми причинами беспокойства или стресса у молодых людей (Hassler 2008; Эриксон 2006).

Возрастной кризис (особенности подросткового возрастного кризиса) (adolescents crisis) — это временный период в развитии человека, при котором наблюдаются резкие психические изменения. Особенности подросткового кризиса являются ориентация на образцы мужественности или женственности, формирование нового видения себя, сильные переживания по поводу своей неидеальной внешности, ощущение взрослости, сильное желание быть или хотя бы казаться взрослым, главный круг общения в данный период — сверстники (Кулагина 1999).

Воспитание (upbringing) — воздействие общества на развивающегося человека. Воспитание человека возникает и осуществляется только в человеческом обществе и находится в глубокой зависимости от особенностей и уровня развития общества. Человек не только биологическое существо, но и социальное, значит, его формирование зависит от организации общества, от системы образования страны. Структура и характер

системы так или иначе обуславливаются состоянием, тенденциями развития общества. Государство, органы власти выражают эти тенденции и создают соответствующие системы образования, условия для воспитания (Крившенко 2010, 62).

Выборка исследования (sample) — ограниченная по численности группа объектов (в психологии — испытуемых, респондентов), специально отбираемая по определенным критериям из генеральной совокупности для изучения ее свойств (Наследов 2004).

Деструктивность информационного поля (the destructiveness of the information field) — характеристика внешних информационных воздействий со стороны СМИ, сети интернет и других источников информации, которые могут побуждать к противоправным действиям (Петрищев 2017; Охупкин и др. 2020).

Желание (desire) — отражающее потребность переживание, перешедшее в действительную мысль о возможности чем-либо обладать или что-либо осуществить. Имея побуждающую силу, желание обостряет осознание цели будущего действия и построение его плана. Желание как мотив деятельности характеризуется достаточно отчетливой осознанностью потребности. При этом осознаются не только объекты потребности, но и возможные пути ее удовлетворения (Карпенко, Петровский, Ярошевский 1998).

Интернет-сообщество (virtual community) — сложившаяся в процессе совместной деятельности относительно устойчивая система связей и реляций между пользователями сетевого информационного пространства (Финам 2021).

Интолерантность (intolerance) — несклонность к компромиссу; нетерпимость, агрессивность, деструктивность (Ефремова 2020).

Карта интересов (map of interests) — популярная методика для выявления склонностей и интересов старшеклассников по 29 различным направлениям профессиональной деятельности. Разработана А. Е. Голомштоком в 1968 г., в настоящее время используется в модификациях О. П. Елисеева, Г. В. Резапкиной, А. А. Азбель, А. Г. Грецова (Рогов, 1996; Елисеев 2010; Резапкина 2010; Грецов, Азбель 2012).

Качественные методы сбора данных (qualitative data collection methods) — методы сбора, обработки и анализа информации об индивидах, базирующиеся на понимании, трактовке и интерпретации эмпирических данных. Объектом интереса качественных исследований являются индивиды как исполнители социальных ролей. Предметом исследования качественных исследований выступает «характер исполнения роли» (вариации социального выбора). К качественным методам сбора данных относят фокус-группы, глубинные интервью, проективные методы (ассоциативные завершения ситуации, конструирования ситуации, экспрессивные) (Семенова 1998; Тюрин 2013).

Количественные методы сбора данных (quantitative methods of data collection) — методы сбора, обработки и анализа информации об индивидах в исследованиях, позволяющие разработать и применить математические модели, теории и гипотезы, относящиеся к явлениям. К количественным методам сбора данных относят массовые опросы (анкетирование, включая почтовое или посредством электронной почты или интернета, личное формализованное и телефонное интервью), наблюдения, эксперименты, тестирования, регистрации и др. (Babbie 2010; Bryman 2012).

Легитимный авторитет (legitimate authority) — форма политического правления, посредством которой руководители успешно сохраняют претензию на то, что они управляют по праву, в соответствии с законом, традицией или подобной ей основой. Типы легитимного авторитета: 1) легально-рациональный авторитет, покоящийся на вере в законность выработанных правил и в тех, кто обладает авторитетом согласно этим правилам; 2) традиционный авторитет, основанный на установившейся вере в святость традиции и восприятия тех, кто управляет в соответствии с обычаями и практикой в рамках данной традиции (короли, королевы, религиозные сановники); 3) харизматический авторитет, базирующийся на преданности исключительной личности или лидеру и на нормативных правилах, введенных такой личностью (предсказателем, магом) (Джери, Джери 1999).

Личностные особенности молодежи (youth personality traits) — устойчивые особенности поведения молодежи в различном контексте: *в отношении к окружающей действительности* — отрицание всяких запретов, ограничений и правил поведения; *в отношении к другим людям* — связь с людьми преимущественно носит виртуальный характер и осуществляется посредством интернета и других мультимедийных технологий; *в отношении к самому себе* — стремление к групповой принадлежности, фанатство, рыночная ориентация; *отношение к работе и свободному времени* — высокая работоспособность ради карьеры и обеспечения доступа к наслаждениям и активному потреблению, высокая ценность свободного времени и хорошей атмосферы в коллективе по сравнению с карьерным ростом и размером заработной и платы; *отношение к получению образования и к саморазвитию* — высокая ценность инструментального знания, основанного на коммуникациях и современных цифровых технологиях, ценность самообразования и повышения квалификации на всевозможных курсах, тренингах, стремление к получению современных специальностей; *стиль жизни* — создание собственного стиля жизни и выставление его напоказ, красота представляет собой способ самовыражения, ценность креативности; *общественная и личностная ценность* — наличие собственной системы ценностей, уважительное отношение к чужим ценностям, нетерпимость к людям, которые пытаются изменить собственные представления о системе ценно-

- стей. При этом активные индивиды выступают за ценности равенства, свободы и независимости, пассивные индивиды проявляют меньше толерантности по отношению к чужим ценностям (Симонович 2016).
- Личностные характеристики* (personality characteristics) — устойчивые, повторяющиеся в различных ситуациях особенности поведения человека (Бохан и др. 2013).
- Материальное благополучие* (material prosperity) — часть широкого понятия «благополучие», под которым понимается спокойное, без неудач и потрясений, течение дел, жизни, а также материальная обеспеченность, достаток, богатство (Ефремова 2005, 155).
- Методы вовлечения молодежи в незаконные протестные мероприятия* (methods of involving young people in unlawful protest activities) — способы, используемые организаторами незаконных протестных мероприятий для вовлечения подростков и молодежи (например, игровая концепция, обещание денежного вознаграждения за присутствие на акции) (Авцинова 2015).
- Молодежь* (youth) — социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленная теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания, социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфическими интересами и ценностями. Современные возрастные границы — от 14–16 до 25–30 лет, доля в составе населения до 20–23 % (Кон 1974; Медоуз и др. 1991; Чупров 2008).
- Моральное сознание* (moral consciousness) — структура сознания, в которой представлены модели поведения, регулирующие отношения людей между собой, социальными группами и обществом (Энциклопедический словарь по психологии и педагогике 2022).
- Мышление* (thinking) — процесс познавательной деятельности индивида, характеризующийся обобщенным и опосредствованным отражением действительности. Виды мышления: словесно-логическое, наглядно-образное, наглядно-действенное. Мыслительная деятельность побуждается мотивами, которые являются не только условиями ее развертывания, но и факторами, влияющими на ее продуктивность. Мышление человека характеризуется единством осознанного и неосознанного. Большую роль в мыслительной деятельности играют эмоции, обеспечивающие управление поиском решения задачи. Продуктом мышления могут быть цели последующих действий. Некоторые исследователи молодежи отмечают тенденцию преобладания свободного и ассоциативного стиля мышления в современном обществе, для которого важна визуализация, а также то, что внимание современной молодежи особенно привлекают

острые и сильные ощущения (Карпенко, Петровский, Ярошевский 1998; Симонович 2016).

Незаконные протестные мероприятия (unlawful protest activities) — собрания, митинги, протестные акции, которые проводятся без предварительного согласования с исполнительными органами власти (Гусева 2016).

Неформальный лидер (informal leader) — индивид, оказывающий существенное влияние на группу в силу своих способностей и авторитета, а не формального статуса (Толковый словарь по социологии 2013). «Неформальный лидер становится и получает признание в обществе, организации в силу своих выраженных личностно-психологических и иных качеств. Своим влиянием он воздействует на поведение персонала и может составить оппозицию руководителю. Умение лидера независимо от формального и неформального типа влиять на людей дает ему возможность использовать власть, которую он получает от последователей» (Данилова, Нуриева 2009, 8).

Нигилизм (nihilism) — в широком смысле отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры и т. д. (Ивин 2004).

Образ «Я» молодежи (youth's self-concept) — относительно устойчивое, в большей или меньшей степени осознанное и зафиксированное в словесной форме представление представителя молодежи о самом себе. Образ «Я» — результат познания и оценки самого себя через отдельные образы себя в условиях разнообразных реальных и фантастических ситуаций, а также через мнения других людей и соотнесение себя с другими (Боголюбов 2002).

Образ «Я» подростков (adolescents's self-concept) — относительно устойчивое, в большей или меньшей степени осознанное и зафиксированное в словесной форме представление подростка о самом себе (Боголюбов 2002).

Образовательный уровень (education level) — уровень формального образования (подтвержденный соответствующим документом), требуемый для получения тех или иных прав, в частности права заниматься определенным видом оплачиваемой трудовой деятельности или поступать в образовательные учреждения более высокого ранга. Уровни образования в РФ: основное общее образование, среднее (полное) общее образование, начальное профессиональное образование, среднее профессиональное образование, высшее профессиональное образование, послевузовское профессиональное образование (Вишнякова 1999; Батлер и др. 1998).

Особенности конформности в молодежном возрасте (peculiarities of conformity at a young age) — особенности, характеризующиеся низкой степенью выраженности конформного поведения у большей части молодежи. Конформность как ценность не имеет ярко выраженного уровня значимости, в системе межличностных отношений молодежи

она занимает нейтральное положение и обуславливает адаптивное поведение личности (Никонова, Крутых 2018; Андропова, Юдина 2019; Плетнева 2019).

Особенности конформности в подростковом возрасте (Peculiarities of conformity in adolescence) характеризуются, с одной стороны, стремлением к независимости в семейных отношениях, с другой стороны, в окружении сверстников и более старших подростков, — проявлением чрезмерной зависимости от норм, принятых в привлекательной для них группе подростков как в отношении стиля одежды, прически, так и в отношении увлечений, интересов, нравственных установок (Мушина 1998).

Особенности формирования отказа от участия в незаконных протестных мероприятиях (peculiarities of shaping refusals to participate in illegal protests) характеризуются подробным информированием по различным информационным каналам о разнице законных и незаконных протестных мероприятиях, о правах участников публичных мероприятий, донесением общих рекомендаций по мирному выражению гражданской позиции¹.

Полустандартизированное интервью (semi-standardised interview) — вид интервью, в котором используется сочетание закрытых и открытых вопросов, так называемый путеводитель-перечень как строго необходимых, так и возможных дополнительных вопросов. Такой вид интервью сочетает в себе преимущества стандартизированного (с закрытыми вопросами) и нестандартизированного (с открытыми вопросами) интервью (Чикер 2010).

Правила поведения в обществе (etiquette) — этикет, свод правил поведения, принятых в обществе, устанавливающий порядок светского поведения, который дает возможность людям без особых усилий использовать уже готовые формы достойного поведения и общепринятой вежливости для культурного общения между собой на различных уровнях структуры общества, в свете. Этикет позволяет в процессе общения достойно учитывать в своем поведении интересы других людей (Крысин 1998; Мурылев 2010).

Причина участия (reason for participation) — осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности, участвующей в том или ином публичном мероприятии (Карпенко, Петровский, Ярошевский 1998).

Пропаганда (propaganda) — это целенаправленное распространение в обществе определенных идей, ценностей, норм и программ поведения. Ос-

¹ Зовут поучаствовать в протестной акции? Думай головой — не ведись на провокации! Правительство Санкт-Петербурга. Режим доступа: <http://www.zakon.spb.ru/advertisingsocial/mass-action.html> (дата обращения: 18.08.2022).

новная цель пропаганды — формирование общественного мнения, призыв к тем или иным действиям путем отбора фактов, аргументов и символов. Средством пропаганды может быть сознательное замалчивание или искажение существенных фактов с последующим представлением их таким образом, чтобы достичь наибольшего пропагандистского эффекта (Назаретян 2005; Encyclopaedia Britannica 2022).

Протестное поведение (protest) — поведение личности в ситуации объективного факта и/или кажущегося ущемления ее личных прав и/или прав, ассоциируемых с участием в определенной социальной группе, а равно в ситуации угрозы такого ущемления, как правило, в сочетании с опытом пережитой обиды и несправедливости².

Противодействие (opposition) — сопротивление, оказываемое субъектом какому-либо воздействию на него (Antinazi. Энциклопедия социологии 2009).

Рискованное поведение (risky behaviour) — особый стиль поведения, который с высокой степенью вероятности может привести к потере здоровья, физического или социального благополучия личности. Рискованное поведение рассматривают также как средство, субъективно повышающее уровень адаптивности субъекта к собственной среде одновременно с сохранением индивидуализации (Бунас 2013).

Самооценка молодежи (youth self-esteem) характеризуется большей стабильностью, чем у подростков, а также синтезом различных видов оценок окружающих, результатами деятельности и направленностью на поиск своей значимости для других и для самого себя. С возрастом увеличиваются объем и адекватность оцениваемых признаков; расширяется круг используемых категорий и понятий; снижается категоричность суждений и появляется большая гибкость и разносторонность; в физическом облике другого человека, его одежде, причёске начинают отмечаться признаки, отражающие характер, своеобразие, индивидуальность, неповторимость (Реан 2002; Куницына, Казаринова, Погольша 2002).

Самооценка подростков (adolescents self-esteem) характеризуется нестабильностью. При заниженной самооценке подросток недооценивает свои возможности, стремится к выполнению только самых простых задач, что мешает его развитию. При завышенной самооценке он переоценивает свои возможности, стремится выполнить то, с чем не в состоянии справиться, что также негативно сказывается на развитии его личности (Мухина 1998).

Социально-демографические особенности молодежи (socio-demographic characteristics of youth) включают в себя демографический компонент (возраст, численность) и социальный компонент (интересы, ценности, статус). Возрастные границы: в интервале от 14 до 35 лет. Численность

² Оригинальное авторское определение экспертно-аналитической группы.

молодежи за последние 10 лет стабилизировалась на уровне более 23–25 % от общей численности населения (Пономаренко 2013; Ростовская, Рязанцев 2015).

Социально-психологические особенности молодежи (socio-psychological characteristics of youth) характеризуются высоким уровнем развития социальных навыков в рамках виртуальной коммуникации и социальных сетей при социальной дезадаптивности в реальном общении; желанием коммуницировать и быть в социуме при склонности к индивидуализму; ценностью самовыражения, развитым чувством уникальности и неповторимости; затруднениями при восприятии сложной информации в больших объемах, стремлением получать информацию посредством изображений, фильмов, аудиофайлов. Ценностно-мотивационная сфера молодежи связана с постоянным поиском чего-то нового. Молодые люди нацелены на гибкий график и возможность дистанционной работы, чтобы хватало времени для прочих интересов и саморазвития, самореализации (Безбогова, Ионцева 2016).

Технологии вовлечения молодежи в незаконные протестные мероприятия (techniques for involving young people in unlawful protest activities) — технологии, используемые организаторами незаконных протестных мероприятий для вовлечения подростков и молодежи (игровая концепция, выполнение «квеста», обещание денежного вознаграждения за присутствие на акции и др.) (Бударин 2018, 232–234).

Типичные характеристики участников и неучастников незаконных протестных мероприятий (typical characteristics of participants and non-participants in illegal protests) — возраст, личностные характеристики, особенности мышления, особенности эмоционально-волевой сферы, подверженность влиянию, карта интересов, уровень самооценки, образ «Я», влияние возрастных кризисов (Антонов 2021). Характеристики участников незаконных протестных мероприятий: около 60 % в возрасте 18–24 года, 36,7 % 25–35 лет; большинство — люди с высшим образованием или находящиеся в процессе его получения; рефлексивность по поводу социально-политической ситуации в стране; наличие доступа к информации и способностей анализа. Люди с высшим образованием сохраняют ожидания (усилившиеся в последние годы под воздействием инновационного дискурса) на скорейшую замену традиционалистских политических и экономических укладов. Они знакомы с современными стандартами жизни и организации социально-политического пространства, существующими на Западе, убеждены в том, что Россия должна стремиться к ним и не собираются принимать те ограничения для своего существования, которые на них налагает нынешняя власть. Участники протестных акций из числа молодежи имеют признаки возрастного кризиса, присущего людям в возрасте 20–30 лет.

Толерантность (tolerance) — готовность человека мирно уживаться с другими людьми, учитывая сходства и различия; уважение прав и свобод другого человека, признание его права сохранять свою индивидуальность, иметь собственное мнение, отказ от философского и религиозного догматизма, обеспечение равноправного диалога при разрешении конфликтов, уважение самобытности и идентичности каждого народа или субкультуры, разрешение конфликтов на основе международного и государственного права (Бардиер 2005; Почебут 2017).

Условие участия (prerequisite for participation) — свод прав и ограничений участника санкционированного протеста, включающий наличие паспорта, возможность использования различной символики и иных средств публичного выражения коллективного или индивидуального мнения, средств агитации, не запрещенных законодательством РФ; выполнение всех законных требований организатора публичного мероприятия, уполномоченных им лиц, уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления и сотрудников органов внутренних дел; соблюдение общественного порядка и регламента проведения публичного мероприятия³.

Установка (attitude) — неосознанное психологическое состояние, внутреннее качество субъекта, базирующееся на его предшествующем опыте, предрасположенности к определенной активности в той или иной ситуации. Установка предвзвешивает и определяет развертывание любой формы психической деятельности. Она выступает как состояние мобилизованности, готовности к последующему действию. Наличие у человека установки позволяет ему реагировать тем или иным конкретным способом на то или иное политическое или социальное событие или явление (Надирашвили 1974).

Факторы вовлечения молодежи в незаконные протестные мероприятия (factors of youth involvement in unlawful protest activities) — перечень условий, способствующих вовлечению молодежи в противоправные действия: проблемы качества образования и его уровня, проблемы социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов; криминализация ряда сфер общественной жизни, затрагивающая молодежную среду; пропаганда деструктивных ценностей, отрицания общественных норм религиозными организациями и сектами; рост национализма и сепаратизма, проявляющийся в активизации деятельности молодежных националистических группировок и движений, используемой отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей; незаконные действия по обороту средств со-

³ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях».

вершения акций экстремистского и террористического характера; использование радикальными общественными организациями в противоправных целях глобальной сети интернет (информирование о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях и др.)⁴.

Фокус-группа (focus group) — метод исследования, сочетающий в себе приемы ситуационного интервью, групповой дискуссии, наблюдения и беседы. Групповая дискуссия моделирует процессы, происходящие в обществе, а анализ феноменов групповой дискуссии позволяет проследить, за счет чего респонденты изменяют свое мнение, какие аргументы влияют на них в первую очередь (Мельникова 2007).

Ценности молодежи (youth values) — разделяемые в среде молодежи (среди людей в возрасте 14–35 лет) убеждения относительно целей, к которым следует стремиться, и основных средств их достижения. Включают в себя интеллектуально-образовательные, нравственные, культурные, семейные и другие ценности. Устойчивая и непротиворечивая структура ценностей, ценностных ориентаций обуславливает развитие таких качеств личности, как цельность, надежность, верность определенным принципам и идеалам, активность жизненной позиции. Противоречивость структуры ценностей порождает непоследовательность в поведении (Андреева 1989; Леонтьев 1992; Рубинштейн 1999; Елишев, Таланова 2014).

Ценности подростков (values of adolescents) — разделяемые среди подростков убеждения относительно целей, к которым люди должны стремиться, и основных средств их достижения. В результате современных исследований (по методике терминальных ценностей И. Г. Сенина) сложилось мнение, что для подростков наиболее значимы ценности высокого материального положения и достижения благополучия и достатка. Среднее место по степени значимости занимают активные социальные контакты, собственный престиж и развитие себя. Менее значимы ценности сохранения собственной индивидуальности и духовного удовлетворения (Белинская 1997; Гаврилюк, Трикоз 2002; Егорычева 2011; Карымова, Романова 2015).

Экспертный опрос (expert survey) — сбор первичных данных, основанный на использовании опыта, знаний и интуиции специалистов в той или иной сфере деятельности. Чаще всего этот метод применяется в прикладной

⁴ Методические рекомендации руководителям образовательных организаций г. Москвы по вопросам реализации законодательства по профилактике вовлечения обучающихся образовательных организаций в экстремистскую и террористическую деятельность, а также в деятельность деструктивных религиозных объединений и радикальных движений и партнерства по этим вопросам. МГПУ, 2017. URL: https://www.mgpu.ru/uploads/adv_documents/4943/1499703289-MethodRec.Pdf (дата обращения: 18.08.2022).

социологии как средство повышения надежности решения научных и управленческих проблем (Кравченко 2018).

Эмоционально-волевая сфера индивида (emotional-volitional sphere of the individual) — это свойства человека, характеризующие содержание, качество и динамику его эмоций и чувств, в том числе способов их регуляции. Является компонентом эмоциональной устойчивости. Определяет степень волевого владения человеком своими эмоциями (Ильин 2011; Чумаков 2008).

Список источников

Эмпирические источники экспертно-аналитического исследования

- Выявление причин возникновения у молодежи Санкт-Петербурга 14–25 лет установок (желания) на участие в незаконных протестных мероприятиях, а также определение способов профилактики данных тенденций (текущий проект).
- Социологический анализ протестного потенциала российской студенческой молодежи (грант РФФИ № 18-011-00477, 2018–2019 гг.).
- Тенденции трансформации жизненных ориентиров в молодежной среде, их влияние на социально-экономические, политические, демографические, миграционные процессы в Ленинградской области (научный проект СПбГУ в период с 27.11.2019 по 05.12.2019).
- Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ) (2018–2020) (грант РФФИ № 18-011-01184).
- Молодежь мегаполисов как социальная основа публичного протеста: предпосылки, технологии, формы, риски и эффекты политической онлайн-мобилизации (в рамках научного проекта № 20-011-31753 РФФИ и ЭИСИ).
- Противодействие распространению идей ксенофобии, расизма и экстремизма в сети Интернет, 2011–2012 гг. (в рамках выполнения государственных контрактов для государственных нужд Санкт-Петербурга по организации, проведению и методическому обеспечению проведения теоретико-практических семинаров для молодежного актива города и студентов Санкт-Петербурга).
- Мониторинг развития молодежных объединений Российской Федерации, 2014–2015 гг. (в рамках государственного задания СПбГУ на 2014 г., подп. 17.4).
- Разработка методологии и инструментария конфликтологической диагностики современного российского общества, 2015 г. (в рамках гранта Президента РФ по поддержке некоммерческих неправительственных организаций № Г-94-2/14).
- Этический анализ конфликтов ценностей (грант РГНФ, Проект № 16-03-00388 (с 2016 г. по настоящее время)).

Официальные регламенты

- Указ Президента РФ от 31.12.2015. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу).
- Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
- Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях».

Научная литература

- Абгаджав Д. А., Стребков А. И., Сунами А. Н. (2015) Теоретико-методологические основания конфликтологической диагностики современного российского общества. *Конфликтология* 2: 7–18.
- Авцинова Г. И. (2015) Протестный потенциал российской молодежи: парадигмы исследования и политическая практика. *PolitBook* 1: 111–126. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/protestnyy-potentsial-rossiyskoy-molodezhi-paradigmy-issledovaniya-i-politicheskaya-praktika> (дата обращения: 07.07.2021).
- Аксенов К. В. (2021) Печатные СМИ и поколение Z: необходимое партнерство. *Век информации* 9 (1): 57–65. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1619111182_1745.pdf (дата обращения: 18.08.2022).
- Алейников А. В. (2015) Конфликт и структуры возможностей социальных движений. *Социологические исследования* 7 (375): 166–172.
- Алейников А. В. (2019) Теневые ниши нереалистического конфликта и молодежный идеологический экстремизм. *Молодежь XXI века: образ будущего: материалы науч. конф. XIII Ковалевские чтения 14–16 ноября 2019 г.* Отв. ред. Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков, 604–605. СПб.: Скифия-принт.
- Алейников А. В., Пинкевич А. Г. (2017) Информационная парадигма анализа социальных конфликтов. *Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы* 3: 1–8.
- Алейников А. В., Стребков А. И. (2015) Конфликт и стабильность в современной России. *Вопросы философии* 12: 29–40.
- Алейников А. В., Стребков А. И. (2016) Конфликт как проблема: теория, технологии управления и перспективы образования. *Социологические исследования* 2: 158–159.
- Андреева И. Н. (1989) Молодежная субкультура: нормы и системы ценностей. *Социологические исследования* 4: 48–56.
- Андронов Н. В., Юдина М. Г. (2019) Особенности конформности у студентов. *Ogarev-online* 12. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/osobennosti-konformnosti-u-studentov> (дата обращения: 18.08.2022).
- Антонов К. А. (2021) *Социологический портрет участников протестных акций в Новосибирске: результаты опроса.* URL: <https://sibkray.ru/blogs/Antonov/242> (дата обращения: 18.08.2022).
- Афанасьева Ю. А., Гуриева С. Д. (2020) Копинг-поведение студенческой молодежи: этнопсихологический анализ. *Психология XXI века: методология психо-*

- логической науки и практики: сб. тезисов участников междунар. науч. конф. молодых ученых. Отв. ред. А. В. Шаболтас, 237–238. СПб.: Скифия-принт.
- Ачкасова В. А. (2016) Коммуникация власти и общества: актуализация мобилизационных установок. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление* № 4 (71): 119–121.
- Ачкасова В. А. (2019) Коммуникативные стратегии в условиях протестных выступлений населения. *Российская школа связей с общественностью* 13: 11–25.
- Ачкасова В. А. (2021) Медиазация как фактор политической мобилизации. *Политическое пространство и социальное время: Глобальные вызовы и цивилизационные ответы: сб. науч. трудов XXXVII Международного Харакского форума*, 77–83. Симферополь: Ариал.
- Ачкасова В. А., Журавлева Н. Н. (2020) Особенности коммуникации контрэлиты: российская политическая практика. *Наука СПбГУ — 2020: сб. материалов Всерос. конф. по естественным и гуманитарным наукам с международным участием, 24 декабря 2020 г, Санкт-Петербург*, 764–765. СПб.: Скифия-принт.
- Бандейкина Н. Н., Белый В. А. (2016) Влияние демографических факторов на радикализацию общества и развитие экстремизма. *Конфликтология* 2: 280–287.
- Барднер Г. Л. (2005) *Социальная психология толерантности*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та.
- Бастрыкин А. И., Кириленко В. П., Шамахов В. А., ред. (2018) *Экстремизм в современном мире*. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС.
- Батлер Б., Джонсон Б., Сидуэлл Г., Вуд Э., Клаттербак Б., Айзек А., Бриндли Б., Уолтерс Р. М., Райт М. (1998) *Словарь терминов по социальной статистике*. М.: Весь Мир.
- Безбогова М. С., Ионцева М. В. (2016) Социально-психологический портрет современной молодежи. *Мир науки: Интернет-журнал* 4 (6). URL: <http://mir-nauki.com/PDF/35PSMN616.pdf> (дата обращения: 18.08.2022).
- Белановский С. А. (1996) *Метод фокус-групп*. М.: Магистр.
- Белановский С. А. (2009) *Методика и техника фокусированного интервью*. М.: Наука
- Белинская Е. П. (1997) Концепция и ценностные ориентации старших подростков в условиях быстрых социальных изменений. *Психология* 4: 25–31.
- Боголюбов Л. Н. (2002) *Человек и общество*. Под ред. Л. Н. Боголюбова, А. Ю. Лазебниковой. М.: Просвещение.
- Богомолова Н. Н., Мельникова О. Т., Фоломеева Т. В. (1994) Фокус-группы как качественный метод в прикладных социально-психологических исследованиях. *Введение в практическую социальную психологию*, 193–209. М.: Наука.
- Бондарев Г. В., Газимагомедов Г. Г., Мусаев А. И., Стребков А. И. (2016) Социальное измерение экстремизма как современного типа глобального конфликта. *Конфликтология* 2: 126–149.
- Бохан Т. Г., Алексеева Л. Ф., Шабаловская М. В., Морева С. А., Кузнецова Т. М. (2013) Личностные характеристики как ресурсы и потенциал развития психологической готовности к научно-исследовательской работе. *Вестник Томского государственного педагогического университета* 139 (11): 98–102.

- Бударин П. В. (2018) Особенности вовлечения подростков к участию протестной деятельности современной оппозицией в РФ. *Теории и проблемы политических исследований* 7 (5А): 230–237.
- Бунас А. А. (2013) Различные аспекты обоснования природы рискованного поведения личности. *Психология: проблемы практического применения: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2013 г.)*, 10–16. Чита: Молодой ученый.
- Вишнякова С. М. (1999) *Профессиональное образование: словарь*. М.: НМЦ СПО.
- Гавра Д. П. (2020) Медиатизация локальных инцидентов как новый механизм политической мобилизации в сетевом обществе: к программе исследования. *Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: сб. материалов Междунар. науч. форума, Санкт-Петербург, 9–12 ноября 2020 г.*, 39–41. СПб.: Медиалапир.
- Гавра Д. П., Быкова Е. В. (2021) Медиатизированная мобилизация протеста в социальных сетях: алгоритмы построения речевых стратегий. *Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика* 2: 3–24.
- Гаврилук В. В., Трикоз В. Н. (2002) Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход). *Социологические исследования* 1: 96–105.
- Гамзатов Т. М., Власкина А. С. (2016) Исламизм как угроза региональной безопасности в Центрально-Азиатских республиках. *Конфликтология* 4: 394–409.
- Головей Л. А., Данилова Ю. Ю. (2019) Субъективное благополучие подростков в разных социальных ситуациях развития в связи с событийной насыщенностью жизни. *Методология, теория, история психологии личности*. Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова, Е. А. Никитина, 114–123. М.: Институт психологии РАН.
- Грецов А. Г., Азбель А. А. (2012) *Психологические тесты для старшеклассников и студентов*. СПб.: Питер.
- Гришанина А. Н., Гришанина М. Ю. (2019) Вопросы психолого-лингвистического исследования мотивов экстремистского речевого поведения молодежи в социальных сетях. *Политическая лингвистика* 75 (3): 100–125.
- Гусева Н. В. (2016) *Деструктивные формы политической активности студенческой молодежи*. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет.
- Данилова И. А., Нуриева Р. Н. (2009) *Социология и психология управления*. М.: Научная книга.
- Дейнека О. С., Лян П. (2018) Отношение студентов высших и средних специальных учебных заведений к демографической политике Российской Федерации. *Институт психологии российской академии наук. Социальная и экономическая психология* 3 (11): 62–96. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document636.pdf> (дата обращения: 18.08.2022).
- Дементьева И. Н. (2012) Потенциал протеста как форма проявления социального капитала. *Формирование и развитие территориальных сообществ* 6 (62): 104–114.
- Джери Д., Джери Дж. (1999) *Большой толковый социологический словарь*. В 2 т. Пер. с англ. Н. Н. Марчук. М.: Вече, АСТ.

- Егорычева И.Д. (2011) Ценностные ориентации как отношение подростков к миру и методика их диагностики. *Мир психологии* 4: 182–196.
- Елисеев О.П. (2010) *Практикум по психологии личности*. СПб.: Питер.
- Елишев С.О., Таланова К.С. (2014) Ценностные ориентации современной российской молодежи, особенности процесса их формирования и осуществления молодежной политики. *Социологические исследования социальных проблем современного российского общества* 1. М.: Макс Пресс.
- Ефремова Т.Ф. (2000) *Толковый словарь Ефремовой*. URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 02.08.2022).
- Ефремова Т.Ф. (2005) *Новый словарь русского языка*. М.: Изд. Ефремовой.
- Задорин И.В. (1994) Экспертный сценарно-прогностический мониторинг: методологические основания, методика и организационная схема. *Вопросы социологии* 5: 27–50.
- Захарова Е.М., Козлов А.А. (2015) Студенты российских вузов о событиях на Украине. *Молодежная галактика* 12: 40–43.
- Ивин А.А., ред. (2004) *Философия: энциклопедический словарь*. М.: Гардарики.
- Ильин Е.П. (2011) *Эмоции и чувства*. 2-е изд. СПб.: Питер.
- Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г., ред. (1998) *Краткий психологический словарь*. Ростов н/Д: Феникс.
- Карымова О.С., Романова Э.С. (2015) Особенности системы ценностей современных старших школьников, проживающих в селе. *Современные проблемы науки и образования* 2-2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22615> (дата обращения: 18.08.2022).
- Келасьев О.В. (2018) Конфликты в молодежной среде. *Солидарность и конфликты в современном обществе: материалы науч. конф. XII Ковалевские чтения, Санкт-Петербург, 15–17 ноября 2018 г.*, 234. СПб.: Скифия-принт.
- Келасьев О.В. (2019а) Местное самоуправление Санкт-Петербурга как арена ценностно-поколенческих конфликтов. *Конфликтология* 14 (4): 44–55.
- Келасьев О.В. (2019б) Молодежь как фактор обновления местного самоуправления Санкт-Петербурга. *Молодежь XXI века: образ будущего: материалы Всероссийской науч. конф. с междунар. участием. XIII Ковалевские чтения, Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 г.*, 615–617. СПб.: Скифия-принт, 2019.
- Келасьев О.В. (2020) Отношение молодежи Санкт-Петербурга к деятельности органов местного самоуправления. *Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сб. докладов VI Всероссийского социол. конгресса*, 2687–2696. М.: Российское общество социологов.
- Келасьев О.В., Мазуркевич А.С. (2020) Интернет как фактор порождения новых конфликтов поколений. *Цифровое общество новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: материалы Всероссийской науч. конф., Санкт-Петербург, 12–14 ноября 2020 г.*, 526–527. СПб.: Скифия-принт.
- Козлов А.А. (2015) Проблемы молодежи и студенчества. *Молодежная галактика* 12: 24–29.
- Козлов А.А., ред. (2020) *Социологический анализ протестного потенциала российской студенческой молодежи*. СПб.: Скифия-принт.

- Кон И. С. (1974) Молодежь. *Большая советская энциклопедия*. В 30 т. Т. 16: Мёзия — Моршанск. М.: Советская энциклопедия.
- Кравченко А. И. (2018) *Методология и методы социологических исследований*. М.: Юрайт.
- Красильникова М. Д. (2011) Интегральные показатели социального самочувствия. *Вестник общественного мнения* 1 (107): 109–117.
- Крившенко Л. П., ред. (2010). *Педагогика*. М.: ТК Велби, Проспект.
- Крысин Л. П. (1998) *Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина*. М.: Русский язык. URL: <https://megabook.ru/book/Толковый%20словарь%20иностранных%20слов%20Л.П.%20Крысина> (дата обращения 18.08.2022).
- Кулагина И. Ю. (1999) *Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет*. 5-е изд. М.: Изд-во Университет Российской академии образования.
- Куликов Л. В., Маленкова А. Ю., Потапова Ю. В. (2022) Интернет-предпочтения студентов средних специальных и высших учебных заведений с разным уровнем субъективного благополучия. *Современные проблемы науки и образования* 1: 27.
- Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. (2002) *Межличностное общение*. СПб.: Питер.
- Купрейченко А. Б. (2008) *Психология доверия и недоверия*. М.: Институт психологии РАН.
- Лагутин О. В. (2021) Модели онлайн-мобилизации политического протеста современной российской молодежи (результаты эмпирического исследования). *Конфликтология* 1: 9–20.
- Легостаева Н. И. (2019) Протестные сообщества в социальной сети «ВКонтакте»: виды, тематика, содержание публикаций. *Дискурс: научный журнал* 7 (33): 130–143.
- Леонтьев Д. А. (1992) *Методика изучения ценностных ориентаций*. М.: Смысл.
- Малышев А. А., ред. (2021) *Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения: сб. материалов 60-го международного научного форума (30 июня — 2 июля 2021 г.)*: в 2 т. СПб.: Медиапапир. Т. 1. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1624603838_5782.pdf (дата обращения: 18.08.2022); Т. 2. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1624862245_8442.pdf (дата обращения: 18.08.2022).
- Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренс В. В. (1991) *Пределы роста: доклад Римского клуба*. М.: МГУ.
- Мельник Г. С., Свешникова Н. О. (2020) Медиаобраз России как стратегический ресурс государства. *Коммуникации в эпоху цифровых изменений: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (16–20 ноября 2020)*. Отв. ред. А. Д. Кривоносов, 130–132. Paris: Editions l’Harmattan. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/72768735/elibrary_44195052_45235574.pdf (дата обращения: 18.08.2022).
- Мельникова О. Т. (2007) *Фокус-группы: Методы. Методология. Моделирование*. М.: Аспект Пресс.
- Мертон Р., Фиске М., Кендалл П. (2008) *Фокусированное интервью*. М.: Институт молодежи.
- Михайличенко Д. В., Фазлыев А. А., Абдрахманов Д. М., Киреев Н. Н. (2013) Индикаторы определения протестного потенциала молодежи в современной

- России. *Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Культурология* 31: 47–49.
- Мурлыев В. А. (2010) Правила поведения в обществе. *Аналитика культурологии* 17: 249–254.
- Мухина В. С. (1998) *Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество*. М.: Academia.
- Нагайчук А. Ф., Гамзатов Т. М. (2016) Основания регулирования экстремальных форм социально-политического взаимодействия. *Конфликтология* 3: 69–79.
- Надирашвили Ш. А. (1974) *Понятие установки в общей и социальной психологии*. Тбилиси: Мецниереба.
- Назаретян А. П. (2005) *Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: лекции по социальной и политической психологии*. СПб.: Питер.
- Наследов А. Д. (2004) *Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных*. СПб.: Речь.
- Никифоров А. А. (2014) Возможности и ограничения протестной мобилизации через социальные сети. *Право и политика* 12: 1903–1909.
- Никонова П. А., Крутых Е. В. (2018) Проявление конформизма в студенческой среде. *Научные труды КубГТУ* 10: 160–165.
- Охапкин В. П., Охапкина Е. П., Исакова А. О., Исаков А. Ю. (2020) Деструктивное информационно-психологическое воздействие в социальных сетях. *Моделирование, оптимизация и информационные технологии* 8 (1): 1–14.
- Петрищев Е. В. (2017) Деструктивное информационное воздействие в контексте противодействия вызовам и угрозам национальной безопасности современной России. *Среднерусский вестник общественных наук* 12 (4): 83–90.
- Петрова Н. В. (2008) К вопросу о конструктивных стратегиях переговорного процесса в террористических актах на территории России. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения* 4: 127–134.
- Петрова Н. В. (2016) Посредничество в условиях межкультурного конфликта. *Конфликтология* 4: 348–359.
- Пинкевич А. Г. (2015b) Возможности изучения социальной напряженности в России на основе данных Европейского социального исследования. *Мир России: социология, этнология* 24 (1): 150–169.
- Пинкевич А. Г. (2015a) Опыт изучения социальной напряженности. *Конфликтология* 2: 118–134.
- Пинкевич А. Г., Абгаджав Д. А. (2013) Конфликтологический мониторинг образовательной деятельности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17* 4: 58–66.
- Пинкевич А. Г., Артемов Г. П., Алейников А. В. (2016) Динамика отношения к иммигрантам в России. *Конфликтология* 3: 186–197.
- Платонов К. А., Легостаева Н. И. (2019) Анализ повестки российских СМИ по поводу студенческого протеста на основе данных агрегатора «Яндекс новости». *PolitBook* 3: 180–194.
- Платонов К. А., Юдина Д. И. (2019) Повестка протестных онлайн-сообществ Санкт-Петербурга во «ВКонтакте». *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены* 5: 226–249.

- Плетнева В. И. (2019) Установка на конформизм студентов гуманитарного факультета ПНИПУ. *Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход* 1: 449–455.
- Пономаренко С. Н. (2013) Социально-демографические характеристики молодежи и условия ее социального формирования. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета* 1: 93–95.
- Попова О. В., Лагутин О. В. (2019) Политические настроения молодежи: лояльность или протест? *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология* 21 (4): 599–619.
- Попова О. В., Шашкова Я. Ю. (2020) *Молодежное политическое лидерство в российских регионах*. СПб.: Скифия-принт.
- Почебут Л. Г. (2017) *Социальная психология*. СПб.: Питер.
- Пулю А. С., Лабуш Н. С. (2020) Особенности информационно-коммуникативных технологий в экстремальном политическом процессе. *Наука СПбГУ — 2020: сб. материалов Всерос. конф. по естественным и гуманитарным наукам с международным участием, 24 декабря 2020 г., Санкт-Петербург, 1077–1078*. СПб.: Скифия-принт.
- Реан А. А. (2002) *Психология человека от рождения до смерти*. СПб.: Питер.
- Резапкина Г. В. (2010) *Психология и выбор профессии*. М.: Генезис.
- Рогов Е. И. (1996) *Настольная книга практического психолога*. М.: Владос.
- Ростовская Т. К., Рязанцев С. В. (2015) Социально-демографические характеристики Российской молодежи. *Econotic Consultant* 2 (10): 66–74.
- Рубинштейн С. Л. (1999) *Основы общей психологии*. СПб.: Питер.
- Савин С. Д. (2018) Отношение к мигрантам петербургской молодежи. *Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения: сб. материалов междунар. науч. конф.*, 340–343. СПб.: Издательство Политехнического университета.
- Садкова Д. А. (2014) Динамика социальных настроений молодежи. *Качество жизни и человеческий потенциал территорий* 3 (71): 95–104.
- Самуйлова И. А. (2017) Роль качества сообщений массмедиа в обеспечении информационно-психологической безопасности человека. *Информационно-психологическая и когнитивная безопасность*. Отв. ред. Д. Кефели, Р. М. Юсупов, 265–274. СПб.: Петрополис. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/42155568/_pdf (дата обращения: 18.08.2022).
- Самуйлова И. А., Бакулева К. К. (2018) Образ государства как фактор национальной безопасности и психологического благополучия граждан. *Региональная информатика (РИ-2018). XVI Санкт-Петербургская международная конференция «Региональная информатика (РИ-2018)». Санкт-Петербург, 24–26 октября 2018 г.: Материалы конференции*, 198–199. СПб.: Санкт-Петербургское Общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/37665973/ri2018_materials.pdf (дата обращения: 18.08.2022).
- Самуйлова И. А., Васильева Н. Г. (2019) Ценностно-мотивационные предпосылки участия молодежи в политике. *Ананьевские чтения — 2019: Психология обществу, государству, политике: материалы международной научной кон-*

- ференции, 22-25 октября 2019 года. Отв. ред. А. В. Шабольтас, О. С. Дейнека, И. А. Самуйлова, 36–37. СПб.: Скифия-принт.
- Семенова В. В. (1998) *Качественные методы: введение в гуманитарную социологию*. М.: Добросвет.
- Сидоров В. А. (2020) Коммуникативные агрессии и негативные концепты пропаганды. *Вестник Томского государственного университета. Филология* 66: 318–331.
- Симонович Н. Е. (2016) Психологические черты современной молодежи. *NovaInfo: Научно-методический журнал* 55 (3): 394–396.
- Станевич А. Ю. (2014) Политические настроения студентов вузов Москвы: социологический анализ. *Вестник Московского государственного лингвистического университета* 2 (688): 183–192.
- Стребков А. И., Алейников А. В., Пинкевич А. Г. (2015) *Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии*. СПб.: Фонд развития конфликтологии.
- Стребков А. И., Алейников А. В., Сунами А. Н. (2015) Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия. *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права* 9 (4): 796–806.
- Стребков А. И., Сунами А. Н. (2016b) Междисциплинарная парадигма анализа конфликтов ценностей. *Конфликтология* 4: 48–66.
- Стребков А. И., Сунами А. Н. (2016a) Концепт «конфликт ценностей» в зарубежной и отечественной конфликтологии. *Конфликтология* 4: 253–261.
- Сунами А. Н. (2012) Интолерантность русского сегмента сети интернет: конфликтный анализ. *Толерантность и интолерантность в современном обществе: осмысление новой реальности: материалы Междунар. науч.-практ. конф.*, 359–367. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет.
- Сунами А. Н. (2013) Молодежный экстремизм, ксенофобия, интолерантное поведение: конфликтный анализ российского интернета. *Конфликтология* 1: 178–185.
- Сунами А. Н. (2015) Молодежный экстремизм как проблема политической конфликтологии. *Политическое сознание современного российского общества в условиях модернизации: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.* Отв. ред. О. В. Мясоутов, 64–69. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.
- Сунами А. Н. (2016a) Молодежный экстремизм в интернете: реальна ли угроза общественной безопасности? *Создание воспитательной антиэкстремистской среды в современном вузе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 14–15 апреля 2016 г.*, 266–272. СПб.: Санкт-Петербургский государственный технологический институт.
- Сунами А. Н. (2016b) Конфликт ценностей в межкультурных и межконфессиональных отношениях: проблема концептуализации понятия. *Философское знание и вызовы цивилизационного развития: материалы Междунар. науч. конф. к 85-летию Института философии НАН Беларуси, г. Минск, 21–22 апреля 2016 г.*, 399–402. Минск: Право и экономика.

- Сунами А. Н. (2016с) Конфликт ценностей. Что заставляет нас бороться за интересы неизвестных? *VIII международная конференция Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы — 2016. Наследие Аристотеля и современная этика: материалы конференции 17–19 ноября 2016 г. Санкт-Петербург, Россия*, 211–214. СПб.
- Сунами А. Н. (2019а) Конфликтологические аспекты молодежного экстремизма в современной России. *Траектории политического развития России: Институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской науч. конф. РАНН, г. Москва, МПГУ, 6–7 декабря 2019 г.* Под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой, 388–389. М.: Московский городской педагогический университет.
- Сунами А. Н. (2019b) Нереалистические компоненты экстремизации конфликтного поведения молодежи. *Молодежь XXI века: образ будущего: материалы науч. конф. XIII Ковалевские чтения 14–16 ноября 2019 г.* Отв. ред. Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков, 637–638. СПб.: Скифия-принт.
- Сунами А. Н. (2020) Этические факторы манифестации риск-рефлексий. *Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2020. Философия. Этика. Практика: СПбГУ, 19–21 ноября 2020 г.: материалы конф., Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2020 г.* Отв. ред. В. Ю. Перов, 88–89. СПб.: Сборка.
- Сунами А. Н., Крюкова К. В. (2020) Конфликтология современного терроризма в контексте риск-рефлексивного подхода. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология* 36 (1): 116–130.
- Сунами А. Н., Труфанов Г. А. (2020) Выражение риск-рефлексий через формирование дискурса вражды в медиасфере. *Конфликтология* 15 (4): 43–57.
- Суслов С. И. (2016) Кластеры петербургских политических онлайн-сообществ в «ВКонтакте». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология* 4: 69–87.
- Толковый словарь по социологии (2013). *Sociology.niv.ru*. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/dictionary/explanatory-sociological/index.htm?ysclid=l70hjm736w205775559> (дата обращения: 18.08.2022).
- Тромпенаарс Ф., Хампден-Тернер Ч. (2004) *Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса*. Пер. Е. П. Самсонов. Минск: Попурри.
- Тюрин Д. В. (2013) *Маркетинговые исследования*. М.: Юрайт.
- Финам. 2021. *Финам: Финансовый словарь*. URL: <https://www.finam.ru/dictionary> (дата обращения: 02.08.2021).
- Фукуяма Ф. (2004) *Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию*. М.: АСТ.
- Чикер В. А. (2010) *Методология и методы социально-психологических исследований*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та.
- Чумаков М. В. (2008) Эмоционально-волевая сфера личности субъекта. *Проблемы социальной психологии личности*. Саратов: Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского.
- Чупров В. И. (2008) *Молодежь. Социология молодежи: энциклопедический словарь*. Отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М.: Academia.

- Шентякова А. В., Гришин Н. В. (2021) Мобилизация политического протеста молодежи и российский видеоблогеры: результаты когнитивного картирования. *Galactica Media: Journal of Media Studies* 2: 89–109.
- Эльконин Д. Б. (1989) *Избранные психологические труды*. М.: Педагогика.
- Энциклопедический словарь по психологии и педагогике (2022) *Academic.ru*. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru (дата обращения: 18.08.2022).
- Эрикссон Э. Г. (2006) *Идентичность. Юность и кризис*. М.: Флинта, МПСИ, Прогресс.
- Ятина Л. И. (2018) Эскиз к социальному портрету студенческой молодежи, склонной к протестному поведению. *Молодежная галактика* 15: 273–276.
- Aleinikov A. V., Mal'tseva D. A., Miletskii V. P. (2016) Information and information technologies as applied in political strategy modeling. *Scientific and Technical Information Processing* 43 (2): 106–114.
- Almond G. A., Verba S. (1963) *The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations*. Princeton, Princeton University Press.
- Antinazi. Энциклопедия социологии (2009). *Противодействие*. URL: <https://rus-sociologia.slovaronline.com/3186-ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ> (дата обращения: 18.08.2022).
- Babbie E. R. (2010) *The practice of social research*. 12th ed. Belmont, Calif, Wadsworth Cengage.
- Baldassarri D., Diani M. (2007) The integrative power of civic networks. *American Journal of Sociology* 113: 735–780.
- Bandura A. (1997) *Self-efficacy: The exercise of control*. New York, Freeman.
- Benford R., Snow D. A. (2000) Framing processes and social movements: An overview and assessment. *Annual Review of Sociology* 26: 11–39.
- Berkowitz L. (1972) Frustrations, comparisons, and other sources of emotion aroused as contributors to social unrest. *Journal of Social Issues* 28: 77–92.
- Bryman A. (2012) *Social research methods*. 4th ed. Oxford, Oxford University Press.
- Bykov I. A., Medvedeva M. V., Hradziushka A. A. (2021) *Anonymous Communication Strategy in Telegram: Toward Comparative Analysis of Russia and Belarus*. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/9422858> (дата обращения? 18.08.2022). <https://doi.org/10.1109/ComSDS52473.2021.9422858>
- Bykova E., Gavra D. (2021). Mobilization speech repertoires of protest discourse actors on social networks. *Man, Society, Communication*. Eds E. V. Toropova, E. F. Zhukova, S. A. Malenko, T. L. Kaminskaya, N. V. Salonikov, V. I. Makarov, A. V. Batulina, M. V. Zvyaglova, O. A. Fikhtner, A. M. Grinev. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* 108: 583–589). <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.02.71>
- Campbell A., Gurin G., Miller W. E. (1954) *The voter decides*. Evanston, IL, Row, Peterson.
- Cappella J. N., Jamieson K. H. (1997) *Spiral of cynicism: The press and the public good*. New York, Oxford University Press.
- Drury J., Reicher S. (2009) Collective psychological empowerment as a model of social change: Researching crowds and power. *Journal of Social Issues* 65: 707–725.

- Dubé L., Guimond S. (1986) Relative deprivation and social protest: The personal-group issue. *Relative Deprivation and Social Comparison: The Ontario Symposium*. Eds J. M. Olson, C. P. Herman, M. P. Zanna, 201–216. Hillsdale, NJ, Lawrence Erlbaum.
- Encyclopaedia Britannica (2022) *Propaganda*. URL: www.britannica.com/topic/propaganda (дата обращения: 18.08.2022).
- Fischer A., Roseman I. (2007) Beat them or ban them: The characteristics and social functions of anger and contempt. *Journal of Personality and Social Psychology* 93: 103–115.
- Folger R. (1986) Rethinking equity theory: A referent cognitions model. *Justice in Social Relations*. Eds H. W. Bierhoff, R. L. Cohen, J. Greenberg, 145–162. New York, Plenum.
- Gamson W. A. (1992) *Talking politics*. New York, Cambridge University Press.
- Gamson W., Stuart D. (1992) Media Discourse as a Symbolic Contest: The Bomb in Political Cartoons. *Sociological Forum* 7: 55–86.
- Gould R. (1993) Collective action and network structure. *American Sociological Review* 58: 182–196.
- Granovetter M. (1973) The strength of weak ties. *American Journal of Sociology* 78: 1360–1380.
- Guimond S., Dubé-Simard L. (1983) Relative deprivation theory and the Quebec nationalist movement: The cognition-emotion distinction and the personal-group deprivation issue. *Journal of Personality and Social Psychology* 44: 526–535.
- Gurin P., Miller A. H., Gurin G. (1980) Stratum identification and consciousness. *Social Psychology Quarterly* 43: 30–47.
- Gurr T. R. (1970). *Why men rebel*. Princeton, Princeton University Press
- Hassler Ch. (2008) *20-Something Manifesto: Quarter-Lifers Speak Out About Who They Are, What They Want, and How to Get It*. New World Library.
- Jenkins R. (2004) *Social identity*. Abingdon, Routledge.
- Kamans E., Otten S., Gordijn E. H. (2011) Threat and power in intergroup conflict: How threat determines emotional and behavioral reactions in powerless groups. *Group Processes and Intergroup Relations* 14: 293–310.
- Kelly C., Breinlinger S (1995) Identity and injustice: Exploring women's participation in collective action. *Journal of Community and Applied Social Psychology* 5: 41–57.
- Klandermans B. (1984) Mobilization and participation: Social-psychological expansions of resource mobilization theory. *American Sociological Review* 49: 583–600.
- Klandermans B. (1997) *The social psychology of protest*. Oxford, Blackwell.
- Klandermans B., de Weerd M. (2000) Group identification and political protest. *Self, Identity, and Social Movements*. Eds S. Stryker, T. J. Owens, R. W. White, 68–92. Minneapolis, University of Minnesota Press.
- Klandermans B., Oegema D. (1987) Potentials, networks, motivations, and barriers: Steps toward participation in social movements. *American Sociological Review* 52: 519–531.
- Klandermans B., Sabucedo J. M., Rodriguez M., de Weerd M. (2002) Identity Processes in Collective Action Participation: Farmers' Identity and Farmers' Protest in the Netherlands and Spain. *Political Psychology* 23 (2): 235–251.

- Klandermans B., Van der Toorn J., Van Stekelenburg J. (2008) Embeddedness and identity: How immigrants turn grievances action. *American Sociological Review* 73: 992–1012.
- Kurtz S. (2002) All kinds of justice: Labor and identity politics. Minneapolis, University of Minnesota Press.
- Lind E. A., Tyler T. R. (1988) *The social psychology of procedural justice*. New York, Plenum Press.
- Louis W. (2009) Collective action — and then what? *Journal of Social Issues* 65: 727–748.
- Major B. (1994) From social inequality to personal entitlement: The role of social comparisons, legitimacy appraisals, and group memberships. *Advances in Experimental Social Psychology* 26: 293–355.
- Martin J. (1986) The tolerance of injustice. *Relative Deprivation and Social Comparison: The Ontario Symposium*. Eds J. M. Olson, C. P. Herman, M. P. Zanna, 217–242. Hillsdale, NJ, Lawrence Erlbaum.
- McAdam D. (1982) *Political Process and the Development of Black Insurgency, 1930–1970*. Chicago, The University of Chicago Press.
- McCarthy J. D., Zald M. N. (1977) Resource mobilisation and social movements: A partial theory. *American Journal of Sociology* 82: 1212–1241.
- McClurg S. D. (2003) Social networks and political participation: The role of social interaction in explaining political participation. *Political Research Quarterly* 56: 448–464.
- McCombs M. E., Shaw D. L. (1972) The agenda-setting function of mass media. *Public opinion quarterly* 36 (2): 176–187.
- Mummendey A., Kessler T., Klink A., Mielke R. (1999) Strategies to cope with negative social identity: Predictions by social identity theory and relative deprivation theory. *Journal of Personality and Social Psychology* 76: 229–245.
- Nahapiet J., Ghoshal S. (1998) Social capital, intellectual capital, and the organizational advantage. *Academy of Management Review* 23: 242–266.
- Oegema D., Klandermans B. (1994) Why social movement sympathizers don't participate: Erosion and nonconversion of support. *American Sociological Review* 59: 703–722.
- Pinkevich A., Aleinikov A., Osipov I. (2016) Models and strategies of conflict interaction between business and authorities in transition societies: The case of Russia. *Studies of Transition States and Societies* 8 (1): 5–19.
- Putnam R. D. (1993) *Making democracy work: Civic traditions in modern Italy*. Princeton, NJ, Princeton University Press.
- Reicher S. (1984) The St. Paul's riot: An explanation of the limits of crowd action in terms of a social identity model. *European Journal of Social Psychology* 14: 1–21.
- Ritchie J., Spencer L. (1994) Qualitative data analysis for applied policy research. *Analyzing qualitative data*. Eds A. Bryman, R. G. Burgess, 177–194. London, Routledge.
- Runciman W. G. (1966) *Relative deprivation and social justice*. London, Routledge.
- Simon B., Klandermans B. (2001) Towards a social psychological analysis of politicized collective identity: Conceptualization, antecedents, and consequences. *American Psychologist* 56: 319–331.
- Simon B., Loewy M., Stürmer S., Weber U. (1998) Collective identification and social movement participation. *Journal of Personality and Social Psychology* 74: 646–658.

- Sniderman P. M., Hagendoorn L., Prior M. (2004) Predisposing factors and situational triggers: Exclusionary reactions to immigrant minorities. *American Political Science Review* 98: 35–49.
- Snow D. A., Benford R. (1988) Ideology, frame resonance, and participant mobilization. *International Social Movement Research* 1: 197–217.
- Snow D. A., Benford R. (1992) Master frames and cycles of protest. *Frontiers of Social Movement Theory*. Eds A. Morris, C. Mueller, 133–155. New Haven, CT, Yale University Press.
- Strebkov A. I., Abgadzava D., Sunami A. (2015) The conflict and the problem of social political order. *2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015, Aug 26 — Sept 01 2 (1): 377–382.*
- Stryker S., Owens T. J., White R. W., eds (2000) *Self, identity, and social movements*. Minneapolis, University of Minnesota Press.
- Subasić E., Reynolds K. J., Turner J. C. (2008) The political solidarity model of social change: Dynamics of self-categorization in intergroup power relations. *Personality and Social Psychology Review* 12: 330–352.
- Tajfel H., Turner J. C. (1979) An integrative theory of intergroup conflict. *The Social Psychology of Intergroup Relations*. Eds S. Worchel, W. G. Austin, 33–47. Chicago, Nelson-Hall.
- Tausch N., Becker J. C., Spears R., Christ O., Saab R., Singh P., Siddiqui R. N. (2011). Explaining radical group behavior: Developing emotion and efficacy routes to normative and nonnormative collective action. *Journal of Personality and Social Psychology* 101 (1): 129–148.
- Taylor V. (2009) The changing demand side of contention: From structure to meaning. *Conference on Advancements in Social Movement Theories, Amsterdam, 30 September — 2 October 2009*: 30. Amsterdam.
- Turner J. C. (1999) Some current themes in research on social identity and self-categorization theories. *Social Identity: Context, Commitment, Content*. Eds N. Ellemers, R. Spears, B. Doosje, pp. 6–34. Oxford, Blackwell.
- Tyler T. R., Smith H. J. (1998) Social justice and social movements. *Handbook of Social Psychology*. Eds D. Gilbert, S. T. Fiske, G. Lindzey, 595–629. New York, McGraw-Hill.
- Van Stekelenburg J., Klandermans B. (1997) The social psychology of protest. *Current Sociology* 61: 886–905.
- Van Stekelenburg J., Klandermans B. (2007) Individuals in movements: A social psychology of contention. *The Handbook of Social Movements across Disciplines*. Eds C. M. Roggeband, B. Klandermans, 157–204. New York, Springer.
- Van Stekelenburg J., Klandermans B., Van Dijk W. W. (2009) Context matters: Explaining why and how mobilizing context influences motivational dynamics. *Journal of Social Issues* 65: 815–838.
- Van Zomeren M., Postmes T., Spears R. (2008) Toward an integrative social identity model of collective action: A quantitative research synthesis of three socio-psychological perspectives. *Psychological Bulletin* 134: 504–535.
- Van Zomeren M., Spears R., Fischer A. H., Leach C. W. (2004) Put your money where your mouth is! Explaining collective action tendencies through group-based anger and group efficacy. *Journal of Personality and Social Psychology* 87: 649–664.

- Walsh E. J. (1981) Resource mobilization and citizen protest in communities around Three Mile Island. *Social Problems* 29: 1–21.
- Wright S. C., Taylor D. M., Moghaddam F. M. (1990) The relationship of perceptions and emotions to behavior in the face of collective inequality. *Social Justice Research* 4: 229–250.

Иные источники и ресурсы

Методические рекомендации руководителям образовательных организаций г. Москвы по вопросам реализации законодательства по профилактике вовлечения обучающихся образовательных организаций в экстремистскую и террористическую деятельность, а также в деятельность деструктивных религиозных объединений и радикальных движений, и партнерства по этим вопросам. Московский городской педагогический университет, 2017. URL: https://www.mgpu.ru/uploads/adv_documents/4943/1499703289-MetodRec.Pdf (дата обращения: 18.08.2022).

Приложения

Приложение 1

Причины и профилактика стремлений молодежи к участию в незаконных протестных мероприятиях: календарный план экспертно-аналитических работ

№	Содержание мероприятий	Срок исполнения	Ответственные	Планируемые результаты
1	Разработка программы и дизайна социально-психологического исследования	07.04.2021–14.05.2021	С. Д. Гуриева, М. М. Русакова	Подготовленные методика и материалы к проведению опросов, сформированный контингент опрашиваемых, подготовленные к участию в опросе ассистенты, подготовленные места проведения опросов и сопутствующие им мероприятия
1.1	Подготовка социологического исследования в фокус-группах	12.04.2021–23.04.2021	С. Д. Гуриева, М. М. Русакова, Н. Е. Шилкина, А. В. Мальцева	
1.2	Формирование и обучение группы ассистентов, участвующих в проведении сессий фокус-групп	26.04.2021–14.05.2021	М. М. Русакова	
1.3	Подготовка стимульных материалов, опросников и анкет	26.04.2021–14.05.2021	С. Д. Гуриева, М. М. Русакова, Н. Е. Шилкина, А. В. Мальцева	
1.4	Набор респондентов для участия в фокус-группах	26.04.2021–14.05.2021	М. М. Русакова	
1.5	Организация мест проведения сессий фокус-групп и сопутствующих им мероприятий (кофевейков)	26.04.2021–14.05.2021	М. М. Русакова	
2	Проведение сессий двух фокус-групп	17.05.2021–10.06.2021	М. М. Русакова, С. Д. Гуриева	

№	Содержание мероприятий	Срок исполнения	Ответственные	Планируемые результаты
2.1	Подготовка, техническое и информационное сопровождение и проведение сессий первой фокус-группы (респонденты — подростки)	17.05.2021–24.05.2021	С. Д. Гуриева, М. М. Русакова, Н. Е. Шилкина, А. В. Мальцева	
2.2	Подготовка, техническое и информационное сопровождение и проведение сессий второй фокус-группы (респонденты — молодежь)	24.05.2021–10.06.2021	С. Д. Гуриева, М. М. Русакова, Н. Е. Шилкина, А. В. Мальцева	
3	Подготовка и проведение экспертного опроса	14.06.2021–16.07.2021	С. Д. Гуриева, М. М. Русакова	Предварительная интерпретация эмпирических закономерностей, выявленных в ходе социологических исследований
3.1	Определение и согласование круга участников опроса (педагоги, представители родительских сообществ, эксперты в областях политологии, педагогики, социологии, юриспруденции). Подготовка опросников и анкет	14.06.2021–24.06.2021	С. Д. Гуриева, М. М. Русакова, Н. Е. Шилкина, А. В. Мальцева	
3.2	Проведение экспертного опроса (сбор информации в электронной форме)	24.06.2021–09.07.2021	М. М. Русакова	
3.3	Организация и проведение итоговой экспертной сессии (в онлайн-формате)	09.07.2021–16.07.2021	С. Д. Гуриева, М. М. Русакова, Н. Е. Шилкина, А. В. Мальцева	
4	Аналитический этап исследований	19.07.2021–16.08.2021	С. Д. Гуриева, М. М. Русакова, Н. Е. Шилкина, А. В. Мальцева	Аналитическая записка или краткий предварительный отчет Черновой вариант итогового отчета

№	Содержание мероприятий	Срок исполнения	Ответственные	Планируемые результаты
4.1	Расшифровка видео-, аудио- и текстовых записей, математическая статистическая и аналитическая обработка полученных результатов. Интерпретация полученных результатов	19.07.2021– 16.08.2021	С. Д. Гуриева, М. М. Русакова, Н. Е. Шилкина, А. В. Мальцева	
5	Заключительный этап исследований	16.08.2021– 31.08.2021	С. Д. Гуриева, М. М. Русакова, Н. Е. Шилкина, А. В. Мальцева	Итоговый отчет и презентация в соответствии с техническим заданием
5.1	Подготовка итогового отчета, сопоставление его с техническим заданием и согласование с заказчиком	16.08.2021– 25.08.2021	С. Д. Гуриева, М. М. Русакова, Н. Е. Шилкина, А. В. Мальцева	
5.2	Презентация и передача отчета заказчику	25.08.2021– 31.08.2021	С. Д. Гуриева, М. М. Русакова, Н. Е. Шилкина, А. В. Мальцева	

Приложение 2

Дизайн исследования и задачи технического задания

Задачи технического задания	Фокус-группы с молодежью: первая (подростки), вторая (молодежь)	Анкета участников фокус- группы (подростки)	Фокус-группа с экспертами	Первая анкета экспертов	Вторая анкета экспертов	Интернет-исследования	Работа с документами
1. Алгоритмы вовлечения молодежи в массовые протестные мероприятия с учетом особенностей изучаемых групп: — социально-демографических; — личностных; — социально-психологических	-	-	+	+	+	-	-
2. Возрастные и личностные психологические особенности молодежи, способствующие и препятствующие участию в незаконных протестных мероприятиях: — характерологические черты; — темперамент; — особенности мышления; — особенности мотивационно-волевой сферы; — подверженность влиянию; — карта интересов; — уровень самооценки; — сформированность образа «Я»; — наличие и влияние возрастных кризисов; — другие особенности	+	+	-	-	-	-	-
3. Социальная характеристика молодежи, участвующей в незаконных протестных мероприятиях: — уровень материального благополучия; — характеристика семьи и ближайшего окружения; — характеристика образовательного уровня; — иные характеристики	-	-	-	-	-	-	+

Задачи технического задания	Фокус-группы с молодежью: первая (подростки), вторая (молодежь)	Анкета участников фокус- группы (подростки)	Фокус-группа с экспертами	Первая анкета экспертов	Вторая анкета экспертов	Интернет-исследования	Работа с документами
4. Выявление внешних факторов и условий, способствующих и препятствующих участию молодежи в незаконных протестных мероприятиях: — воздействие пропаганды; — воздействие призывов; — воздействие наличия законодательных запретов; воздействие влияния окружения, неформальных лидеров (в том числе блогеров, медийных персон, лидеров интернет-сообществ); — иные факторы	+	-	+	+	+	-	-
5. Ценности, установки и убеждения молодежи, способствующие и препятствующие ее участию в незаконных протестных мероприятиях	+	-	+	+	+	-	-
6. Интернет-сообщества и каналы, деятельность отдельных лиц, пропагандирующих идеи участия молодежи в несогласованных протестных акциях	-	-	+	+	+	-	-
7. Определение наиболее действенных методов (технологий) такого вовлечения с учетом особенностей: — коммуникации; — идеологии; — используемых мотивов; — иных методов	-	-	+	-	-	-	-

Приложение 3

Обзор информационно-аналитических материалов по проблемам причин протестного поведения молодежи, подготовленных учеными Санкт-Петербургского государственного университета

1. Социологические исследования факторов готовности молодежи к политическому протесту

Исследование «Социологический анализ протестного потенциала российской студенческой молодежи» (грант РФФИ № 18-011-00477, 2018–2019 гг.) проводилось на базе ресурсного центра «Центр социологических и интернет-исследований» Научного парка СПбГУ. Использовались методы массового опроса студенческой молодежи, экспертного опроса, анализа социальных сетей и новостных агрегаторов. Основные результаты исследования отражены в коллективной монографии: «Социологический анализ протестного потенциала российской студенческой молодежи» (Козлов 2020).

Авторы отмечают, что для понимания протестных состояний в студенческой (шире — в молодежной) среде и для формулировки выводов о градусе таких настроений необходимо знать, что думают студенты о положении в стране и как это осмысливается ими и откладывается в их поведенческих программах, в том числе в протестном поведении части из них. По результатам опроса студентов выявлена степень их готовности к участию в протестных акциях.

В монографии также представлены результаты исследования сетевой публикационной активности пользователей социальной сети «ВКонтакте» на тему «Митинги и протесты». В качестве форм политического онлайн-участия граждан были выделены публикации (тексты) — посты и комментарии. С помощью анализа сетевой публикационной активности (2017–2018 гг.) была разработана типология авторов, публикующих тексты, связанные с протестной тематикой, а также сформирован рейтинг актуальных тематик, которым посвящены исследованные публикации. Сравнительный анализ динамики всплесков публикаций (2017–2019 гг.) позволил зафиксировать различия в выборе форм онлайн-участия (постов или комментариев) в зависимости от тематики обсуждаемого события. Анализ контента публикаций выявил причины зафиксированных всплесков.

Авторы критикуют современную российскую молодежную политику за бюрократизм и формализм. Они подчеркивают, что молодежные конкурсы и гранты затрагивают лишь небольшую часть активной молодежи и не имеют системного действия.

Помимо того, результаты исследований, проведенных в рамках данного проекта, отражены в ряде других публикаций. В частности, речь идет о статье К. А. Платонова и Н. И. Легостаевой «Анализ повестки российских СМИ по поводу студенческого протеста на основе данных агрегатора “Яндекс новости”» (Платонов, Легостаева 2019), где говорится о том, что понимание репертуара и ключевых требований протестных движений позволяет выстроить эффективную стратегию урегулирования возникающих конфликтов и профилактики их радикализации. Студенческая протестная активность в России относительно редко попадает в федеральную новостную повестку, имеет локальный характер и отражает специфику проблем, существующих в различных вузах. Опираясь на базовые положения теории социальных движений и методологии событийного анализа, авторы изучают студенческие протесты в России, используя в качестве источника данных агрегатор «Яндекс.Новости». С помощью качественного контент-анализа они описали протестный ландшафт, связанный с активностью российского студенческого протестного движения, обобщив 35 кейсов по 20 городам, представленных в виде 231 новости. Показано, что данные из агрегатора могут быть полезным источником для поиска и анализа локализованных протестных событий, получивших освещение в региональных СМИ. В ходе обобщений авторы определили, что в числе ключевых факторов, мотивирующих студентов на протестную активность, наиболее значимы запросы на улучшение качества жизни и условий проживания, сопротивление организационным изменениям, защита интересов. Лидирующее положение в протестном репертуаре студенческих движений занимают онлайн-петиции. Также в существенной степени распространены одиночные пикеты и официальные обращения.

В числе публикаций, отражающих результаты работы по проекту, следует также упомянуть статью Н. И. Легостаевой «Протестные сообщества в социальной сети “ВКонтакте”: виды, тематика, содержание публикаций» (Легостаева 2019), где анализируются сообщества российских СМИ в социальной сети «ВКонтакте», которые участвовали в публикации материалов на тему «Митинг и протест» во время митингов в марте 2017 г. С помощью структурного анализа сетевой публикационной активности авторов-сообществ и анализа контента публикаций были выявлены три вида сетевых сообществ: информационные (не провластные), оппозиционные и сообщества, критикующие либералов. Анализ публикаций сообществ, критикующих либералов, показал, что некоторые из них в ключевые периоды выпускают публикации, критикующие действующую власть. Другой вывод исследования состоит в том, что некоторые сетевые сообщества российских СМИ могут служить мощным рупором в процессе трансляции событий на большую аудиторию.

Статья «Эскиз к социальному портрету студенческой молодежи, склонной к протестному поведению» опубликована Л. И. Ягиной в журнале «Молодежная галактика» (Ягина 2018). В ней представлены данные, отражающие индексы лояльности оппозиции и индексы доверия социальным и полити-

ческим институтам. Статья К. А. Платонова и Д. И. Юдиной «Повестка протестных онлайн-сообществ Санкт-Петербурга во “ВКонтакте”» (Платонов, Юдина 2019) посвящена онлайн-сообществам, представляющим активные протестные движения Санкт-Петербурга в социальной сети «ВКонтакте». Современные российские протестные движения активно используют ресурсы социальных сетей для координации и агитации. Период с начала 2010-х годов отмечен бумом активности протестных сообществ в интернет-пространстве. Контент онлайн-сообществ остается важным и недооцененным ресурсом осмысления публикационных стратегий. Он содержит большое количество информации о ключевых темах, акторах, требованиях и символах движений, а также применяемых форматах цифрового активизма, таких как использование электронных петиций или флешмобов. В статье приведено описание повестки протестных онлайн-групп на основе ключевых характеристик протестных движений, проявляющихся в публикуемом контенте. Для своего исследования авторы отобрали посты семи наиболее активных сообществ, представляющих различные движения: «Комитет защиты Петербурга», «Движение “Весна”», «Защитим Исаакиевский Собор», «Нет животодерству в России. СПб», «Сохраним Пулковскую обсерваторию», «Санкт-Петербургское отделение ЛКСМ», «Команда Навального I Санкт-Петербург» за 2017–2018 гг. Авторы описали структуру и основные характеристики контента для каждой площадки и проанализировали основные черты сходства и различия между протестными онлайн-сообществами.

Еще один исследовательский проект, реализованный в СПбГУ, посвящен теме «Тенденции трансформации жизненных ориентиров в молодежной среде, их влияние на социально-экономические, политические, демографические, миграционные процессы в Ленинградской области». Проект был осуществлен исследовательской группой ресурсного центра «Центр социологических и интернет-исследований» Научного парка СПбГУ. В ходе полевого этапа исследований в ноябре и декабре 2019 г. в ряде районов Ленинградской области проводился сбор весьма важных и репрезентативных социологических данных, использовался метод фокус-групп с привлечением молодежи в возрасте 14–20 и 21–30 лет. Собранные в результате соцопросов данные включали описание следующих жизненных ориентиров молодежи Ленинградской области: туризм как жизненный ориентир молодежи; повышение социальной активности молодежи; отношения со старшим поколением; политические ориентиры молодежи; волонтерство, инициативные объединения; моральные ценности; самореализация и профессиональное развитие.

В выводах, сформулированных исследовательской группой, подчеркивается особый интерес у современной молодежи к политике на местном уровне. Для молодого поколения значимым жизненным ориентиром является возможность непосредственного влияния на изменения местной среды. В данном контексте наблюдаются несколько тенденций: склонность к тому, чтобы чувствовать свою принадлежность к городу/селению; стремление со-

вершенствовать жизненную среду своими силами; желание посещать различные инстанции со своими инициативами; стремление к контакту и диалогу с местными властями. Что касается власти, то молодым людям важно ощущать поддержку своих идей и начинаний от представителей государственных и муниципальных органов. Молодое поколение также отметит, что в изменении облика городов и районов должны присутствовать согласованность и открытость действий и намерений власти и общественных активистов.

Второй раздел отчета посвящен оценке протестного потенциала молодежи разных муниципальных районов Ленинградской области, определению факторов его формирования и анализу готовности к его реализации в разных формах. Раздел содержит эмпирические данные о различных аспектах протестного поведения молодых людей. По результатам анализа фокус-групп был зафиксирован крайне низкий уровень протестного потенциала среди молодежи Ленинградской области. Также была выявлена низкая степень участия молодых людей в митингах и несанкционированных акциях. В большинстве случаев основной причиной низкого протестного потенциала молодежи Ленинградской области стал низкий уровень политической активности населения в регионе в целом, что подтверждается мнениями респондентов обеих возрастных групп. Молодежь Ленинградской области, по мнению респондентов, характеризуется отсутствием желания участвовать в политической жизни общества в целом, в связи с чем отсутствует и стремление к деятельности, касающейся участия в митингах. Респонденты связывают подобные настроения с наличием в молодежной среде представлений о том, что политическая деятельность является уделом и прерогативой более старшего поколения. Основными причинами политической активности и протестной деятельности в Ленинградской области исследовательская группа называет сюжеты, далекие от интересов молодежи, в частности организацию мусорных свалок или пенсионную реформу.

Еще одно направление исследований ученых СПбГУ, лежащее в русле изучения факторов готовности молодежи к участию в протестах, связано с исследованием отношения молодых людей к мигрантам, прибывшим в Россию из стран ближнего зарубежья. В период 2015–2017 гг. в СПбГУ осуществлены несколько эмпирических исследований, направленных на выявление установок молодых людей в отношении миграции и мигрантов. В феврале 2015 г. проведено анкетирование среди студентов факультета социологии СПбГУ на тему «Восприятие этнического конфликта студенческой молодежью». В декабре 2016 — марте 2017 г. проведен анкетный опрос на тему «Установки толерантности/интолерантности школьников по отношению к мигрантам в Санкт-Петербурге». Опрошены 495 учащихся 9–11 классов в восьми школах Центрального и Красногвардейского районов. Результаты исследования сопоставлены с данными телефонного опроса жителей Санкт-Петербурга, проведенного Центром социологических и интернет-исследований СПбГУ в марте — апреле 2016 г. по квотной выборке.

Теме об отношении молодежи к мигрантам посвящена статья С. Д. Савина (Савин 2018). Автор пишет, что индикатором толерантности/ксенофобии в обществе являются ценностные ориентации молодежи, в том числе подростков, которые проходят этапы активной социализации. Мнения и установки молодого поколения отражают эффективность российской культурно-образовательной политики. Этнокультурные установки, стереотипы молодых людей в отношении социальных границ «свой — чужой» формируют некое пространство общественной стабильности/конфликтности. Известно, что в силу возрастных особенностей конфликтный потенциал выше у молодежи, чем у других социально-демографических категорий. Этот потенциал, как массовое явление, реализуется лишь при определенных условиях. Существует взаимосвязь между тем, насколько развито социальное обеспечение в конкретной стране, и тем, каков уровень конфликтного потенциала молодежи. В стабильном демократическом обществе у молодежи формируются мотивы и установки гражданской активности, развивается волонтерская деятельность, проявляется интерес к творческой самореализации. В нестабильных общественно-политических системах фрустрирующая энергия молодежи зачастую находит выход в девиантном поведении. Однако многое зависит и от того, какие виды групповой идентичности преобладают и какие интересы превалируют в обществе. Молодежь сравнительно легче, чем старшее поколение, втянуть в деятельность этнонационалистических и религиозных сообществ экстремистского типа.

2. Политический протест молодежи как объект политологических исследований

Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ) был изучен в ходе научного проекта, выполненного в 2018–2020 гг. исследовательской группой СПбГУ под руководством О. В. Поповой (грант РФФИ № 18-011-01184). Проект был направлен на выявление моделей современного молодежного политического лидерства на региональном уровне как формы участия данной социально-демографической группы в политической жизни и как фактора институциональных трансформаций и обновления политической элиты. Результатом проекта стала оценка молодежного политического лидерства с точки зрения эффективности различных каналов рекрутирования молодых политических лидеров на примере ряда районов Юго-Западной Сибири и Северо-Запада России. Ученые СПбГУ выявили различия показателей политической активности молодежи, проживающей в различных типах населенных пунктов, дали оценку трендов политической активности молодежи, мигрирующей в крупные промышленные центры и мегаполисы. Были исследованы такие формы политической и гражданской активности молодежи и каналы фор-

мирования политических лидеров, как участие в электоральных процессах, в руководстве и деятельности молодежных общественно-политических объединений и движений, в работе политических партий и органов государственной власти и местного самоуправления, в протестной деятельности. Исследовательская группа дала оценку роли различных форм политической и гражданской активности в формировании политических ценностей и установок молодежи и в конституировании существующих протестных политических настроений.

Было выявлено влияние институциональной среды на доминирующие политические ценности, ориентации и политические установки молодежи (старших школьников, студентов, работающих людей). Научный интерес представляет кросс-региональный и кросс-темпоральный анализ политической активности молодежи, социального состава и функционирования молодежных общественно-политических организаций и движений, представленности молодежи в органах государственной власти и местного самоуправления. Ученые СПбГУ разработали методические рекомендации по совершенствованию механизмов выявления и воспитания молодых лидеров через институты публичной политики и гражданского общества. Результаты исследовательского проекта в аспектах, связанных с изучением протестного поведения молодежи, отражены в коллективной монографии «Молодежное политическое лидерство в российских регионах» (Попова, Шашкова 2020). В книге на основе эмпирических исследований 2018–2020 гг. выявлены представления молодежи о политических лидерах из своей социально-демографической группы, определена и проанализирована группа молодежи с высокими показателями потенциала политического лидерства с точки зрения системы присущих ей политических взглядов, идеологической идентичности, политической активности, приоритетных форм политической деятельности и других значимых характеристик политического сознания и поведения. Авторы монографии приводят экспертные оценки работающих с молодежью представителей региональных органов власти и местного самоуправления, молодых партийных активистов, а также лидеров общественно-политических организаций и политизированных социальных движений. Эти оценки показывают региональные особенности моделей стимулирования молодежного политического лидерства и построения молодежной политической карьеры.

В статье О. В. Поповой и О. В. Лагутина «Политические настроения молодежи: лояльность или протест?», опубликованной в «Вестнике Российского университета дружбы народов» (Попова, Лагутин 2019), политическая лояльность определяется как приверженность индивида или группы целям, нормам, ценностям, идеологиям, предлагаемым социуму политическими институтами, элитой и лидерами общественного мнения. Авторы анализируют результаты исследования массового политического сознания молодежи, проведенного весной 2019 г. в четырех регионах РФ: Санкт-Петербурге, Ал-

тайском крае, Ленинградской и Новосибирской областях. Анализ позволил выделить группы молодежи, существенно различающиеся по своим установкам в отношении потенциальной политической активности и реально используемым ими способам реализации интересов своей социально-демографической группы, а также по уровню доверия политическим и социальным институтам. Молодежь подразделяется на восемь групп по доминирующему типу политического поведения и на четыре группы, принципиально различающиеся по уровню институционального доверия.

Группы, выявленные по типу политической деятельности, и их размер свидетельствуют о наличии определенных рисков роста протестной гражданской активности, хотя сама по себе группа молодежи, склонной к активным протестам, невелика. Действительно тревожный показатель — то, что четверть молодежи абсолютно индифферентна к общественно-политической деятельности, а более 7 % видят оптимальный способ защиты своих интересов в использовании неэтичных или незаконных технологий.

В числе других исследований ученых СПбГУ, посвященных изучению особенностей протестного поведения молодежи в политической сфере, следует упомянуть статью А. А. Никифорова «Возможности и ограничения протестной мобилизации через социальные сети» (Никифоров 2014). Автор проанализировал влияние социальных сетей интернета на возникновение, динамику и особенности процесса протестной мобилизации. Он подробно рассматривает возможности политической мобилизации через социальные сети в России на основе анализа особенностей поведения в медиaprостранстве, свойственных пользователям популярной российской социальной сети «ВКонтакте». Особое внимание А. А. Никифоров уделил проблеме появления спонтанных массовых протестов, а также их современной динамике в политологическом контексте событий «арабской весны» и выступлений движения «оссуру». Теоретический анализ опирается на результаты современных исследований в области изучения медиакommunikации, социальных движений и конфликтной политики. Основные выводы, к которым пришел автор, состоят в констатации ограниченного потенциала влияния социальной сети «ВКонтакте» на вовлечение молодежной аудитории в массовый протест в России. Кроме того, А. А. Никифоров полагает, что социальные сети играют общую дополняющую роль в процессе протестной мобилизации в условиях типичных политических конфликтов. Новизна рассматриваемого исследования заключается в опровержении тезиса об исключительно высоком влиянии социальных сетей на формирование массовых протестов и идейно-политических представлений у молодежи. Наряду с этим, результаты анализа позволяют определить перспективные направления исследований причин и динамических характеристик массовых протестов.

В 2021 г. вышла в свет статья А. В. Шентяковой и Н. В. Гришина «Мобилизация политического протеста молодежи и российские видеоблогеры: результаты когнитивного картирования» (Шентякова, Гришин 2021). Ее авторы

основывались на результатах осуществленного ими научного проекта № 20-011-31753 РФФИ и ЭИСИ «Молодежь мегаполисов как социальная основа публичного протеста: предпосылки, технологии, формы, риски и эффекты политической онлайн-мобилизации». В статье представлены результаты применения метода когнитивного картирования для анализа сообщений популярных среди российской молодежи видеоблогеров о протестных акциях в России в 2019–2020 гг. Метод когнитивного картирования ранее не использовался для интерпретации информационных сообщений представителей протестного движения в современной России. Задачей исследования было выявление ценностных установок, приоритетов, индивидуальных логических цепочек лидеров общественного мнения в русскоязычном сегменте видеохостинга YouTube. Выборка исследования строилась по двухступенчатой модели, включающей выявление 20 наиболее популярных у российской протестной молодежи видеоблогеров и отбор информационных материалов для последующего анализа. Для каждого лидера общественного мнения было построено несколько когнитивных карт, относящихся к освещению протестных акций по трем кейсам (протесты в Екатеринбурге в 2019 г., в Москве после выборов в Мосгордуму в 2019 г., в Хабаровске в 2020 г.). Метод когнитивного картирования позволил проанализировать восприятие и интерпретацию акций протеста лидерами общественного мнения, которые оппозиционно настроены по отношению к власти. Результаты когнитивного картирования раскрыли ценностную систему популярных среди молодежи интерпретаторов политических событий.

В 2021 г. была опубликована статья О.В. Лагутина «Модели онлайн-мобилизации политического протеста современной российской молодежи (результаты эмпирического исследования)» (Лагутин 2021), где рассмотрена проблема эмпирического поиска моделей онлайн-мобилизации протестного движения молодежи в современном российском мегаполисе. В политической практике многих стран молодежь стала одним из важнейших объектов влияния различных политических субъектов как внутреннего, так и внешнего свойства. Также в российском политическом протесте молодежь традиционно выступает одной из активных движущих сил. В последнее десятилетие онлайн-среда стала наиболее действенным и оперативным коммуникативным полем для конструирования политического процесса. Наибольшую политическую результативность получила онлайн-организация протестных акций. С помощью многомерных методов анализа О.В. Лагутин выявил признаки, влияющие на формирование моделей онлайн-мобилизации, и дал описательную характеристику каждой из моделей. Для изучения проблемы был проведен онлайн-опрос представителей молодого поколения во всех российских мегаполисах, в ходе которого были выявлены латентные факторы политического действия в электронной медиасреде, охарактеризованы онлайн-механизмы привлечения внимания пользователей социальных сетей к политическим проблемам, играющим роль триггера протеста, определены типы

политического участия. С помощью методов классификации были получены четыре модели онлайн-мобилизации политического протеста молодежи современной России.

3. Конфликтологические исследования проблем экстремизма и радикализации политического поведения молодежи

В 2011–2015 гг. А. Н. Сунами, Н. В. Петрова, А. И. Стребков, А. В. Алейников, А. Г. Пинкевич разработали конфликтную концепцию экстремизма, исследовали особенности молодежи как субъекта экстремистского действия, провели анализ российского сегмента сети интернет как пространства интолерантного поведения, охарактеризовали динамику информированности о работе молодежных объединений, о тенденциях общественной оценки молодежных объединений и вовлеченности в них молодежи. Перечисленные аналитические работы были выполнены в рамках государственных контрактов для нужд Санкт-Петербурга по организации, проведению и методическому обеспечению теоретико-практических семинаров для молодежного актива города и студентов на тему «Противодействие распространению идей ксенофобии, расизма и экстремизма в сети интернет». Помимо того, упомянутые работы выполнялись в соответствии с государственным заданием СПбГУ на 2014 г. по теме: «Мониторинг развития молодежных объединений Российской Федерации».

Результаты исследований отражены в ряде публикаций (Сунами 2012; Сунами 2013; Сунами 2015; Сунами 2016а; Стребков, Алейников, Сунами 2015; Бондарев и др. 2016; Бандейкина, Белый 2016; Гамзатов, Власкина 2016; Петрова 2008; Петрова 2016; Пинкевич, Абгаджав 2013; Пинкевич, Артемов, Алейников 2016; Нагайчук, Гамзатов 2016).

В 2013–2014 гг. в рамках научно-исследовательской работы СПбГУ по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама была разработана образовательная программа «Этнорелигиозная конфликтология» по направлению «Конфликтология» (магистратура). Программа предназначена для подготовки кадров, обладающих компетенцией осуществлять аналитику и диагностику этнического, религиозного и этнорелигиозного конфликта. Магистранты, освоившие программу, получают знания, умения и навыки, позволяющие классифицировать типы этнических, религиозных и этнорелигиозных конфликтов, выявлять детерминанты, факторы, условия происхождения и динамику конфликтов, устанавливать объективные и субъективные факторы конфликтов, находить предмет конфликта, его субъектов, степень их этнической, религиозной и этнорелигиозной сплоченности и нацеленности на борьбу, идентифицировать уровень внутренней интеграции и идентификации, определять степень внешней толерантности, компромисса, консенсуса, конвенции, согласия субъектов конфликтов. Разработчиками образовательной программы выступили А. И. Стребков, А. Н. Су-

нами, Н. В. Петрова, А. Г. Пинкевич, Д. А. Абгаджав. На основе материалов программы Г. Г. Газимагоматов и А. Н. Сунами опубликовали учебно-методическое пособие «Этнический и религиозный экстремизм в молодежной среде» (СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019).

В 2015 г. в рамках гранта Президента РФ по поддержке некоммерческих неправительственных организаций № Г-94-2/14 «Разработка методологии и инструментария конфликтологической диагностики современного российского общества» ученые СПбГУ разработали и апробировали методологический инструментарий анализа конфликтов в современном российском обществе, позволяющий выявить структурные и динамические показатели конфликтов, определить индикаторы для экспертизы и выработки рекомендаций по их конструктивному урегулированию и выработать методы профилактики и механизмы предотвращения эскалации конфликтов. В этих исследованиях приняли участие А. И. Стребков, А. Г. Пинкевич, А. В. Алейников, А. Н. Сунами, Д. А. Абгаджав. На основе результатов их исследований был опубликован ряд статей (Алейников, Пинкевич 2017; Абгаджав, Стребков, Сунами 2015; Стребков, Алейников, Пинкевич 2015; Strebkov, Abgadzava, Sunami 2015; Пинкевич 2015a; Пинкевич 2015b; Pinkevich, Aleinikov, Osipov 2016; Алейников, Стребков 2016; Алейников 2015; Алейников, Стребков 2015; Aleinikov, Mal'tseva, Miletskii 2016).

С 2016 г. по настоящее время в СПбГУ реализуется грант РГНФ «Этический анализ конфликтов ценностей» (проект № 16-03-00388). В его рамках А. И. Стребков и А. Н. Сунами разработали и апробировали методологический инструментарий анализа конфликтов ценностей и определили место ценностей среди структурных и динамических элементов конфликтов. Результаты исследований описаны авторами в ряде публикаций (Стребков, Сунами 2016a; Стребков, Сунами 2016b; Сунами 2016b; Сунами 2016c).

Группа специалистов СПбГУ в области конфликтологии (А. И. Стребков, А. В. Алейников, А. Н. Сунами) вела аналитические и научно-исследовательские работы в рамках гранта РФФИ № 19-011-31376 «Конфликтологический аудит как система технологий воздействия на идеологический молодежный экстремизм в современной России». В результате исследований были выявлены следующие особенности идеологического экстремизма, подвигающего современную молодежь к участию в протестных акциях:

- идеологический молодежный экстремизм оказывает дерационализирующее влияние на осознание неудовлетворенности социальным положением; конфликт с действующей властью для всех респондентов стал самоцелью;

- манифестирование требований находится в поле дерационализованного конфликта; здесь идейно доминирует борьба с коррупцией вне четких представлений об инструментах и путях достижения требования;

- маркер стратегий участия в протестных движениях доминирует в сегменте конфликта как рационального действия;

— несформированность политических установок — красная нить рассуждений в процессе интервьюирования; респонденты не декларируют никаких политических установок, кроме требования смены действующей власти. Иных механизмов, кроме протеста, не предлагается.

Результаты исследований отражены в ряде публикаций (Алейников 2019; Сунами 2019а; Сунами 2019б).

В рамках гранта РНФ (проект № 19-18-00115) «Риск-рефлексии в современных российских стратегиях управления конфликтом» ученые СПбГУ разрабатывают и апробируют методологию анализа влияния риск-рефлексий в различных социокультурных условиях на динамические и структурные показатели конфликта и управление им (прогнозирование, предупреждение, стимулирование, смягчение, урегулирование и разрешение). В частности, в ходе этих исследований:

— доказано, что конфликтогенность рисков напрямую связана с их онтологическим статусом для институциональных систем общества;

— показано, что отказ от обсуждений риска в современных условиях, по сути, означает отказ от рациональности и выработки механизмов, создающих условия или стимулирующих достижение общественного консенсуса по минимизации негативных последствий рисков и конфликтов;

— обосновано, что институционализация риск-рефлексии — это процесс систематизации или системного решения проблемы, приобретающий статус легитимного институционального фактора, необходимого и способного выполнять задачи, связанные с осуществлением выбора, минимизирующего деструктивные последствия принятия решений в условиях неопределенности;

— показано, что риск-рефлексия является важнейшим системным компонентом институциональной реализации стратегий предотвращения, урегулирования и преодоления негативных последствий и угроз, порождаемых острыми социальными конфликтами;

— предложена оригинальная научная трактовка специфики институализации риск-рефлексии, заключающаяся в том, что она призвана создавать информационно-познавательную и нормативную среду, которая благоприятствовала бы формированию позитивных установок и практик.

По результатам исследований выпущены в свет научные статьи (Сунами, Крюкова 2020; Сунами 2020; Сунами, Труфанов 2020).

4. Исследования проблем радикализации молодежи на местном уровне

Изучением молодежного радикализма на местном уровне в СПбГУ активно занимается О. В. Келасьев. В 2018–2020 гг. он опубликовал ряд статей, посвященных этой проблематике (Келасьев 2018; Келасьев 2019а; Келасьев 2019б; Келасьев 2020; Келасьев, Мазуркевич 2020).

В своих исследованиях О. В. Келасьев пришел к следующим выводам. Низовая самоорганизация молодежи может рассматриваться как ресурс обновления местного самоуправления и расширения пространства самореализации за счет улучшения качества жизненной среды. Сконцентрировавшись на улучшении жизненной среды, молодые люди отдаляются от радикальных протестных движений.

Наиболее активные группы молодежи, проявившие себя в различных гражданских инициативах и заслужившие авторитет у жителей, выдвигают конструктивные программы по изменению состояния окружающей среды, достижению более высокого уровня комфортности для населения, усилению открытости органов местного самоуправления, созданию условий для включения жителей в процессы принятия решений, затрагивающих их интересы. Эти группы молодых людей составляют конкуренцию существующему депутатскому корпусу. В социальных сетях формируются поддерживающие их локальные сообщества, состоящие тоже в основном из молодежи. Хотя такие инициативы зачастую встречают противодействие со стороны действующих муниципальных депутатов-«традиционалистов» (как правило, более старшей возрастной группы), тем не менее более 20 % молодых людей (до 35 лет) в сентябре 2019 г. были избраны местными депутатами в Санкт-Петербурге. В некоторых муниципалитетах их установки и программы стали доминирующими. В результате произошло столкновение молодых «инноваторов» и «традиционалистов», а самоорганизационные процессы во многих муниципалитетах приобрели весьма сложную и противоречивую форму. В тех муниципалитетах, где такие группы не являются доминирующими, идет длительная и упорная фракционная борьба, преодоление различий с «традиционными» депутатскими группами, имеющими иные ценности, идеологические установки, возрастные характеристики. Это одновременно и конфликты поколений, носителей разных ценностей, опыта, взглядов на роль муниципальной и государственной власти.

К ценностным конфликтам относятся следующие:

— из-за принадлежности к различным партиям и противоположным идеологическим ориентациям, а также из-за несовпадения взглядов на перспективы развития муниципалитета, района, города, страны;

— из-за возрастных и ментальных различий между депутатами; традиционная часть депутатского корпуса (как правило, принадлежащие к более старшей возрастной группе) зачастую представлена руководителями бюджетных учреждений и характеризуется советско-социалистическим менталитетом; «инноваторы» же чаще носители менталитета, ориентированного на повышенную самостоятельность, независимость, горизонтальные отношения;

— из-за различий в подходах к организации спортивно-патриотических, культурных, праздничных мероприятий, организации социальной помощи населению, приему граждан, проведению субботников, раздаче подар-

ков, праздничных наборов, билетов в театры, на экскурсии и т. д.; во многом этот тип конфликтов порождается различиями в ценностно-идеологических установках и ментальности депутатских групп.

В итоге столкновения позиций «инноваторов» и «традиционалистов» произошла активизация самоорганизационных процессов, что привело к усилению политической конкуренции, открытости, взаимного контроля, включению местного сообщества в процессы принятия решений на локальном уровне. Однако есть и негативные последствия рассматриваемых конфликтов: затягивание принятия решений, рост напряженности, негативных эмоций, появление «образа врага», отвержение имеющегося накопленного опыта. Перечисленные обстоятельства указывают на то, что обеим противостоящим группам не хватает культуры конфликтного взаимодействия. Поэтому необходимо повышать эту культуру, проводить открытые дискуссии, круглые столы с участием противостоящих сторон.

«Традиционалисты» зачастую действуют в конфликте при поддержке структур государственной власти, а «инноваторы» такой поддержки лишены, что воспринимается ими болезненно. Радикализации активной молодежи способствует использование административного ресурса противостоящей стороной конфликта.

О. В. Келасьев предлагает следующие меры в области развития молодежной политики на уровне местного самоуправления:

— поддержка многочисленных низовых самоорганизационных молодежных групп с экологической, зоозащитной, градозащитной, волонтерской направленностью; необходимо преодолеть недоверие перед современными формами самоорганизации молодежи, перейти на уровень понимания значимости горизонтальных связей;

— повышение культуры конфликтного взаимодействия «инноваторов» и «традиционалистов», проведение круглых столов, создание открытых дискуссионных площадок для обсуждения острых локальных проблем.

О. В. Келасьев полагает нецелесообразным вводить какие-либо квоты для молодых депутатов в исполнительных органах местного самоуправления. С точки зрения автора, подобные меры только обострят конфликт «инноваторов» и «традиционалистов». Однако должен быть установлен жесткий контроль за равноправными условиями и отсутствием искусственных препятствий для молодежи на выборах.

Местное самоуправление способно предложить значительные возможности для самореализации активных групп молодежи. Молодые люди, занимаясь понятными и близкими им делами местного значения, чувствуют свою значимость, востребованность. Такая общественно-полезная занятость дает выход их энергии в социально-позитивное русло, обесценивает радикальные идеи, помогает распознать их утопический характер.

5. Психологические исследования особенностей политического поведения молодежи, проблем радикализма/экстремизма и влияния цифровой среды

Изучением психологических аспектов влияния цифровой среды на характер протестного поведения молодежи в СПбГУ занимаются А. Н. Гришанина и М. Ю. Гришанина. В 2019 г. ими опубликована статья «Вопросы психолого-лингвистического исследования мотивов экстремистского речевого поведения молодежи в социальных сетях» (Гришанина, Гришанина 2019), где анализируются вопросы мотивации и причины экстремистского поведения пользователей социальных сетей. Основная тема — общение людей молодежного возраста в социальных сетях и их предпочтения в выборе средств коммуникации. В материале говорится о важности изучения данной проблемы и дифференциальном подходе к ней, так как на формирование речевых конструкций, создание невербальных сообщений, на контекст и содержание высказываний, публикуемых в социальных сетях, влияют особенности молодежного возраста. В связи с этим обозначены основные важные социально-психологические характеристики молодежного возраста и проблемы его границ.

О. С. Дейнека и П. Лян посвятили свои научные изыскания изучению отношения студенческой молодежи к демографической политике в современной России (Дейнека, Лян 2018). Эмпирические задачи исследования названных авторов заключались в том, чтобы выявить компоненты и характеристики отношения молодежи к демографической политике в России, провести сравнительный анализ этого отношения у студентов высших и средних специальных учебных заведений, изучить связь характеристик отношения к демографической политике с характеристиками отношения молодежи к российскому государству, изучить взаимосвязи отношения к детям как экзистенциальной ценности и характеристик отношения к демографической политике.

Для решения поставленных задач использовалось сочетание опросных и полупроективных методов. Основным инструментом исследования стал многофакторный «Опросник отношения к демографической политике», разработанный авторами с опорой на алгоритм и опыт применения шкальных многофакторных опросников в эмпирических исследованиях политического и экономического сознания. Он содержит 45 утверждений, с которыми следует выразить степень согласия/несогласия по 7-балльной шкале (7 означает «полностью согласен», а 1 — «абсолютно не согласен»).

С помощью опросника исследовались характеристики отношения респондентов к демографической политике: народосбережению как национальной идее, состоянию здравоохранения и образования как предпосылкам воспроизводства населения, материнскому капиталу как стимулу повышения рождаемости, к семье и детям как традиционным ценностям. В качестве

содержательных психологических характеристик в опросник также были включены оценки, касающиеся наиболее острых проблем социума, с которыми в молодой семье связывается принятие решения о рождении детей: 1) жилищного вопроса и материальных условий жизни; 2) дефицита развитой и доступной сети учреждений дошкольного воспитания; 3) роли ювенальной юстиции; 4) важности общественного мнения в отношении многодетной семьи; 5) роли современных СМИ в решении демографической проблемы на фоне получающих распространение западных ценностей («свободной любви», free child style, гипертрофированного внимания к внешнему облику как социальной ценности и др.).

Для исследования отношения к государству как субъекту политики О.С. Дейнека и П. Лян использовали «Опросник гражданина». В качестве содержательных характеристик отношения к государству в него включены: 1) проявления идентификации со страной (политический оптимизм, гражданская гордость, солидарность, временная перспектива); 2) компоненты имиджа страны (экономический, политический, ментальный); 3) эффективность социальных регуляторов в обществе (закон, мораль, традиции); 4) отношение к наиболее острым проблемам социума (коррупция, социально-экономическое расслоение, увеличение пенсионного возраста, безработица, миграционные процессы). Методика представляет собой многофакторный шкальный опросник, содержащий 24 утверждения, с которыми следует выразить степень согласия/несогласия по 7-балльной шкале (7 означает «полностью согласен», а 1 — «абсолютно не согласен»).

Полученные с помощью опросных методик данные О.С. Дейнека и П. Лян дополнили исследованием отношения к детям как традиционной и экзистенциальной ценности в картине мира студента. Для решения этой задачи использовался разработанный авторами тест ассоциаций с понятием «дети». Полупроективная методика ранжирования ассоциаций содержит 15 ассоциаций, которые следовало расположить в порядке убывания их значимости для респондента (согласно инструкции первое место принадлежит наиболее важной ассоциации). В перечень ассоциативных понятий вошли связанные с детьми ожидания и затрачиваемые усилия (финансовые и психологические), а также эмоциональные переживания и результаты рационально-прагматических решений.

В целом в описанном исследовании приняли участие 206 респондентов; 109 из них являлись студентами высших учебных заведений, 97 — студентами средних специальных учебных заведений Санкт-Петербурга. Среди опрошенных 32 % юношей и 68 % девушек. Средний возраст респондентов 20 лет.

Результаты исследования показали благоприятное, но противоречивое отношение представителей студенческой молодежи к демографической политике в России и к государству как ее субъекту. Идея народосбережения в нашей стране в качестве национальной идеи получила серьезную поддержку у студентов. В то же время респонденты считают, что меры по стимули-

рованию государством рождаемости недостаточны. В качестве препятствий для политики народосбережения выделяются проблемы в области здравоохранения, образования и социальной защиты. При этом ответственность за свое здоровье студенты в основном берут на себя, а за бесплатное образование возлагают на государство. По мнению студентов, только социально ориентированное государство, отвечающее нуждам и чаяниям народа, может быть поддержано обществом и имеет перспективы развития. На макросоциальном уровне экономический (рациональный) подход к демографической политике страны доминирует. В целом студенты показали приверженность традициям и ценностям культуры нашей страны. В частности, это проявляется во мнении о том, что воспитанием детей должна заниматься семья на основе традиционных семейных ценностей и культуры. Выражено позитивное мнение о пользе общения детей с бабушками и дедушками для их гармоничного развития. Большая часть респондентов проявила неприятие чуждых семейным ценностям западных концепций «жизни для себя» (свободная любовь, free child style).

Согласно данным исследования 2017 г., образ государства как фактор психологического благополучия в настоящее время не является значимым для молодых россиян. Свое психологическое благополучие молодежь больше связывает с удовлетворенностью взаимоотношениями с ближайшим окружением (друзья, семья), а также с самооценкой своих внутренних ресурсов (физическое здоровье). Вместе с тем установлено большое количество статистически значимых взаимосвязей между оценками различных показателей психологического благополучия и образом страны. Чем более позитивен в сознании респондентов образ государства, тем выше они оценивают уровень своего психологического благополучия.

6. Исследования в области медиакомпетентности молодого поколения и механизмов мобилизации политического протеста в социальных сетях

Научный проект СПбГУ «Медиатизация локальных инцидентов как механизм мобилизации политического протеста в информационно-сетевом обществе» (руководитель Д. П. Гавра, 2020–2021 гг.) направлен на создание методологии, методики и инструментария диагностики локальных инцидентов с точки зрения потенциала их мобилизационной кризисной динамики, а также на разработку методов выявления тех инцидентов, в медиатизации которых участвуют внешние дестабилизирующие политические акторы, переводящие локальный инцидент в мобилизационный режим деструктивного протеста. Выявляются медиаусловия, при которых отдельный информационный повод может перерасти в деструктивный протест.

Проект СПбГУ «Мониторинг подростковых и юношеских настроений: методология, психолингвистические и психосемантические методы анализа

сетевой коммуникации» (руководитель Л. В. Куликов, 2021–2022 гг.) направлен на изучение и прогнозирование настроений и социального поведения подростков и юношей, что имеет высокую социальную значимость для выстраивания молодежной политики различными институтами государства и общества.

В дополнение к изложенному следует указать, что в СПбГУ организуются и проводятся междисциплинарные исследования широкого спектра проблем медиакомпетентности молодежи, важных для выявления причин радикализации ее протестного поведения. В частности, А. И. Быков и М. В. Медведева анализируют анонимные коммуникативные стратегии в социальных сетях и мессенджерах (Быков, Medvedeva, Hradziushka 2021). А. С. Пую и Н. С. Лабуш посвятили свои изыскания особенностям информационно-коммуникативных технологий в экстремальном политическом процессе (Пую, Лабуш 2020). Природу и истоки проявлений экстремизма в современных геополитических условиях, формы современной радикальной идеологии и правовые механизмы противодействия экстремизму и радикализму изучают А. Н. Гришанина, А. И. Бастрыкин, Г. В. Алексеев, Г. С. Мельник, Б. Я. Мисонжников (Бастрыкин, Кириленко, Шамахов 2018). В. А. Ачкасова и Н. Н. Журавлева исследуют особенности коммуникации контрэлиты (Ачкасова, Журавлева 2020). Научные интересы В. А. Сидорова строятся вокруг анализа феномена коммуникативных агрессий (Сидоров 2020). Коммуникативные стратегии и практики агентов протестных мобилизационных действий в социальных сетях изучают Е. В. Быкова и Д. П. Гавра (Bykova, Gavra 2021). Теми же авторами построена алгоритмическая модель стратегий мобилизации протеста в социальных сетях посредством медиатизации локального инцидента (Гавра, Быкова 2021). В. А. Ачкасова проанализировала коммуникативные стратегии в условиях протестных выступлений населения (Ачкасова 2019). Она же изучает модели коммуникации власти и структур гражданского общества (Ачкасова 2016) и медиатизацию как фактор политической мобилизации (Ачкасова 2021). Исследование К. В. Аксенова посвящено теме «Печатные СМИ и поколение Z: необходимое партнерство» (Аксенов 2021).

Проблемы влияния СМИ на радикализацию социально-политических противоречий в современном обществе (в том числе в аспектах, связанных с молодежью) затронуты в целом ряде докладов на научном форуме «Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения», организованном в апреле 2021 г. Институтом «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ. Тезисы этих докладов опубликованы в сборнике материалов форума в двух томах (Малышев 2021).

В частности, т. 1 содержит следующие материалы, относящиеся к названной проблематике:

Кравцов В. В. Специфика информационной войны против России и Белоруссии в соцсетях.

Потапов Ю. А., Тепляков О. В. Информационный экстремизм: особенности распространения и система противодействия.

Самородова Э. В. Современные подходы к регулированию Интернета.

Ци Цун. Этические и правовые аспекты освещения темы терроризма в СМИ Китая.

Янгляева М. М. Политические смыслы как дискурсивные элементы современной пропаганды (на примере современной Европы).

Грачев В. В. Ценностные ориентации молодежи и парадигмы современной коммуникации (на примере приложения TikTok).

Дейнека О. С. Ценности современного либерализма: фобии и гуманизм.

Джафарова К. К. Идеология экстремизма: продукт или источник медийной агрессивности?

Ерофеева И. В. Когнитивный инструментарий противодействия медийным деструкциям.

Пивкина Е. В. Диалог против деструкций медийной среды (блогеры как участники избирательной кампании 2021 г.).

Полухтина М. Р. Медийное пространство как среда формирования личности подростка.

В т. 2 опубликованы тезисы следующих докладов, посвященных изучению роли СМИ как триггеров политического радикализма и экстремизма:

Кузнецова А. С. Пропаганда экстремизма в интернет-среде.

Лабуш Н. С. От пропаганды и контрпропаганды к информационной войне.

Олешко В. Ф. Пропагандистская риторика как маркер цифрового межпоколенческого разрыва.

Ачкасова В. А., Добровольская Ю. А. Мобилизационные эффекты политических коммуникаций сетевых лидеров.

Байкова И. А. Технологии организации протестных акций через политизацию социальных сетей (с. 190).

Градюшко А. А. Влияние цифровых платформ на белорусское медиапространство в ситуации коммуникативной агрессии.

Зиновьев А. О. Феномен революционной политизации и коммуникативная рациональность государства.

Корниенко А. В. Реакция СМИ на «новую политическую искренность».

Гавра Д. П., Савицкая А. С. Локальный инцидент сквозь призму уровней структуры медиатизации.

Научное издание

**ПРОТЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА**

Редактор *Н. С. Лосев*
Корректор *Т. В. Хорошавина*
Компьютерная верстка *Е. М. Воронковой*
Обложка *Е. Р. Куныгина*

Подписано в печать 09.09.2022. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 11,62. Тираж 500 экз. Print-on-Demand. Заказ №

Издательство Санкт-Петербургского университета.
199004, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11.
Тел./факс +7(812) 328-44-22
publishing@spbu.ru

publishing.spbu.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

Книги и журналы СПбГУ можно приобрести:

по издательской цене

в интернет-магазине: **publishing.spbu.ru**

и

в сети магазинов «Дом университетской книги», Санкт-Петербург:

Менделеевская линия, д. 5

6-я линия, д. 15

Университетская наб., д. 11

Справки: +7(812)328-44-22, publishing.spbu.ru

Книги СПбГУ продаются в центральных книжных магазинах РФ,
интернет-магазинах **amazon.com**, **ozon.ru**, **bookvoed.ru**,

biblio-globus.ru, **books.ru**, **URSS.ru**

В электронном формате: **litres.ru**